

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

2008, № 2

Серия издается с 2001 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Черненко Е.Ф. Германия в контексте интеграционных процессов	5
Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика	21
Савичева Е.М. Ливанский кризис: гражданская война и ненадежный мир	29

ПРОБА ПЕРА

Жульдас Окие Етумби. Механизмы политического взаимодействия стран Африки с Европейским Союзом	40
---	----

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хожемпо В.В. Региональная интеграция России и Беларуси	47
ПРОБА ПЕРА	
Аладьина Н.В. Политика Украины по вступлению в НАТО	54

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ранчинский В.П. Этноконфессиональная структура населения постосманской Сирии и особенности его самоидентификации	62
Баранова Е.В. Конфессиональная структура населения Ирака в начале XX в.	72

ПРОБА ПЕРА

Нишанов Д.Б. Деятельность Узбекистана в ОБСЕ и НАТО 90

ПОРТРЕТЫ

Краснов Н.А. Дипломатическая деятельность Джона Адамса в годы войны США за независимость 96

ИННОВАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Кряжева-Карцева Е.В. Факультет гуманитарных и социальных наук РУДН и национальный проект «Образование» 105

НАШИ АВТОРЫ 107

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2008

© «Вестник Российского университета дружбы народов», 2008

BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

of Peoples' Friendship University of Russia

Founded in 1993

Series

INTERNATIONAL RELATIONS

2008, N 2

Series founded in 2001

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

GLOBAL WORLD AND SECURITY

Chernenko E.F. Germany in the Context of Integration	5
Ivakhnyuk I.V. Eurasian Migration System: Theoretical and Political Approaches	21
Savicheva E.M. The Lebanese Crisis: Civil War and Unreliable Peace	29

PEN TEST

Juldas Okye Etoumbi. Mechanisms of Political Interaction among African Countries and the European Union	40
--	----

RUSSIA IN INTERNATIONAL RELATIONS

Khozhembo V.V. The Region Integration as an Alternative to Globalization	47
---	----

PEN TEST

Aladyina N.V. Ukrainian Policy towards NATO Joining	54
--	----

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Ranchinskiy R.P. The Ethnic and Confessional Structure of the Postosmanian Syrian Population and the Peculiarities of its Self-identification	62
--	----

Baranova E.V. Confessional Structure of Iraq Population at the Beginning of the XXth Century	72
---	----

PEN TEST

- Nishanov D.B.** Uzbekistan Participation in OSEC and NATO 90

PORTRAITS

- Krasnov N.A.** John Adams Diplomatic Activity during the American War for Independence 96

THE INNOVATIVE PROJECT IN EDUCATION

- Kryazeva-Kartzeva E.V.** Faculty for Humanities and Social Sciences of the PFUR and the National Project «Education» 105

- THE AUTHORS** 107

© Peoples' Friendship University of Russia, Publishing House, 2008
© «Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia», 2008

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ГЕРМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Е.Ф. Черненко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются внутренние и внешние аспекты интеграционных процессов, в которых участвует Германия, а также современная социально-экономическая ситуация в стране в условиях социально ориентированного рыночного хозяйства.

На какой бы фазе экономического цикла не находился Европейский Союз, Германия продолжает играть ведущую роль в его составе. За последнее время ЕС заметно сбавил обороты своих экономических преобразований, продолжая, тем не менее, линию на дальнейшее развитие интеграционных процессов в различных сферах: политической, экономической, экологической, культурной и др.

В актив ЕС можно записать одобрение проекта Конституционного соглашения 27 государствами и правительствами на саммите в Лиссабоне 19 октября 2007 года. Это, безусловно, большой шаг на пути к евроинтеграции и консолидации. Проект европейской конституции был отвергнут французскими и голландскими избирателями на национальных референдумах в 2005 году. Несмотря на это, руководство Германии методично прилагало усилия к тому, чтобы работа по формированию конституции была продолжена и, в конечном счете, увенчалась успехом. По итогам саммита предусматривается введение должности президента ЕС, который будет избираться на 2,5 года, и расширение полномочий представителя ЕС по единой внешней политике и безопасности, который получит статус заместителя председателя Еврокомиссии. Принятие подобного документа можно рассматривать как важный шаг в институализации Еврокомиссии, которая сможет играть главенствующую роль в будущей европейской архитектуре. Отныне переговоры по Договору о стратегическом партнерстве с Россией будут вести только Евросоюз. Решено ограничить право вето каждой из стран по всем вопросам, кроме принятия в ЕС новых членов. Решение будет считаться принятым, если за не-

го проголосует 2/3 государств-участников, в которых проживает не менее половины населения Евросоюза. В соглашении ничего не говорится о гимне и флаге ЕС, что несколько успокоило тех, кто опасается потери национальной идентичности. Документ вступит в силу не раньше июня 2009 года, при условии его ратификации, и не будет являться конституцией.

В актив ЕС можно записать также расширение Валютного союза и ряд других шагов. С 1 января 2008 года Кипр и Мальта, вступившие в ЕС в 2004 году, официально перешли на евро. Год назад в зону евро вошла Словения. В настоящее время евро расплачиваются в 15 странах Евросоюза.

Определенные трудности, и не только экономического порядка, в развитии Евросоюза связаны, в частности, с его стремительным расширением, а значит необходимостью усиления внимания к региональной политике. Вынужденное уменьшение поддержки сельхозпроизводителей Евросоюза явилось одной из причин удорожания продовольствия и негативно отразилось на жизненном уровне. И это лишь небольшой перечень проблем, которые приходится решать руководству ЕС и Германии как экономическому и политическому лидеру Евросоюза. На Германию ложится двойная нагрузка: с одной стороны, показать пример успешного решения вопросов внутригерманской интеграции западных и восточных земель, с другой, — задавать тон в углублении общеевропейской интеграции.

Неоднозначное отношение к перспективе углубления интеграционных процессов в ЕС и перехода со временем к фазе политического союза сохраняются как в самой Германии, так и за ее пределами. Однако подписание Конституционного соглашения все-таки свидетельствует о преобладании центростремительных тенденций в развитии ЕС.

Внешняя политика Германии строится в соответствии с общеевропейской внешнеполитической концепцией. За последнее время отношения России с ЕС были отмечены такими достижениями, как введение упрощенных условий проезда по территории Литвы граждан России в/из Калининградской области; предварительное согласование грузовых тарифов для российских товаров, а также введение упрощенной схемы транзита грузов между Калининградской областью и остальной территорией России; получение гарантий ЕС о бесперебойном снабжении Калининградской области электроэнергией. Проблемы Калининградской области продолжают стоять на особом месте в отношениях России с Евросоюзом и Германией, в частности, поскольку это вопросы жизнеобеспечения неотъемлемой части России. Однако основная проблема на сегодняшний день — это базовое соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В декабре 2007 года истек срок его действия, а подписание нового соглашения затягивается по вине некоторых членов Евросоюза, например, Польши, из-за «мясного» конфликта (приостановки Россией поставок из Польши мяса сомнительного происхождения). Старое соглашение с ЕС может быть продлено, однако предпочтительнее было бы заключение нового с учетом изменяющихся реалий в международных отношениях.

В настоящее время основным механизмами взаимодействия России и Евросоюза являются саммит Россия — ЕС (например, в Санкт-Петербурге в июле 2007 года) и парламентское взаимодействие, которое продолжает развиваться.

Основные задачи, которые ставит перед собой ЕС в настоящее время, это — экономическая, социальная, экологическая модернизация, обеспечение энергоснабжения, борьба с терроризмом и международной организованной преступностью, отстаивание мира и демократии в мире. Ведется систематическая работа по реформированию системы институтов ЕС. Болевыми точками является бюджетный дефицит в Германии — витрине Евросоюза — и противоречия между Германией и Еврокомиссией. Германия заявила о своем нежелании строить Евросоюз, она намерена в нем жить и посильно участвовать в его развитии.

Предметом пристального внимания Евросоюза и Германии, в частности, является энергетическая проблема. Законодательство ЕС ограничивает лимитом на $\frac{1}{3}$ долю импорта энергоносителей из одного источника. В выступлениях федерального канцлера Германии неоднократно озвучивалась мысль о необходимости диверсификации источников энергии для своей страны. Сегодня 34% нефти и половину газа Германия получает из России. Поиски новых источников энергии становятся еще более актуальными, поскольку Германия решила в будущем отказаться от атомной энергии. Вместе с тем можно положительно рассматривать перспективы договоренностей по поставкам из России в ЕС ядерного топлива и материалов.

Заслуживают пристального внимания решения об инвестиционной поддержке со стороны ЕС двух новых проектов: разработки Штокмановского газового месторождения и Северной трубопроводной системы через Балтийское море. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) заявили о своей заинтересованности в этих проектах.

Таков фон, на котором следует рассматривать развитие современной Германии в глобализирующемся мире.

Экономика Германии постепенно выходит из застойного состояния. Преждущий подъем был зафиксирован в 2000 году, когда рост ВВП составил 3,2%. В 2007 году экономический рост в ФРГ прогнозировался на 2,7%, в 2006 году он составил 2,5%, в 2005 году — 1,3%, а самым неудачным в текущем столетии считается 2003 год с показателем 0,2%.

Основными факторами, способствующими успеху, считаются мощные экспортные потоки. По общему объему внешней торговли страна занимает второе место в мире после США. По объему экспорта на душу населения значительно опережает ведущие страны мира, включая Францию, Великобританию, Японию и США. Экспорт выполняет функцию лидера германской экономики. Динамичный экспорт обеспечивает до $\frac{2}{3}$ общего роста экономики страны, а его широкая товарная диверсификация — стабильность. Сыграли свою позитивную роль также активные инвестиции в машиностроение, рост объема частных капиталовложений, заметное оживление внутреннего потребительского рынка и рынка ценных бумаг. В настоящее время по общему объему ВВП Германия уступает только США, Китаю и Японии, а по показателю ВВП на душу населения входит в десятку ведущих стран мира. Ее не случайно считают одним из «локомотивов» мировой экономики. Страна находится на постиндустриальной стадии развития, что отражается, в частности, в структуре ее ВВП: доля услуг составляет

64,4%, доля промышленности — 34,5%, сельского хозяйства — менее 2%. Она входит в число стран с весьма высоким уровнем конкурентоспособности.

Из 14 укрупненных позиций товарной номенклатуры мирового экспорта по уровню конкурентоспособности Германия стоит на первом месте в пяти группах (химические товары, продукция общего машиностроения, комплектующие к электронной технике, базовая продукция машиностроения, базовая продукция обрабатывающей промышленности). В двух других группах (транспортные средства и текстиль) — на втором месте. Таким образом, Германия занимает устойчивые позиции на рынках, составляющих около половины международной торговли. В структуре экспорта машины занимают 31%, станки и оборудование — 17%, продукция химической промышленности — 13%. Заметные позиции занимает также экспорт металлов, продовольствия и текстиля.

Рост импорта Германии за последние 12 лет почти в 4 раза превышал рост ВВП, что демонстрирует положительную динамику участия страны в системе международного разделения труда.

Основные внешнеторговые партнеры Германии — страны ЕС: Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, а также США и Япония.

Главную роль в экономике Германии играют ТНК. Среди 50 крупнейших промышленных компаний мира семь германских. В пяти отраслях мирового хозяйства германские компании входят в десятку первых. В химической промышленности — «БАСФ», «Хёхст», «Байер», в электротехнике «Сименс», «Роберт Бош», в автомобилестроении «Даймлер-Бенц», «Фольксваген», в черной металлургии «Тиссен» и «Маннесман», в легкой промышленности — «Адидас». Для Германии характерно сбалансированное сочетание крупных монополизированных предприятий со средними и мелкими фирмами, чья роль в экономике весьма велика. На них приходится около 2/3 всех занятых в экономике, половина промышленного производства, более 40% инвестиций и экспорта. По объемам продаж среди 100 крупнейших нефинансовых корпораций мира 10 являются германскими.

Германские ТНК предпочитают экспорт капиталов экспорту товаров, расширяя производство на предприятиях своих зарубежных филиалов и развивая экспорт из стран базирования. Продажи зарубежных филиалов германских компаний превышают стоимость прямого вывоза товаров и услуг из Германии более чем в 2 раза. Однако с начала 90-х годов иностранные инвестиции в экономику Германии по объемам превышают средства, которые вкладывают германские фирмы и банки за рубежом. Доля прямых германских инвестиций за рубежом в общем объеме зарубежных инвестиций за последние годы составляет 25—35%.

Несмотря на постепенное снижение доли промышленности в ВВП Германии, по размерам промышленного производства страна занимает четвертое место в мире, уступая лишь США, Китаю и Японии. Именно промышленное производство (прежде всего машиностроительной продукции) является специализацией Германии в мировой экономике. После Второй мировой войны Гер-

мания первой вступила на путь структурных преобразований своей промышленности. Основные причины этого следующие:

- потребности научно-технического прогресса;
- развитие международного разделения труда;
- раскол Германии на два самостоятельных государства;
- диспропорции в структуре германской экономики, связанные с последствиями Второй мировой войны.

Наиболее конкурентоспособные отрасли германской промышленности — автомобильестроение, транспортное машиностроение, общее машиностроение (производство станков и различных приборов), электротехническая промышленность, точная механика и оптика, химическая, фармацевтическая и парфюмерно-косметическая промышленность, черная металлургия. Основные преимущества этих отраслей, обеспечивающие им успех на мировом рынке, заключаются в следующем:

- высокое качество продукции и широкий ассортимент изделий;
- использование международных стандартов в сочетании с готовностью выполнять индивидуальные заказы;
- пунктуальность в осуществлении поставок;
- разветвленная сбытоваая сеть и хорошо наложенное послепродажное обслуживание, что принципиально важно для обеспечения конкурентоспособности.

За последние годы постепенно уменьшилась доля таких традиционных для Германии отраслей тяжелой промышленности, как угольная и черная металлургия. Сохраняется важное значение металлоемкого машиностроения и производства вооружений, электротехники и химической промышленности. Ключевыми отраслями международной специализации страны выступают машиностроение и химическая промышленность. Машиностроение выпускает продукцию преимущественно среднего уровня наукоемкости — станки (на втором месте в мире после Японии), автомобили, электротехнические изделия, оборудование. Химическая промышленность специализируется на продукции тонкого органического синтеза.

Топливно-энергетическое хозяйство базируется на собственном каменном и буром угле и на импортных нефти и газе. И хотя главную роль играют ТЭС, значение АЭС продолжает оставаться значительным. Сегодня в ФРГ работают 19 АЭС, которые производят 30% всей электроэнергии.

Сельское хозяйство Германии характеризуется крайне высоким уровнем механизации и химизации. В отличие от промышленности по валовому объему сельское хозяйство уступает Франции и Италии. Что касается интенсивности и продуктивности, то оно превышает средний уровень для стран ЕС, уступая, правда, Нидерландам, Бельгии, Франции и Дании. Германия находится на ведущем месте по насыщенности парком основных сельскохозяйственных машин. Высокий уровень субсидий делает сельское хозяйство Германии не достаточно эффективным. По уровню доходности оно уступает целому ряду стран ЕС. Германия поставляет на мировой рынок такую сельскохозяйственную продукцию, как мясо, молоко и зерно. В структуре сельскохозяйственного производства пре-

обладает молочное животноводство и свиноводство, дающие 70% всей товарной продукции. Отечественное растениеводство является не только кормовой базой для животноводства, но и практически полностью обеспечивает население продуктами питания. Выращивается пшеница, ячмень, картофель, сахарная свекла. Постепенно происходит процесс вытеснения семейных ферм крупными агропромышленными комплексами.

По уровню развития сферы услуг Германия несколько отстает от других развитых стран мира. По экспорту услуг она находится на четвертом месте в мире, по импорту — на втором. В различных отраслях сферы услуг Германии занято более 60% населения, или каждый третий из числа работающих. Наибольший удельный вес приходится на торговлю и транспорт (19%), на сферу государственного управления — 15%. Специализация Германии в мировом хозяйстве — банковские и финансовые услуги, а также туризм. Прекрасно развитая транспортная сеть этому способствует. Высокоразвитая инфраструктура Германии представлена разветвленной и высококачественной сетью автомобильных и железных дорог, одними из крупнейших в Европе воздушными гаванями (Франкфурт, Дюссельдорф, Мюнхен), морскими портами (Гамбург, Бремен). В сфере транспорта используются самые передовые технологии, например, скоростные поезда собственного производства *Inter City Express*.

Мощная финансовая система являются одной из самых сильных сторон германской экономики. В ее основе лежит банковский сектор, являющийся двухуровневым. Центральный банк страны — «Бундесбанк», являющийся по размежам своих активов крупнейшим банком мира, образует первый уровень. Второй уровень образуют коммерческие банки и банковско-кредитные учреждения. На долю четырех крупнейших коммерческих банков Германии «Дойчебанк», Хипо Ферайнсбанк», «Дрезден Банк» и «Коммерцбанк» приходится 15% депозитов внутреннего рынка. Франкфурт-на-Майне стал пятой по величине финансовой столицей мира. Отчетливо прослеживается тенденция к специализации банковской деятельности, формирование принадлежащих банкам компаний, занимающихся одним-двумя видами банковских операций. Есть мнение, что в Германии существует слишком много банков.

Оценивая в целом ситуацию в экономике Германии в настоящее время можно предположить, что ее международная конкурентоспособность, особенно в базовых и наукоемких отраслях — автомобилестроении, химической, биотехнической промышленности — будет возрастать. Кризисный период своего развития Германия постепенно преодолевает. Это заметно и по постепенному сокращению безработицы, и по росту промышленного производства и корпоративных инвестиций. Уровень деловых настроений достиг за последние 15 лет максимального уровня (рассчитывается на основе опроса руководителей 7 тысяч ведущих компаний о текущей и ожидающейся ситуации в экономике страны).

Согласно прогнозу, самые высокие темпы роста через 20 лет будут наблюдаться в экспортно-ориентированных отраслях производственной сферы — машиностроительной и автомобильной промышленности, которые будут обеспе-

чивать высокую конкурентоспособность за счет высокой активности в области НИОКР (научных исследований и опытно-конструкторских разработок).

Для Германии традиционно характерна высокая роль государства в экономике. Доля государственных расходов в экономике — 50%, что создает проблемы с дефицитом государственного бюджета и с государственным долгом. Модель германского социального рыночного хозяйства — это фактически компромисс между стремлением к экономическому росту и более равномерному распределению богатства. В центре современной хозяйственной системы — предпринимательская деятельность государства, обеспечивающая относительно равномерное распределение социальных благ между всеми членами общества. Другая экономическая особенность Германии — «рейнский капитализм», характеризующийся значительной ролью банков в экономике, являющихся крупными акционерами промышленных компаний и компаний сферы услуг. Поэтому банки активно участвуют в принятии бизнес-решений.

Социально ориентированное государство можно рассматривать как закономерную ступень эволюционного развития государственности. Причины его возникновения связаны с изменением роли человека в производстве, когда главенствующим отношением стало отношение «государство — личность». Министр экономики ФРГ в 1950-е годы Людвиг Эрхард, которого не случайно считают «отцом» немецкого экономического чуда, в известной работе «Благосостояние для всех» представлял социальное рыночное хозяйство не как простое сложение рыночного хозяйства и социальной политики. Экономика, по Эрхарду, является частью экономического организма, в центре которого находится человек. Социальная рыночная экономика является особой формой общественного устройства, при котором человек превращается в свободного, творческого и инициативного гражданина и освобождается от унизительной зависимости от государственной опеки. Для Л. Эрхарда хозяйственный порядок, устанавливаемый государством, является ценностью в той мере, в которой он гарантирует свободу принятия решений производителей и потребителей. Л. Эрхард писал: «Там, где человек и его семья, сознавая ответственность перед самим собой, в состоянии сами позаботиться о себе, там принудительная защита со стороны государства должна прекратиться. С систематическим повышением доходов и все более высоким уровнем жизни представляется оправданным и с социальной точки зрения, чтобы на каждого отдельного человека была возложена индивидуальная ответственность за самого себя». Л. Эрхард не считал, что мерилом эффективности социальной политики является величина социальных расходов государства. Основные принципиальные установки социальной рыночной экономики, по Л. Эрхарду, таковы: «Одной из важнейших задач государства является обеспечение свободной конкуренции. Если это не удается, то с социальной рыночной экономикой можно проститься. Благосостояние для всех и благосостояние через конкуренцию неразрывно связаны, первый постулат указывает цель, второй — путь к этой цели». Л. Эрхард считал, что государство не должно ничего стимулировать: ни спрос, ни предложение, а лишь создавать справедливые для всех правила игры и сле-

дить за их соблюдением. «Исконной и главнейшей задачей государства остается создание рамок порядка, внутри которых гражданин должен иметь право свободно двигаться» [3. С. 577].

Государство несет ответственность за:

- незыблемость института частной собственности, являющейся основой конкурентного порядка;
- стабильность денежного обращения;
- открытость рынка и свободный доступ на рынок для всех хозяйствующих субъектов;
- свободу заключения договоров между ними и создание таких правовых условий, при которых они несут полную имущественную ответственность за результаты своих действий;
- постоянство экономической политики [4. С. 232].

Сегодня многие склонны более скептически воспринимать модель социального рыночного хозяйства как в самой Германии, так и в Евросоюзе, считая, что социальная ориентированность сопряжена со слишком большими затратами и создает определенные сложности для экономического роста. Так, из 100 евро заработной платы в среднем на отчисления работодателей в социальные фонды приходится 81 евро. Высок уровень пособий по безработице, что способствует развитию иждивенческих настроений. Соответственно высок уровень налоговообложения. Если в США на налоги идет около 32% нераспределенной прибыли, в Великобритании — 45%; то в Германии — 65%. Высокий уровень налогов и отсутствие программ по стимулированию иностранных инвестиций приводит к тому, что Германия не слишком привлекательна для иностранного капитала. Доля иностранных инвесторов составляет порядка 7,5% величины общих вложений в экономику страны.

Основными видами налогов в Германии являются: подоходный налог с физических лиц, налог на доходы корпораций, налог на добавленную стоимость, промысловый налог, налог на имущество, поземельный налог, налог, уплачиваемый при покупке земельного участка; страховые взносы, налог с наследства и дарения, автомобильный налог, налог на содержание пожарной охраны, акцизы на кофе, сахар, минеральные масла, винно-водочные и табачные изделия, таможенные пошлины, сборы, идущие на развитие добычи нефти и газа на территории Германии. Крупные налоговые источники Германии формируют сразу два или три бюджета. Основным источником государственных доходов является подоходный налог с физических лиц, который распределяется следующим образом: 42,5% поступлений направляется в федеральный бюджет, 42,5% — в бюджет соответствующей земли и 15% — в местный бюджет. Налог на предпринимательскую деятельность взимается местными органами управления, половину которого они перечисляют в федеральные и земельные бюджеты.

Из налогов на юридических лиц наибольшие доходы приносит государству налог на добавленную стоимость, с удельным весом в доходах бюджета — 28%. Налог на доходы корпораций взимается в среднем по ставке 42%. В 1991 году после воссоединения Германии был введен налог «солидарности» как один

из механизмов перераспределения средств внутри страны. Его собирают в западных землях и передают восточным землям для поддержки бюджетов и развития экономики.

Принципы системы налогообложения в Германии укоренились со времен Л. Эрхарда. Они состоят в следующем:

- налоги должны быть по возможности минимальными;
- затраты на взимание налогов должны быть минимально необходимыми;
- налоги не должны препятствовать конкуренции, изменять чьи-либо шансы;
- налоги должны соответствовать структурной политике;
- налоги должны быть нацелены на более справедливое распределение доходов;
- система налогообложения должна строиться на уважении к частной жизни человека;
- налоговая система должна исключать двойное налогообложение;
- величина налогов должна соответствовать размеру государственных услуг.

Главными факторами, удорожающими фискальную систему Германии, являются сложность и запутанность налогового законодательства, постоянные изменения в налоговом праве, а также многочисленные налоговые привилегии для различных групп налогоплательщиков. Заполнение налоговой декларации затруднительно без обращения к услугам консультантов по налоговому праву как для предпринимателей, так и для большинства граждан. Недешево обходится налогоплательщикам и содержание аппарата, и осуществление мероприятий по налоговому контролю. Налоговый бюрократизм не только является дорогостоящим, но и приводит к тому, что, по мнению экспертов, полностью выплачиваются налоги лишь с половины совокупных доходов физических и юридических лиц. Доля теневой экономики Германии оценивается в 16,5% от ВВП. Проведенная налоговая амнистия 2004—2005 годов не дала ощутимых результатов.

Экономика современной Германии продолжает испытывать определенные затруднения, связанные с обострением глобальной конкуренции. Это проявляется в безработице (3,5 млн человек), неустойчивости темпов экономического развития, превышении установленных в ЕС размеров бюджетного дефицита (лишь в 2006 году впервые за 5 лет этот показатель не превысил допустимую Пактом стабильности Евросоюза границу в 3%, что является важнейшим Маастрихтским критерием), и дефиците средств в социальной системе. В целях решения проблемы занятости в ЕС пошли на сокращение рабочего времени. В результате, если продолжительность рабочей недели в США составляет 47 часов, в Японии — 44 часа, то в ЕС — 39 часов. Показатель стоимости труда за 1 час рабочего времени в Германии выше, чем в других экономически развитых странах из-за высокой доли отчислений на социальные нужды. Это отражается на конкурентоспособности германских товаров. Социальные услуги оказались самым дорогим продуктом для страны. 155 видов различных социальных услуг распределяются 38 различными государственными министерствами. Ситуация усложнилась в связи с объединением Германии и трансфертом значительных средств в восточные земли. В настоящее время на одного жителя бывшей ГДР

государство в среднем тратит на 23% средств больше, чем в старых землях, а налоговых платежей получает от него на 26% меньше. Разница в производительности труда между восточными и западными территориями страны — примерно в три раза, и такое отставание восточных территорий государство стремится постепенно преодолеть.

Падение экономической эффективности заставило федеральное правительство Германии разработать пакет реформ «Повестка дня на 2010 г.». Программа реформ охватывает такие сферы, как экономика, рынок труда, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и другие. У истоков программы стоял еще федеральный канцлер Г. Шредер, видевший глубинные причины проблем, с которыми столкнулась современная Германия, в неэффективной и дорогостоящей социальной системе, практике раздачи государственных субсидий, обилии бюрократических барьеров для ведения бизнеса и другие. Указанная Программа подтверждает курс Германии на дальнейшую интеграцию в мировую экономику, прежде всего в рамках объединенной Европы.

Германская внешняя политика, по неоднократным заявлениям руководителей страны, в ближайшие годы будет ориентироваться на сохранение мира и процветания, развитие демократии и прав человека во всем мире. Основные положения внешнеполитического курса ФРГ можно представить следующим образом:

- дальнейшее развитие Европейского Союза;
- укрепление общеевропейского сотрудничества в рамках ОБСЕ;
- дальнейшее развитие Атлантического союза и трансатлантического сотрудничества с активизацией роли Европы;
- усиление роли международных организаций, прежде всего ООН, и более активное участие Германии в их деятельности;
- развитие и уважение прав человека во всем мире;
- расширение партнерских отношений со всеми граничащими с ЕС регионами;
- интенсификация сотрудничества с африканскими государствами, расположенными к югу от Сахары и являющимися важнейшими объектами германской политики развития.

В этой связи эффективность экономики Германии можно рассматривать в качестве важнейшего критерия ее внешнеполитического веса и дееспособности. Поскольку в экспорте Германии доля готовой продукции составляет 72,5%, и страна занимает третье место в мире по удельному весу экспорта наукоемкой продукции в суммарном экспорте, либерализация международной торговли ей выгодна. Из более десятка для сравнения стран ОЭСР в Германии самые низкие квоты на НИОКР. Ее доля в мировом экспорте наукоемкой продукции за последнее десятилетие имела понижательную тенденцию и составляет около 14,5%. Лишь 7,7% предприятий, имеющих широкий ассортимент высокотехнологичных продуктов, можно отнести к группе лидеров. Несмотря на то, что по абсолютным расходам на НИОКР Германия находится на третьем месте в мире после США и Японии, ее доля расходов на НИОКР только на 0,1% лучше среднего показателя по странам ОЭСР. Германия занимает только седьмое место среди экономиче-

ски развитых стран по интенсивности инновационной деятельности. Такая ситуация ее, безусловно, не устраивает.

Проблемой является и нехватка специалистов в «новой» инновационно-информационной экономике (сфере информационных технологий). При этом уровень безработицы в стране составляет 8,8%. По прогнозам германских экспертов, к 2010 году только 16% рабочих мест в Германии будут связаны с использованием малоквалифицированного труда, 40% потребуют привлечения дипломированных специалистов. Германия на седьмом месте по удельному весу специалистов с высшим образованием, намного отставая от США, Японии и Южной Кореи. Для сравнения расходы на высшее образование в Германии составляют около 1% ВВП, а в США — 2,3%. Обучение в вузах Германии бесплатное.

Требует изменений и система медицинского обслуживания. Конкуренция на рынке медицинских услуг здесь минимальна. Существуют единые расценки на медицинские услуги, унифицированные размеры страховых взносов. Германия опережает все страны ЕС по расходам на здравоохранение на одного человека. Несмотря на это, по продолжительности жизни она занимает лишь 15 место. Кроме того, в Германии самая низкая рождаемость в Европе — 8,5 новорожденных на тысячу человек. Для сравнения в Болгарии этот показатель — 9 младенцев, в России — 10 с тенденцией к повышению, в Великобритании — 12.

Немало критических замечаний раздается и в адрес германской банковской системы. В руках немногих крупных инвесторов, прежде всего банков, сконцентрирован слишком большой акционерный капитал. В современной германской модели корпоративного управления банки играют особую роль: в банковских кросс-холдингах, основанных еще в 50-е годы, сосредоточено 40% рыночной капитализации 400 крупнейших компаний. Представители банков входят в наблюдательные советы компаний, кредиторами которых они являются. Германские инвесторы все чаще предпочитают вкладывать средства в зарубежные ценные бумаги, а иностранные инвесторы не очень охотно приобретают акции германских компаний. Многие проблемы фондового рынка Германии эксперты пытаются объяснить особенностями немецкого национального характера: чрезмерным консерватизмом, отсутствием склонности к риску, стремлением к стабильности, что противоречит логике биржевого бизнеса.

В Германии насчитывается около 5000 инвестиционных фондов различных типов, причем 80% из них — дочерние компании пяти крупнейших банковских групп. Складывается впечатление, что германский бизнес в большей степени ориентирован на стабилизацию, чем на максимизацию прибыли и не очень склонен к риску.

Что касается проблем на рынке труда, то следует заметить, что по доле иностранцев в общей численности населения (9%) Германия держит лидерство в ЕС. В Германии самая дорогая в мире рабочая сила, прежде всего из-за высокой доли социальных отчислений. Как следствие — значительный теневой рынок труда (16% ВВП). Один час работы строителя в Германии обходится заказчику примерно в 80 евро. Из них только 12 выплачивается самому работнику, остальное — предприятию и государству. В итоге теневая экономика концентрирует ресурсы

и факторы производства, которые не задействованы в официальной экономике. Социальные взносы в Германии составляют 40% общей стоимости труда, т.е. крайне высоки.

По сравнению с другими странами ЕС обращает на себя внимание, что в Германии высокий уровень бюрократизации. Общее количество нормативных актов, регулирующих хозяйственную деятельность (включая поступающие из штаб-квартиры ЕС), составляет более 100 тысяч. Это отражается и на уровне безработицы. Для регистрации небольшой фирмы в Германии требуется около 90 дней, в Великобритании — 11 дней и обходится гораздо дешевле.

Теневая экономика порождает коррупцию, попытки нелегального вывоза капитала. Общая сумма нелегально вывезенного из Германии капитала только в начале текущего столетия оценивается в 1 трлн. евро. Число экономических преступлений в Германии возросло после ее объединения. Коррупция охватила такие крупные сферы жизни, как политика, сфера государственного управления, частный бизнес. Возбуждается около 100 тысяч коррупционных дел в год. Для подавления коррупции необходимо реформирование государства. Избыточные полномочия для бюрократии и чрезмерная регламентация экономики расширяют простор для коррупции. Профсоюзные организации объединяют менее трети наемных работников, и значительное количество предприятий малого и среднего бизнеса не входят в предпринимательские союзы.

Таков далеко не полный перечень проблем, которые предстоит решать объединенной Германии в ближайшие годы. В осуществлении своей политики страна опирается как на свои внутренние ресурсы, так и на поддержку Европейского Союза. В новой структурной политике Германии особое внимание уделяется развитию так называемых центров компетенции, региональных инновационных центров, полюсов роста. Региональные центры компетенции являются новым инструментом в проведении экономической и региональной политики, в осуществлении структурных преобразований. Они создают благоприятную среду для усиления инновационной конкурентоспособности фирм. Примеры новых полюсов роста в восточных землях — автомобилестроение в юго-восточной части Саксонии и Тюрингии, микроэлектроника в Дрездене, химическая промышленность в Саксонии-Ангальт. Экономический рост воспринимается как условие развития экономического потенциала страны, в основе которого лежит международная конкурентоспособность, высокая производительность и высокая оплата труда.

Что касается содействия ЕС, то в его рамках накоплен значительный опыт проведения региональной и структурной политики с помощью структурных фондов: Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Европейского фонда гарантii сельскому хозяйству, которые активно участвуют в преодолении экономических различий в развитии регионов и укреплении тем самым экономической и социальной позиций ЕС. В целях осуществления политики по экономическому, социальному и территориальному сплочению, а также повышения конкурентоспособности разработана специальная политика

на 2007—2013 годы с предоставлением финансовых средств в размере 336,1 млрд евро на следующее:

- достижение конвергенции, в том числе на поддержку регионов с уровнем доходов на душу населения ниже 75% среднего по ЕС — 177,8 млрд евро;
- повышение региональной конкурентоспособности и занятости, в том числе регионов, не подпадающих под схемы «конвергенции» — 48,31 млрд евро;
- европейское территориальное сотрудничество, в том числе транснациональное — 6,3 млрд евро, межграницное — 4,7 млрд евро.

Средствами поддержки немецких пограничных регионов являются, в частности, средства Интеррег. На период 2000—2006 гг. выделено около 22 млрд евро на содействие повышению конкурентоспособности главным образом малых и средних промышленных фирм в восточных землях. Средства направлены также на реализацию инфраструктурных проектов, защиту окружающей среды, на развитие сельского хозяйства и рыболовства. К «первоочередным регионам», т.е. нуждающимся в особом внимании ЕС и преимущественном финансировании в Германии, по мнению Комиссии ЕС, следует отнести Дрезден, юго-запад Бранденбурга и Лейпциг. Разработаны совместные программы ЕС и Федерации. Главными элементами инвестиционного содействия являются инвестиционные субсидии и средства фонда «Улучшение региональной экономической структуры» и «Кредитного общества восстановления экономики» (ныне после объединения с Немецким банком выравнивания экономического уровня КОВ — банк для малых и средних предприятий (МСП). Ключевое направление инвестиционной поддержки — первичные инвестиции в обрабатывающую промышленность и сектор услуг (до 25%). Следует также упомянуть программу «Предпринимательский кредит» и программу «Предпринимательский капитал» при участии средств Европейской программы восстановления (ЕПВ). Из средств ЕПВ финансируются программы «ЕПВ — капитал для создания фирм» и «ЕВП — капитал для роста». Характерно, что процентная ставка по кредитам зависит от кредитоспособности заемщика. Для фирм, не отличающихся повышенной динамикой, существует программа «Собственный капитал для широкого круга МСП». Оказывается информационно-консультационная поддержка основателям фирм.

На федеральном уровне основное внимание уделяется инструментам содействия инвестициям и инновациям. Наиболее значимая программа федерального уровня — «Исследования и разработки для поднятия восточно-германской экономики». Отдельные проекты нацелены на перспективы Восточной Германии к 2030 году, решение новых задач после 15 лет объединения, менеджмент территории, туризм в Восточной Германии. Федеральное правительство активно занимается стимулированием создания инновационных сетевых структур в целях ускорения экономического роста в новых землях и в целом по стране. Более 500 восточно-европейских фирм были поддержаны программами выхода на новые рынки. Вместе с тем активно разрабатываются и осуществляются совместные программы федерации и земель. До 2008 года на среднесрочное финансирование из фонда «Улучшение региональной экономической структуры» выделено 694 млн евро.

Таким образом, находясь в рамках Евросоюза и при его активном содействии, Германия достаточно успешно решает свои социально-экономические проблемы, в частности связанные с осуществлением интеграционной политики. Бюджет ЕС на 7 лет (2007—2013 гг.) составит 862,3 млрд евро, что находится в рамках 1,045% суммарного национального дохода стран ЕС. Если текущий финансовый кризис не нанесет слишком большой урон объединенной Европе, то позитивное развитие ЕС, наметившееся за последние годы, может быть продолжено. Так, в 2007 году экономика стран еврозоны выросла — на 2,4%. Инфляция в ЕС составила 1,8%. Наметилось некоторое улучшение на рынке труда.

Вместе с тем темпы экономического роста объединенной Европы за последние два десятилетия были на 1—1,3% ниже, чем в США. Причины этому видятся в неспособности обеспечить рациональную занятость трудовых ресурсов (наличии хронической безработицы), низкой технической оснащенности труда (распространение информационно-коммуникационных технологий в США произошло на 20 лет раньше, чем в Европе), неподготовленности к оптимальному использованию возможностей глобальной экономики. Огромное количество средств продолжает уходить на поддержку сельского хозяйства (до 46% бюджета ЕС).

В то же время в числе факторов, способствующих успешному экономическому развитию Германии, можно назвать следующие:

- использование достижений научно-технического прогресса;
- высокое качество «человеческого капитала» (уровень образования, профессиональная подготовка);
- активное участие в мировых хозяйственных связях;
- взвешенная внутренняя экономическая политика.

Однако рассмотрение интеграционных процессов в Европе и их влияние на Германию будет не полным, если не затронуть аспект взаимоотношений Германия — Россия, тем более что в 2007 году экономика России в два раза превзошла по темпам развития страны ЕС. В настоящее время Германия является основным торговым партнером России. Доля ФРГ во внешней торговле России составляет порядка 10%. Доля РФ во внешней торговле Германии — примерно 2,1%. Россия занимает 14-е место среди торговых партнеров ФРГ. Свыше 90% российского экспорта приходится на топливно-сырьевые товары и полуфабрикаты. Российские поставки покрывают потребности ФРГ в природном газе на 35%, нефти — на 30%, цветных металлах и удобрениях — более чем на 10%. Германской доля в российском импорте машин и оборудования — 55%, обуви — 45%, медикаментов — 15%, продовольствия — 14%, химических товарах — 17%. В целом доля готовых изделий в совокупном объеме германских поставок составляет более 90%. Германия — крупный кредитор России, на которого приходится до $\frac{1}{3}$ всей внешней задолженности страны. По объему прямых иностранных инвестиций в РФ Германия занимает четвертое место после США, Кипра и Нидерландов. Объем накопленных инвестиций Германии в российской экономике приближается к 10 млрд долл. (12%). В России функционирует около 3,5 тысячи предприятий с германским участием, в том числе 1350 российско-германских СП (совместных предприятий) и около 800 предприятий со 100-процентным герман-

ским капиталом. СП действуют в основном в сфере торгово-посреднических и консультационно-информационных услуг, а также в сфере финансовых операций. При создании СП не взимается пошлина на ввозимое имущество в качестве вклада в уставной капитал. Инвестору гарантируется перевод прибыли. Иностранный инвестор может участвовать в приватизации земли под предприятием (без права частной собственности на землю). Предусматриваются налоговые и таможенные льготы. Инвестиционную деятельность российских предприятий в Германии пока можно оценивать как скромную.

У России и Германии имеются соглашения между ОАО «РЖД» и концерном «Сименс» о строительстве скоростного электропоезда нового поколения. «Сименс» приобрел 10% уставного капитала АО «Калужский турбинный завод», который производил 50% турбин на территории бывшего СССР. Мясоперерабатывающая компания «Шлеш» выиграла инвестиционный конкурс по Подольскому хладокомбинату. Другие компании приобрели $\frac{1}{5}$ часть акций Ефремовского завода синтетического каучука в Тульской области. Корпорация «Иркут» подписала соглашение с концерном «Эйрбас» об изготовлении узлов для самолетов семейства А-320. Заметным инвестиционным проектом явилась модернизация концерна КАМАЗ в г. Набережные Челны (Татарстан). Совместное заявление на высшем уровне о стратегическом партнерстве в области образования, науки и инноваций является хорошим фундаментом для дальнейшего развития отношений между двумя странами. Создана также рабочая группа по стратегическим вопросам экономического и финансового сотрудничества.

Среди инвестиционных проектов создание спутниковой телекоммуникационной связи, строительство скоростной магистрали «Берлин-Варшава-Москва», производство холодно-катанного листа на Магнитогорском металлургическом комбинате, модернизация ТЭЦ в Санкт-Петербурге, создание малотоннажных автомобилей и джипов на УАЗе, модернизация Новоуренгойского газохимического комбината по производству полиэтилена, создание и модернизация производств в различных отраслях Тюменской области и другие.

На сегодняшний день самым значимым совместным проектом России и Германии является газопровод «Северный поток». Финальное соглашение о строительстве газопровода было подписано 29 августа 2006 года. Стоимость проекта 12 млрд евро. Строительство морского участка (1,2 тыс. км) начнется в 2008 году. Принято решение о том, что труба пройдет в водах Финляндии, Швеции и Дании мимо экономической зоны Эстонии и Польши. Трубопровод достигнет германского Грайфсвальда в 2010 году. Поставки газа начнутся в 2011 году. Россия готова создать на территории Германии газохранилище для повышения энергобезопасности в Европе. В 2007 году Германия вложила в 1,3 млрд долларов в российское автостроение и 6 млрд — в электроэнергетику.

Масштабы сотрудничества России и Германии могли бы быть значительнее. Однако осторожная германская сторона рассматривает в качестве факторов риска в России, такие как:

— инвестиционный климат, несмотря на последовательно положительную динамику в этом вопросе;

- несовершенство и противоречивость законодательной базы;
- проблемы, связанные с собственностью на землю;
- постоянный пересмотр рамочных условий инвестирования;
- ограничительная практика по отношению к деятельности иностранных банков в России;
- высокий уровень преступности и коррупции.

Для активизации сотрудничества между Германией и Россией необходимо совершенствование условий финансирования поставок оборудования из ФРГ, а также помочь как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Таким образом, современная Германия является одним из наиболее активных участников интеграционных процессов как в европейском, так и в общемировом масштабах.

Интеграционная политика Германии имеет два аспекта: внутренний и внешний (прежде всего в рамках Евросоюза), и оба они теснейшим образом связаны между собой. Темпы развития интеграционных процессов в Европе за последние годы несколько замедлились, прежде всего в экономической сфере, что связано, во-первых, с замедлением темпов развития мировой экономики, проблемной ситуацией в сфере мировых финансов, во-вторых, с обострением внутриэкономических и внутриполитических проблем в странах — членах ЕС.

Тем не менее, 2006 и 2007 годы можно считать переломными для Германии во всех основных аспектах интеграционных процессов, что в значительной степени объясняется улучшением внутренней ситуации в стране.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сумароков В.М., Сумароков Н.В. Расширение Европейского Союза и внешнеэкономические связи России. — М.: Финансы и статистика, 2006.
- [2] Андреева Е.Л., Стровский Л.Е. Россия и Германия. Уроки трансформации социально ориентированной экономики. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
- [3] Эрхард Л. Половека размышлений. — М.: Экономика, 1996.
- [4] Эрхард Л. Благосостояние для всех. — М.: Экономика, 1991.

GERMANY IN THE CONTEXT OF INTEGRATION

E.F. Chernenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

Two aspects of German participation in the process of integration are under consideration: inner and outer. Social and economic situation in FRG are touched upon as well.

ЕВРАЗИЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА

И.В. Ивахнюк

Кафедра народонаселения
Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД России
pr. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Автор вводит понятие Евразийская миграционная система в целях совершенствования координации миграционной политики стран региона, а также формирования единой концепции управления миграционными процессами в рамках региональных структур СНГ и ЕврАзЭС.

С начала 1990-х гг. новые независимые государства, которые прежде были республиками СССР, оказались вовлечены в потоки международной миграции. Полупрозрачность государственных границ и безвизовый режим въезда между большинством постсоветских государств создали благоприятные условия для международной миграции в регионе, а взаимное переплетение экономических, политических, социальных и этнических «факторов выталкивания» сделали эти потоки многочисленными и многообразными. По оценке ООН, Россия, которая является основной принимающей страной на постсоветском пространстве, занимает второе место в мире после США по числу иммигрантов (13,3 млн в 2005 г.). Страны постсоветской Евразии соединены многочисленными историческими, экономическими, политическими, эмоциональными связями, что заставляет рассматривать это пространство как единую миграционную систему.

Автор настоящей статьи впервые предложила термин *Евразийская миграционная система* в 2003 г. в контексте соседства двух миграционных систем в Европе [1] и доказала важность именно такого подхода для лучшего понимания специфики происходящих на постсоветском пространстве миграционных процессов и для развития сотрудничества в области управления миграцией в связи с расширением Европейского Союза.

Ныне бывшие советские республики вовлечены в активное взаимодействие в области выстраивания многостороннего и двустороннего сотрудничества в управлении миграционными процессами и противодействия нелегальной миграции с целью усиления позитивной роли, которую международная миграция может сыграть в экономическом развитии постсоветского региона и укреплении интеграционных тенденций. Именно в сохранении прочных межгосударственных миграционных связей на постсоветском пространстве заключается своеобразие миграционной ситуации в этом регионе мира, позволяющее говорить о возникновении новой миграционной системы. Анализ особенностей формирования миграционной системы в постсоветской Евразии и ее воздействия на систему межгосударственных отношений в регионе и составляет предмет настоящей статьи.

Применяемый в статье подход важен как с теоретической, так и с практической точек зрения. Во-первых, она дополняет и развивает *теорию миграционных систем*, концептуализируя миграционные потоки между государствами постсо-

ветского пространства. Во-вторых, предлагаемое понимание миграционных проблем, с которыми сталкивается Россия, в более широком контексте ее взаимодействия с другими государствами и с учетом динамики факторов такого взаимодействия может стать основой для формирования *единой концепции управления миграционными процессами* в рамках региональных союзов, существующих на постсоветском пространстве, что обеспечило бы эффективное межгосударственное взаимодействие стран назначения и происхождения мигрантов, а также стран транзита.

Теория миграционных систем применяет системный подход к интерпретации сущности и многообразия миграционных потоков [7; 8]. Она фактически объединяет различные концепции международной миграции и доказывает, что миграционные потоки между странами выезда и определенными странами въезда детерминированы взаимосвязанными факторами. Поскольку формирование устойчивых миграционных потоков создает некое единое пространство (миграционную систему), включающее страны выезда и въезда, для понимания ее динамики необходимо рассматривать систему в целом.

Миграционная картина мира изменчива. Основные изменения последних двух десятилетий были связаны с включением в потоки международной миграции государств бывшего СССР. Неоправданно, что труды зарубежных исследователей миграции, как и учебные курсы по миграции в ведущих мировых университетах, представляя миграционную картину современного мира посредством теории миграционных систем, ограничиваются анализом Североамериканской, Европейской, Азиатско-Тихоокеанской, Ближневосточной, Южноамериканской систем [8; 9. С. 3—4] и «не замечают» огромное постсоветское пространство (огромное как по территории, так и по масштабу миграционного взаимодействия), где уже сформировались закономерности Евразийской миграционной системы.

Евразийская миграционная система — это группа стран постсоветского пространства, связанных между собой прочными и многочисленными миграционными потоками, которые обусловлены взаимодействием ряда факторов — исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических, географических. Основными принимающими государствами системы являются Россия и — в самые последние годы — Казахстан.

Специфика Евразийской миграционной системы позволяет выделить следующие факторы ее формирования и функционирования.

1. *Исторические* факторы связаны с тем, что нынешние тенденции миграционных потоков между странами постсоветского пространства во многом уходят своими корнями в общее историческое прошлое. В отличие от большинства крупных миграционных систем, которые формировались как результат экономического, политического, культурного и, наконец, миграционного взаимодействия между странами, условия становления нынешней Евразийской миграционной системы формировались преимущественно в рамках *одной страны* — Российской империи, а позже Советского Союза. Именно в прежних внутригосударственных по сути и межреспубликанских по форме миграциях кроется тот мигра-

ционный потенциал, который вылился во всплеск межгосударственных миграций после распада Советского Союза.

В течение 18 — начала 19 веков миграционные процессы в Российской империи формировались в соответствии с центробежными, колонизационными тенденциями. Переселение жителей из центра империи на окраины было нацелено на укрепление Российского государства, на развитие входивших в империю территории Средней Азии, Закавказья и других окраинных земель [3. С. 6—25]. В советский период центробежные тенденции продолжали превалировать, что было следствием прежде всего целенаправленной государственной политики. В отдельные годы миграционный обмен между республиками СССР достигал 2 млн чел. В результате произошло «смешение народов»: определенная часть коренного населения республик, входивших в СССР, проживала на территории других республик. В особенной степени это касалось русских, которые в течение нескольких десятилетий «в добровольно-принудительном порядке» направлялись на работу в другие союзные республики, где они восполняли нехватку местных квалифицированных кадров.

К историческим факторам можно отнести распространность русского языка, бывшего общенациональным языком в СССР. Владение русским языком среди граждан стран СНГ играет большую роль в формировании российского вектора миграции.

2. *Экономические* факторы. Еще в 1970-х — 1980-х гг. сохранение различий в уровнях экономического развития между союзными республиками и нараставшие в республиках Средней Азии, Закавказья и Молдовы противоречия между быстрым ростом населения и ограниченными экономическими возможностями вели к формированию экономически мотивированных потоков миграции в более развитые районы России.

В современной Евразийской миграционной системе экономические факторы миграции являются доминирующими. Переход экономик новых суверенных государств к рыночным формам происходит везде непросто, но существовавшие и ранее различия в уровне жизни и экономических возможностях для населения отдельных стран, а также в ситуациях на рынках труда в кризисные годы проявляются особенно очевидно. Именно они запустили механизм экономической миграции между государствами СНГ. Для миллионов домохозяйств Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Азербайджана, Армении, Грузии заработки в других странах, прежде всего в России, стали важной чертой стратегии выживания.

В 1990-е гг. международная трудовая миграция выступила важным фактором сохранения социальной стабильности в регионе; к середине 2000-х гг. она превратилась в фактор экономического развития как отдельных государств, так и региона в целом. В России и Казахстане — основных принимающих странах — целый ряд отраслей (строительство, сельское хозяйство, сфера услуг) предъявляют устойчивый спрос на иностранных рабочих. Произошла *сегментация* рынка труда, типичная для всех основных принимающих мигрантов стран, которые уже не могут обходиться без привлечения иностранной рабочей силы [2. С. 97—98].

С другой стороны, для «малых» стран региона участие определенной части их рабочей силы в трудовой миграции и получение денежных переводов от этих мигрантов стало важным и устойчивым источником пополнения национального бюджета [6]. Недаром усиление взаимодействия в области развития легальных форм трудовой миграции и является одним из приоритетных направлений сотрудничества как между странами СНГ, так и в рамках Евразийского экономического сообщества.

Формирование единого рынка труда в рамках СНГ отвечает экономическим интересам всех стран-участниц. Этот вопрос обсуждается Исполнительным Советом СНГ и находит свое решение через растущую скоординированность национальных законодательств в области миграции [4; 5]. Сами же мигранты фактически «голосуют ногами» за формирование единого миграционного пространства и единого рынка труда на территории СНГ.

3. *Политические* факторы играют важную, хотя подчас неоднозначную, роль в формировании Евразийской миграционной системы. С одной стороны, существование региональных союзов на территории постсоветского пространства, прежде всего, таких как СНГ и ЕврАзЭС, структурирует не только политические и экономические взаимоотношения между странами-участницами, но также является ареной выработки единых подходов к пониманию плюсов и минусов современных миграционных потоков, объединяющих эти страны, и формированию взаимоприемлемых механизмов управления ими. Так, способы противодействия нелегальной миграции и развития легальных ее форм не просто включены в повестку дня СНГ, но зафиксированы в Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции (принята на саммите глав государств — участников СНГ 16.09.2004 г.) и находят конкретное воплощение в Программе сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции (принята Советом глав государств СНГ в 2005 г. в Казани). Работа по созданию механизмов взаимодействия в миграционной области между соответствующими ведомствами государств СНГ ведется на постоянной основе.

При существующих противоречиях в области экономических интересов сохранение безвизового режима перемещения населения и курс на создание единого рынка труда является в настоящее время, быть может, самым крепким звеном, цементирующим отношения между странами СНГ. Недаром Президент В.В. Путин на специальном заседании Совета безопасности России 17 марта 2005 года по миграционной политике отметил, что «миграционная политика — это еще и мощный рычаг консолидации между странами Содружества независимых государств» [10].

С другой стороны, возникшая в первые годы после распада СССР отчужденность «новых независимых государств», правящие режимы которых строили свой политический капитал во многом на националистических лозунгах, спровоцировала многочисленные потоки вынужденной миграции между бывшими советскими республиками. Со временем ситуация стабилизировалась и смягчилась, но и сейчас изменение политической конъюнктуры может повлиять на степень

и формы миграционного взаимодействия. Достаточно напомнить о введении виз для пересечения границы с Грузией в результате охлаждения российско-грузинских политических отношений.

4. *Демографические* факторы формировании Евразийской миграционной системы предопределяются прежде всего существующим демографическим дисбалансом между странами бывшего СССР: стремительной убылью и старением населения в России и Украине, что уже сейчас проявляется в нехватке трудовых ресурсов во многих областях производства, на фоне растущей численности населения и преобладания молодых возрастов в республиках Центральной Азии. Такая демографическая взаимодополняемость является естественным благоприятным фоном для формирования устойчивых миграционных потоков, прежде всего трудовых мигрантов. Прогнозы показывают, что в ближайшей перспективе демографический дисбаланс между странами региона будет сохраняться и нарастать. Исключение составляет Казахстан, занимающий уже сейчас промежуточное положение и имеющий тенденцию приближения к российской демографической модели.

5. *Психологические* факторы. Относительная «прозрачность» границ между государствами постсоветского пространства и существование множественных родственных, эмоциональных, профессиональных и прочих связей создают особые психологические факторы, облегчающие миграционное движение внутри Евразийской миграционной системы. Жизнь, прожитая в единой стране, сформировала особое отношение к общей территории СССР как пространству *своей* страны даже после того, как страна распалась. Соответственно сложились и миграционные установки, в соответствии с которыми легче решиться на переход в соседнюю и «знакомую» Россию, чем в любую страну вне территории бывшего СССР. Несмотря на то, что у основных стран происхождения мигрантов внутри Евразийской миграционной системы появляются новые векторы миграции вовне (например, Узбекистан заключил соглашение о трудовой миграции узбекских граждан в Южную Корею, а таджикские трудовые мигранты проптывают дорожки на рынок труда Пакистана), тем не менее Россия и в меньшей степени Казахстан остаются основными странами назначения для мигрантов и из этих государств.

6. *Социально-этнические* факторы связаны прежде всего с общим историческим прошлым государств постсоветского пространства. Активный миграционный обмен между союзными республиками привел к тому, что крупные группы населения титульных национальностей одних республик проживали на территории других. Несмотря на многочисленные этнические потоки на рубеже 1980—1990-х гг., когда представители титульных национальностей союзных республик, привлеченные националистическими лозунгами правящих элит новых независимых государств, предпочли вернуться в «свои» республики, тем не менее сформировавшиеся в России, например, национальные диаспоры представителей союзных республик стали впоследствии важным *социально-этническим* фактором функционирования Евразийской миграционной системы. На начало 2000-х гг. численность постоянно проживающей в России казахской диаспоры оценивалась

в 800 тыс. чел., узбекской диаспоры — в 150 тыс. чел., таджикской — в 160 тыс. чел., киргизской — в 80 тыс. чел. (на основании данных переписи 2002 г. и самооценок национальных диаспор). Диаспоры часто выступают посредниками, стимулирующими приток новых волн соотечественников, получение ими работы — легальной или нелегальной, адаптации их к жизни в России, т.е., с одной стороны, облегчают принятие решения о миграции, а с другой стороны, создают относительно комфортную социально-этническую среду обитания.

7. *Географические* факторы играют значительную роль в Евразийской миграционной системе. Географическая близость государств постсоветского пространства, дополненная относительной «прозрачностью» государственных границ и существованием единой транспортной инфраструктуры, существенно облегчает передвижения людей между странами.

Географический фактор имеет и иное значение для Евразийской миграционной системы, обусловливающее ее своеобразие, в том числе во взаимодействии с Европейской миграционной системой. Геополитическое положение стран постсоветского пространства превратило их в транзитный «коридор» и «промежуточную станцию» для транзитных (в большинстве своем нелегальных) мигрантов из стран Азии и Африки в Европу. В сочетании с упомянутыми «полупрозрачными» границами между государствами, а также с соглашениями о безвизовом въезде, заключенными рядом государств СНГ с третьими странами, это обеспечивает довольно удобный и относительно дешевый сухопутный маршрут для транзитных мигрантов из Азии в Россию и далее на Запад. Согласно данным МВД России, в настоящее время в стране «застряли» более 300 тыс. транзитных мигрантов из Афганистана, Китая, Анголы, Пакистана, Индии, Шри-Ланки, Турции, Эфиопии и других стран.

Итак, Евразийская миграционная система представляет собой своеобразный пример крупной миграционной системы, основными особенностями которой являются: исторические условия ее формирования, существование феномена ближнего зарубежья и превалирование нелегальных миграционных потоков.

По оценкам, в России пребывают от 5 до 15 миллионов незаконных мигрантов, главным образом из стран СНГ. Во многом это — результат сложившейся в России экономической системы с ее значительным сегментом теневой экономики и неформальным рынком труда, где мигранты легко находят работу. С другой стороны, непродуманная миграционная политика и забюрократизированные процедуры получения разрешений в России спровоцировали рост незаконной миграции, которая в конечном счете ведет к существенным финансовым потерям и растрате человеческого капитала.

В самое последнее время власти России кардинально пересмотрели принципы миграционной политики в отношении трудовых мигрантов из государств СНГ, с которыми установлен безвизовый режим въезда. Вступившие в силу 15.01.2007 изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и Закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» фактически укрепляют Евразийскую миграционную систему и позицию России как ее центра.

Следующие признаки позволяют охарактеризовать постсоветскую Евразию как единую миграционную систему:

1. Наличие устойчивых миграционных потоков между бывшими союзными республиками. Структура этих миграционных потоков подвижна, меняется со временем, они лишь частично отражаются статистикой, но их массовость не подлежит сомнению.

2. Между странами, входящими в Евразийскую миграционную систему, существуют прочные экономические, культурные, политические связи, что связано с общим историческим прошлым и длительным существованием в рамках единой страны. Нынешнее существование региональных интеграционных группировок, таких как ЕврАзЭС и СНГ, укрепляет отношения между странами. В частности, идет поиск механизмов формирования единого рынка труда стран-участниц.

3. Миграционные потоки сфокусированы главным образом на России, которая выступает центром новой миграционной системы.

4. Для постсоветских государств Центральной Азии новым центром притяжения мигрантов становится Казахстан, что позволяет говорить о складывающейся субрегиональной миграционной системе в рамках более крупной Евразийской системы.

5. Существование общего языка для постсоветского пространства существенно расширяет возможности трудовой миграции в регионе.

6. Очевидна взаимная заинтересованность в миграции России и Казахстана, с одной стороны, и стран, поставляющих мигрантов, с другой стороны. Эта заинтересованность основана на сложившихся демографических и экономических тенденциях и обеспечивает сохранение режима безвизового въезда между большинством стран региона.

Практический смысл понимания межгосударственной миграции на постсоветском пространстве в рамках единой Евразийской миграционной системы заключается в новых возможностях формирования миграционной политики, на двусторонней и многосторонней основе. Понимание единства миграционного пространства важно также для выстраивания системы взаимодействия с другими миграционными системами, например, с Европейской. Существование Европейского Союза дает нам четкое осознание того, что по другую сторону бывшей западной границы бывшего СССР находятся не просто отдельные страны-соседи, но сообщество государств с едиными принципами миграционной политики. Аналогично, соседями ЕС с востока являются не только Россия, Украина или Беларусь с присущими им особенностями их миграционной ситуации, но также вся Евразийская миграционная система, в рамках которой можно говорить об общих тенденциях и перспективах. Соответственно поиск взаимоприемлемых соглашений, регулирующих миграционные потоки между системами и пресечение нелегальной миграции, может быть более эффективным в том случае, если принимается в расчет миграционное и правовое взаимодействие стран внутри каждой миграционной системы. Государства СНГ еще далеки от того, чтобы осуществлять единую скоординированную миграционную политику как в отношении межгосударственных потоков людей на постсоветском пространстве, так и в отношении

третих стран. Но растущее понимание преимуществ «цивилизованного» регулируемого миграционного взаимодействия, как и предпринимаемые реальные шаги в этом направлении, говорят о том, что развитие Евразийской миграционной системы идет именно в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ивахнюк И.В.* Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Русский архипелаг». — 2003. http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-migration/strategii_dve_sistemi/
- [2] *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. — М.: МГУ-ТЕИС, 2005.
- [3] *Ионцев В.А., Магомедова А.Г.* «Внешняя» миграция между Россией и странами ближнего зарубежья (исторический обзор) // Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 2. — М.: Диалог МГУ, 1999.
- [4] *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. — М.: Институт социологии РАН; Диполь, 2005.
- [5] *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. — М.: Формула права, 2007.
- [6] *Садовская Е.Ю.* Международная трудовая миграция и денежные переводы в республиках Центральной Азии: стратегия выживания или стратегия развития? // В кн.: Международная миграция: экономика и политика. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 18. — М.: ТЕИС, 2007.
- [7] *Kritz M., Lean Lim L., Zlotnik H.* (eds.) International Migration Systems. A Global Approach. — Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [8] *Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Hugo G., Pellegrino A., and Taylor E.J.* Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of Millennium. — Oxford: Oxford University Press, 1998.
- [9] *Simmons A., Piche V.* Teaching Migration and Globalization // «Genus». — 2002. — Vol. LVIII.
- [10] www.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85300.shtml

EURASIAN MIGRATION SYSTEM: THEORETICAL AND POLITICAL APPROACHES

I.V. Ivakhnyuk

Moscow State Institute of International Relations (U), MFA of Russia
Vernadsky Av., 76, Moscow, Russia, 119454

The author argues that numerous and diverse migration flows between the post-soviet states can be conceptualized and interpreted as a Eurasian migration system. This approach is proposed as a basis to improve coordination between migration policies in the states of the region as well as to develop a common migration management concept within the frames of regional organizations like Commonwealth of Independent States (CIS) and Eurasian Organization for Economic Cooperation (EurAsEC).

ЛИВАНСКИЙ КРИЗИС: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И НЕНАДЕЖНЫЙ МИР

Е.М. Савичева

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу ливанского кризиса, его причин, основных этапов, специфики, влияния на Ливан, а также на регион в целом. Особое внимание уделяется современному положению в стране в контексте ближневосточной ситуации.

Небольшое арабское государство — Ливан вот уже на протяжении почти трех с половиной десятилетий (с редкими перерывами) живет в обстановке глубокого внутреннего раскола, который самым пагубным образом отражается на различных сторонах жизни не только ливанского общества, а пожалуй, и всего ближневосточного региона. Кроме того, в течение примерно половины этого срока в стране полыхала гражданская война.

Ливанский кризис, чьи масштабы давно перешагнули узкие государственные рамки, несет ряд специфических черт. В их числе — структурная многоплановость, вовлеченность в события различных по политической и социальной ориентации сил как сугубо ливанских, так и действующих на региональном и международном уровнях. На ливанской почве длительное время возникали, переплетались и неизбежно при этом сталкивались интересы таких, казалось бы, несовместимых сторон, как Сирия и Израиль, Ирак и Иран, США и Франция, ООП и нефтяные арабские монархии. Таким образом, внешние аспекты конфликта как бы наложились на внутренние его корни, придав ситуации в стране, которую следует рассматривать не иначе как в контексте положения на Ближнем Востоке в целом, крайнюю запутанность и драматизм.

Важнейшими внутренними причинами ливанского кризиса стали остройшие социальные противоречия, разобщенность общества по конфессиональному признаку, переходящая в религиозно-общинную вражду, политическое противостояние ливанских националистических и правохристианских сил. Поскольку Ливан является, пожалуй, единственным в мире государством, в котором исключительное значение имеют традиционно сложившиеся отношения между религиозными общинами, и власть базируется на принципах конфессионализма, имеет смысл более подробно остановиться на этой изначальной парадигме развития ливанской государственности — причем такой, что со временем сия особенность превратилась для самого Ливана в своеобразную «мину замедленного действия».

В соответствии с Национальным пактом 1943 г., достигнутым сразу же после провозглашения независимости Ливана и явившимся формой компромисса между мусульманской и христианской общинами, в основу государственного устройства здесь был положен принцип конфессионализма, т.е. религиозно-общин-

ный принцип. Именно на этой основе предусматривалось кадровое наполнение государственного аппарата и офицерского корпуса, расходование бюджета и т.д. В частности, депутатские места в парламенте распределялись в фиксированном соотношении 6 : 5 между христианами (среди которых были марониты, православные, католики, протестанты, последователи армяно-григорианской и униатской церквей) и мусульманами (суннитами, шиитами, друзами). При этом четко оговаривалась численность депутатов от отдельных религиозных общин (а всего их в Ливане 16). Три главных поста распределялись следующим образом. Во-первых, только маронит мог стать президентом Республики, обладавшим, согласно Конституции, исключительными полномочиями. Во-вторых, пост премьер-министра отдавался мусульманам-суннитам. Наконец, место председателя парламента закрепили за собой шииты.

Помимо этого, конфессионализм проник буквально во все сферы социально-экономической, политической и культурной жизни ливанского общества, оказывая на нее негативное разобщающее воздействие. Общинно-религиозная чересполосица стала одним из сложнейших внутриполитических факторов в Ливане, особенно с учетом того факта, что многие общины обзавелись сначала политическими организациями, а затем и вооруженными формированиями.

Национальный пакт закреплял неравноправное положение ливанских общин, отдавая преимущество представителям христианских конфессий, главным образом маронитам, в политической, финансово-экономической и некоторых других сферах. Они же заняли командные посты в армии и службе безопасности. На определенных этапах развития ливанского общества религиозно-общинный компромисс служил сдерживающим фактором, в некотором смысле гарантом мира, однако узаконивание конфессиональной системы вело со временем к усугублению политической, социально-экономической и культурной обособленности общин. Каждая из них, пребывая в относительной замкнутости, в состоянии постоянного соперничества с соседями, стремилась к упрочению положения и сохранению своих религиозных и культурных традиций, что неизбежно порождало культурно-этнические различия у ливанцев, принадлежащих к разным конфессиям, препятствовало процессу национальной интеграции. Среди ливанцев даже получила хождение горькая шутка: дескать, у всех людей пять чувств, а у ливанцев — шесть, и это шестое чувство, самое сильное — и есть — «таифий» (что по-арабски означает — межконфессиональная разрозненность) [4. С. 75]. Все общины имели и различную внешнеполитическую ориентацию. Например, ливанская христианская верхушка традиционно была связана с Западом, прежде всего с Францией и Ватиканом; шииты, естественно, ориентировались на шиитские государства — Иран и др. Эти вместе взятые факторы создавали серьезные предпосылки для противоборства и конфронтации в местном обществе, при которых само существование Ливана как единого и независимого государства неизбежно могло оказаться под угрозой.

Быстрый рост мусульманской части населения страны вследствие притока палестинцев, а также за счет более высокого уровня рождаемости в мусуль-

манских семьях (накануне принятия Национального пакта 1943 г. мусульмане составляли 48,8% населения страны, в 1975 г., в год начала гражданской войны, — 62,5%, а на момент ее окончания — около 64%), наряду с ее политической активизацией предопределили превращение конфессиональной системы в перманентный источник напряженности и междуусобных конфликтов.

Важное место в ливанских событиях постепенно заняла палестинская проблема. Тысячи беженцев-палестинцев нашли приют на ливанской земле, а после иорданских событий 1970 г. Ливан стал основным опорным пунктом Палестинского движения сопротивления (ПДС). Юридической основой военной и политической деятельности ООП в Ливане стало Каирское соглашение, заключенное в 1969 г. между ливанским правительством и Организацией освобождения Палестины (ООП) при посредничестве египетского президента Г.А. Насера. Почти за три десятка лет, прошедших с первой арабо-израильской войны 1948—1949 гг. до начала гражданской войны в Ливане, число палестинцев в стране возросло с 110 тысяч до 400 тысяч. Здесь, в отличие от других арабских стран, в силу ряда обстоятельств «палестинский фактор» оказался тесно увязан с внутриполитической обстановкой, на которую неурегулированность ближневосточного конфликта влияла самым отрицательным образом и по другим каналам.

Отношение к палестинскому присутствию в Ливане было неоднозначным. Усиление напряженности вокруг палестинской проблемы совпало с обострением социального кризиса, охватившего в конце 60-х — начале 70-х годов прошлого столетия различные районы страны, что вызвало резкую поляризацию ливанского общества. Национально-прогрессивные силы Ливана» (НПС), в состав которых вошли Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП, создана в 1949 г. видным общественно-политическим деятелем, лидером друзской общины К. Джумблатом), Ливанская компартия, другие левые организации, а также ряд мусульманских группировок, выступали в поддержку палестинцев. Немаловажным фактором стало то, что между НПС и палестинцами были установлены близкие контакты, в том числе и в военной области.

Диаметрально противоположного мнения по данному вопросу придерживался правохристианский блок: партии «Катаиб» («Фаланги»), «Национальный блок», Национально-либеральная партия К. Шамуна и др. Опасаясь каких-либо изменений в сложившемся балансе сил в обществе, лидеры этого блока заняли антипалестинскую позицию. Они стремились взвалить всю тяжесть вины за сползание страны в глубокий кризис исключительно на палестинское присутствие, игнорируя при этом другие веские причины напряженности в стране. Они надеялись добиться отхода Ливана от тогдашней общеарабской (антиизраильской) позиции и вывести его за рамки ближневосточного кризиса.

Ситуацию усугубляла агрессивность Израиля против Ливана, который с 1968 г. стал объектом его постоянных провокаций и вооруженных нападений. Особенно страдал ливанский юг. Вторжения туда израильских войск оборачивались многочисленными жертвами среди мирного населения. Вместе с тем правые силы Ливана выступали с оправданием агрессивных акций Тель-Авива, называя их «ответными мерами» на деятельность Палестинского сопротивления.

Прелюдией к гражданской войне в Ливане стали неоднократные вооруженные столкновения между правохристианскими силами во главе с партией «Катаиб», располагавшей хорошо обученной милицией, происходившие порою при поддержке ливанской армии (в нарушение Каирского соглашения 1969 г.) — и палестинскими отрядами, поддерживаемыми НПС. В начале 1974 г. израильская авиация стала все чаще предпринимать воздушные рейды вглубь территории Ливана, стремясь нанести сокрушительный удар по ПДС и спровоцировать конфликт между ливанцами и палестинцами. Одновременно оказываемый извне Израилем нажим подводил к критическому обострению ситуации. К весне 1975 г. в Ливане создалась взрывоопасная обстановка: одной искры было достаточно, чтобы вспыхнуло пламя гражданской войны. Этой искрой явились события 13 апреля 1975 г., когда в пригороде Бейрута фалангисты совершили нападение на автобус, в котором находились палестинцы и ливанцы. Тогда было убито 27 человек — это и стало началом широкомасштабного вооруженного конфликта в Ливане, переросшего в многолетнюю гражданскую войну.

Ливан оказался расколот на два лагеря по конфессиональному признаку. «Катаиб» и ее союзники контролировали христианские районы, блок НПС — в основном мусульманские, включая столицу Бейрут. В НПС вошли Прогрессивно-социалистическая партия, Компартия Ливана и примыкавшая к ней левацкая Организация коммунистического действия, а также просирийская и проиракская организации партии Баас, «Движение независимых насеристов» («Мурабитун») и др.

Большая роль в создании и руководстве НПС принадлежала друзскому лидеру К. Джумблату. Ливанские НПС выступили в тесном союзе с ПДС, отряды которого с самого начала были вовлечены в вооруженный конфликт. Им противостояла коалиция правых сил — уже упомянутая партия «Катаиб» во главе с П. Жмайлем, Национально-либеральная партия К. Шамуна, экстремистский «Фронт защитников кедра» и др. Эта коалиция выступила с антиливанскими и антиарабскими требованиями, ратовала за сохранение существующего статус-кво в стране, и в том числе всех привилегий христианской общины, за разгром левых демократических сил, вытеснение ПДС с территории Ливана, «нейтрализацию» Ливана в арабо-израильском конфликте, разрыв связей Ливана с тогдашними левыми арабскими режимами, и прежде всего с Сирией. Этот лагерь пользовался поддержкой США и Израиля.

В августе 1975 г. блоком НПС была выдвинута программа «За демократическую реформу политического режима» [3], отражавшая их видение пути выхода Ливана из затянувшегося кризиса. Вот ее основные положения: проведение радикальных реформ, совершенствование политической и государственной системы Ливана; демократические изменения в Конституции; упразднение системы конфессионализма; «упорядочение» ливано-палестинских отношений; решение неотложных социально-экономических проблем; противодействие засилью иностранного капитала и попыткам внешнего вмешательства во внутренние дела Ливана. В этом документе впервые выдвигалось требование ликвидации конфессиональной системы, само существование которой предопределило «перевод» политического размежевания в стране в религиозно-общинное русло.

Ряд ливанских деятелей предлагал, учитывая демографические процессы (т.е. изменения в численном соотношении между различными религиозными общинами, произошедшие с 1943 г.), обойтись лишь пересмотром пропорций представительства в органах власти. Мусульмане, по численности обогнав христианское население, стремились обеспечить себе соответствующее представительство в центральных органах власти, ратовали за увеличение роли и веса правительства и премьера в жизни страны. Марониты же делали все, чтобы сохранить преференции в политической и других сферах.

Программа левых сил была отвергнута христианским руководством и не получила поддержки традиционных мусульманских лидеров. Новая вспышка боевых действий произошла в конце лета 1975 г. Масштабы конфликта расширялись, охватывая все новые населенные пункты. Вскоре бои из загородных районов перекинулись на Бейрут. Столица оказалась разделенной на две части, контролируемые противоборствующими сторонами, — восточную (христианскую) и западную (преимущественно мусульманскую). Здесь начались ожесточенные бои. В начале 1976 г. правохристианские силы развернули широкое наступление на мусульманские кварталы и лагеря палестинских беженцев, подвергнув их многомесячной осаде. Ситуация осложнялась тем, что в конфликт втянулась армия. В ней, как и вообще в ливанском обществе, произошло размежевание по конфессиональному принципу: она распалась на мусульманскую и христианскую части, и лишь отдельные воинские подразделения держали нейтральную позицию.

Весной 1976 г. военная инициатива перешла в руки НПС, которые, опираясь на определенную массовую поддержку, сумели достичь значительных успехов: к июню 1976 г. под их контролем находилось 82% территории страны, где проживало 75% ее населения.

За событиями в Ливане пристально следила соседняя Сирия, придерживавшаяся концепции «особых отношений» с Ливаном. С начала войны она неоднократно предлагала свои «добрые услуги» для урегулирования конфликта, направляя в Бейрут посреднические миссии — правда, они заканчивались безрезультатно из-за непримиримости противоборствующих сторон.

Сирия прямо вмешалась в ливанский конфликт под предлогом оказания помощи в прекращении гражданской войны 1 июня 1976 г., когда перевес сил уже явно был на стороне НПС. В тех условиях ввод сирийских войск сильно осложнит обстановку, привел к их конфронтации с ПДС-НПС. Тесня их, сирийская армия постепенно оккупировала долину Бекаа в центре страны, окрестности Триполи на севере и Сайды на юге. Такое развитие событий усилило активность правохристианских сил, также нанесших по отрядам «прогрессистов» новые чувствительные удары. В частности, ПСП тогда осудила вмешательство Сирии, прервавшее, по мнению этой партии, процесс урегулирования кризиса силами самих ливанцев на основе поэтапного осуществления намеченных реформ [2. С. 63—65, 215—222].

Спустя некоторое время присутствие в Ливане сирийского воинского контингента (35 тыс. чел.) было узаконено решением Лиги арабских стран (октябрь 1976 г.): по нему, сирийцы составили основу направляемых сюда «Межарабских

сил безопасности» (МСБ). Помимо Сирии, в МСБ вошли (чисто символически) подразделения из Саудовской Аравии, Южного и Северного Йемена, ОАЭ, Судана и Ливии. К ноябрю военные действия прекратились.

Итогом первых полутора лет войны в Ливане стали значительные человеческие потери, огромный материальный урон, нависшая над страной угроза раскола по религиозно-общинному признаку. Между тем причины, приведшие к вооруженному конфликту, так и не были устранены. Существенно ослабленным оказался блок НПС и ПДС, хотя в 1977 г. сотрудничество этих сил с Дамаском формально восстановилось. Очередной сильный удар по Национально-патриотическим силам был нанесен 16 марта 1977 г., когда по пути из своей резиденции в Горном Ливане был убит признанный лидер блока, председатель Прогрессивно-социалистической партии К. Джумблат.

Стабилизации обстановки и далее мешали действия Израиля, продолжавшего регулярно наносить удары по позициям ПДС и лагерям беженцев на ливанском Юге. Этот сектор, по выражению одного из премьер-министров страны, превратился в «кровоточащую рану на теле Ливана».

В начале 1977 г. зону вдоль границы Ливана с Израилем взяли под свой контроль вооруженные формирования Саада Хаддада, бывшего майора ливанской армии. Заручившись поддержкой Израиля, он выступил с сепаратистской идеей создания здесь «государства Свободный Ливан». Все попытки ливанского правительства восстановить власть на юге страны оказались безрезультатными.

Конфликт не затухал. Военные действия вспыхивали то в одном, то в другом уголке маленькой истерзанной страны. Причем состав конфронтантов постоянно менялся. Казалось, здесь успели повоевать все против всех. Попытки властей инициировать возвращение к национальному согласию потерпели неудачу. Так, в феврале-октябре 1978 г. шли бои между правохристианскими силами и входившими в «Межарабские силы сдерживания» (МСС — так стали называться «Межарабские силы безопасности») сирийскими частями. Эта конфронтация возобновлялась и в дальнейшем (в частности, в начале 1981 г. и позднее). Примерно тогда же происходило вооруженное «выяснение отношений» в правохристианском стане — партия «Катаиб» закрепляла свою гегемонию. Под влиянием иранской «исламской революции» в Ливане наблюдался еще и подъем шиитского движения, выразившийся в появлении и взаимной конкуренции двух организаций — полу светской «Амаль» и радикально-фундаменталистской «Хизбаллы». Имели место многочисленные столкновения между палестинцами и шиитами, шиитами и левыми и т.д. В рядах левых сил обозначились серьезные разногласия.

Пламя гражданской войны то затухало, то вспыхивало с новой силой. 4 июня 1982 г. Израиль приступил к широкомасштабной армейской операции на ливанской территории под кодовым названием «Мир для Галилеи», стремясь выполнить триединую задачу: ликвидировать ПДС в Ливане военным путем, оказать давление на ливанские власти в вопросе ближневосточного урегулирования, нанести поражение оставшимся здесь же сирийским войскам. Акция получила осуждение мирового сообщества. Однако позиция Вашингтона воспрепятствовала эффективному использованию механизма ООН для прекращения агрессии. Из-

раильское вторжение не вызвало должного противодействия и со стороны арабских режимов, не сумевших оказать Ливану никакой реальной поддержки.

78 дней продолжалась оборона Западного Бейрута; здесь в боевом союзе против регулярной израильской армии сражались легковооруженные боевики — палестинцы и ливанцы-«прогрессисты». Сирийская армия, получив от израильтян на ранней стадии операции ряд мощных ударов на земле и с воздуха, после этого проявляла пассивность. В конечном итоге палестинские подразделения вместе с лидером Я. Арафатом вынуждены были покинуть Бейрут, а штаб-квартира ООП была переведена отсюда в Тунис.

В августе 1982 г. в Ливан были введены «многонациональные силы» (в основном силы США, резко активизировавшиеся на Ближнем Востоке со второй половины 70-х гг., и их союзники по НАТО), которые оставались здесь до марта 1984 г.

Произошедшие военные события нанесли огромный ущерб Ливану, еще более углубили его внутренний кризис, резко изменили соотношение сил внутри страны в пользу правохристианского блока. 23 августа 1982 г. с трудом собранный парламент проголосовал за избрание президентом страны (вместо Э. Саркиса) сына основателя партии «Катаиб» и ее «полевого командира» Башира Жмайеля — но тот почти сразу был убит, и 23 сентября парламент утвердил на высшем посту уже его старшего брата — Амина Жмайеля. Впервые в истории Ливана высшая власть оказалась в руках одного из руководителей фалангистской партии (когда-то созданной по образу и подобию организации франкистов в довоенной Испании). И в те же дни фалангисты устроили кровавую бойню в двух бейрутских лагерях палестинцев — Сабра и Шатиля. Деятели той же партии заняли затем ключевые силовые посты: главнокомандующего, руководителя службы безопасности Ливана и др. Однако поставленных целей Израилю достичь не удалось. ПДС не прекратило существования и, хотя силы его были существенно подорваны, вместе с Сирией сохранило свое военное присутствие в Ливане.

17 мая 1983 г. Израиль и США навязали Ливану так называемое «соглашение о мире» — кабальный договор, ущемляющий суверенитет страны. Это соглашение оказалось мертворожденным и 5 марта 1984 г. было ликвидировано ливанским правительством.

Ситуация в стране по-прежнему оставалась напряженной в связи с продолжавшимися «ливано-ливанскими» столкновениями и присутствием армии Израиля. Однако в сентябре 1983 г. она оставила стратегически важный горный район Шуф, который ранее традиционно контролировался НПС. С этого момента участие в конфликте на стороне правительственные войска и правохристианских отрядов стали принимать морская пехота и корабли 6-го флота США.

К июню 1985 г. израильские войска покинули и большую часть Южного Ливана, оставшись в «зоне безопасности» вдоль границы, где ситуацией владел генерал Антуан Лахад, возглавивший после смерти С.Хаддада в 1984 г. так называемую «южноливанскую армию». В стране наблюдалось усиление центробежных тенденций, начался процесс образования конфессиональных кантонов — политически и экономически обособленных районов. Возник христианский кантон,

обособились друзские и шиитские зоны — и тем самым создалась реальная угроза существованию Ливана как единого государства.

С конца 80-х гг. ряд арабских стран возобновил посреднические усилия по разрешению ливанского конфликта. В мае 1989 г. под эгидой ЛАГ был сформирован Комитет по Ливану в составе королей Саудовской Аравии, Марокко и президента Алжира, имея целью достижение национального примирения в многострадальном Ливане. По их инициативе в саудовском городе Эт-Таифе была организована конференция ливанских парламентариев в присутствии 62 из имевшихся 73 (последние на тот момент парламентские выборы в Ливане состоялись в 1972 г., и с тех пор мандат депутатов неоднократно продлевался). Там же в ноябре 1989 г. они подписали «Хартию национального согласия». Ее основные положения можно свести к следующему: во-первых, модернизация конфессиональной системы, которая усугубляет неравноправие общин и диспропорциональное развитие районов Ливана, мешает национальной консолидации; во-вторых, разоружение военизированных отрядов ради обеспечения безопасности в стране; в-третьих, решение проблемы сирийского присутствия. «Хартия» примерно обозначала временные рамки вывода сирийского контингента (сначала из Бейрута, а затем и из других районов страны) при складывании благоприятных условий, когда дальнейшее пребывание сирийцев здесь утешало бы всякую целесообразность.

В мае 1991 г. Сирия, придерживаясь концепции «особых отношений» со своим соседом (в основе которых, по официально принятой в Дамаске формулировке, лежит «общность судеб двух братских народов») подписала с Ливаном «Договор о дружбе, сотрудничестве и координации». Соглашение в Эт-Таифе по многим позициям было близко к «трехстороннему соглашению», которое заключили в Дамаске еще в 1985 г. лидеры трех на тот момент основных соперничающих ливанских сторон — ПСП, «Амаль» и «Ливанских сил» (правохристиан). Оно имело целью прекращение гражданской войны и проведение радикальных реформ в стране. Однако тогда его выполнение было заблокировано правохристианскими силами, из-за чего оказался упущен очередной реальный шанс покончить с вооруженным конфликтом в Ливане.

Договор в Эт-Таифе положил конец тринадцатилетней гражданской войне, в результате которой Ливан, некогда процветающее арабское государство, часто называемое «ближневосточной Швейцарией», оказался в руинах. Будучи по сути сложной совокупностью компромиссов, этот договор получил одобрение практически всех ливанских общин. Но тут против него выступил командующий прохристианской армейской группировкой «мятежный» генерал М. Аун — ярый противник сирийского присутствия, который получал финансовую и военную помощь из Багдада, непримиримого соперника дамасского руководства. Аун попытался распространить свое лидерство на всю христианскую общину. В январе 1990 г. произошли ожесточенные столкновения верной ему двадцати тысячной армейской группировке с «Ливанскими силами», признавшими соглашение в Эт-Таифе. Их результат — гибель более 1200 человек. Очередной раскол произошел

и среди мусульман: параллельно шли бои между «Амаль» и проиранской партией «Хизбалла» за лидерство в шиитской общине.

В ливанской ситуации все отчетливее прослеживалось влияние внешних сил. Региональные противоречия привносились на ливанскую почву, точнее внутриобщинную, и получали там свое дальнейшее развитие. На позицию различных политических и религиозно-общинных сил оказывало прямое воздействие положение дел в арабском мире, характер отношений между различными арабскими странами, наличие и глубина межарабских противоречий.

В октябре 1990 г. ливанские правительственные войска при поддержке сирийских частей положили конец «мятежу М. Ауна». Он перестал получать иракскую помощь в связи с событиями в Персидском заливе и капитулировал: сначала попросил политического убежища и укрылся во французском посольстве, затем бежал во Францию. Так завершился еще один этап ливанского кризиса.

На последующей стадии развития в Ливане установился зыбкий консенсус в виде периодически нарушаемого баланса сил, уязвимого перед неосторожными действиями или авантюризмом любой из вовлеченных сторон. Поиск формулы национального согласия в такой стране, как Ливан, неизбежно сопряжен с ломкой традиционной системы, с осуществлением радикальных реформ, упразднением привилегий для одних и устранением ущемленности других, а это долгий и мучительный процесс. Неудивительно, что и в последующем решить задачу внутриполитической стабильности не удалось. Конфессиональная система государственного устройства была частично демонтирована поправками к Конституции (1991 г.) и к избирательному закону (1992 г.), но в усеченном виде продолжала существовать. К тому же жизнь многократно подтвердила тезис о том, что развязка ливанского кризиса во многом зависит от эффективности решения других региональных проблем, и, прежде всего, ближневосточной.

Каких же промежуточных итогов достиг Ливан к концу первого десятилетия XXI века?

Самый заметный политический водораздел в настоящее время пролег по признаку: за или против Сирии. И это при том, что Дамаск уже утратил зримые рычаги влияния на Ливан: после убийства 14 февраля 2005 г. главного «тяжеловеса» в антисирийском лагере — крупного бизнесмена и политика Р. Харири с 30-летним сирийским военным присутствием вскоре было полностью покончено. На юге страны по-прежнему дислоцируются контингенты международных сил ООН, но их миссия является не миротворческой, а всего лишь наблюдательной.

Объявленное в связи с гибелью Р. Харири международное расследование по линии ООН долго изучало «сирийскую версию» покушения, но так и не заявило о получении на этот счет неопровергимых доказательств. Тем временем серия политических убийств в Ливане продолжалась.

Многоступенчатые парламентские выборы в июне 2005 г. лишь усилили поляризацию общества; притом под совместным влиянием разбирающихся ливанский социум конфессионального и «сирийского» факторов здесь порой наблюдались удивительные пертурбации. Так, вернувшийся в Ливан после 15-летнего изгнания

ния М. Аун обернулся вдруг сторонником Дамаска, борцом с пережитками конфессионализма, коррупцией, и его полагали реальным претендентом на президентский пост.

По сути в одном блоке с ним выступает многократно усилившаяся за последние годы шиитская «Хизбалла», чья «мини-армия» довольно эффективно противостояла израильским войскам, в очередной раз вторгшимся в Ливан в середине лета 2006 г. Основная задача израильтян — раздавить «Хизбаллу» — решена тогда не была, и теперь эта военно-политическая организация уже серьезно претендует на власть в завтрашнем Ливане. По эту же, условно говоря, «сирийскую» сторону ливанских баррикад находился и президент страны Э. Лахуд, завершивший мандат (который не был передан никому), и долголетний шиитский спикер Н. Берри.

По другую — антисирийскую сторону баррикад самой заметной фигурой считается унаследовавший дело погибшего отца суннитский политик Саад Харири, с которым сегодня солидарна и друзская ПСП во главе с Валидом Джумблатом, также сыном другого знаменитого ливанского политика — опять-таки павшего от рук ненайденных убийц (и тоже якобы сирийских, как убеждены многие). К этой когорте примыкает и задержавшееся у власти «антисирийское» правительство во главе с Ф. Синьорой. Степень антагонизма последнего с президентом Э. Лахудом была такова, что, например, на мероприятие ЛАГ они, как правило, выезжали разными делегациями, отстаивали там противоположные позиции, тем самым заводя очередное обсуждение ливанской темы в тупик. Интересно, что при всем обилии разногласий никакая из политических сил Ливана на данном этапе не высказывается за примирение с Израилем, и различия в этом вопросе заметны только по степени враждебного отношения к нему.

Наряду с этим здесь присутствует и «внесистемный» потенциал, находящийся, возможно, за рамками сирийской темы «про» и «контра». Здесь можно вспомнить о боевой операции ливанской армии против исламистов, державших оборону в палестинских лагерях между североливанским городом Триполи и сирийской границей в течение всего лета 2007 г. При всех перечисленных обстоятельствах никакие примиренческие инициативы по Ливану (предлагаемые арабскими или западными посредниками) пока не проходят. В принципе ситуация в этой стране способна обостриться в любой день и час — и в таком состоянии Ливан живет много лет. Очевидная поддержка из вне противоборствующих сторон свидетельствует о том, что Ливан по-прежнему остается ареной столкновения и взаимодействия сил, выходящих далеко за пределы его национальной территории. Таким образом, окончательное урегулирование ливанского кризиса — это сложнейший процесс, зависящий как от множества внешнеполитических факторов, так и от достижения национального согласия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аль-Хасс С. Мы и конфессионализм. — Бейрут, 2003 (на араб. яз.).
- [2] Джумблат К. Война за урегулирование. — Бейрут, 1987 (на араб. яз.).

- [3] Поэтапная программа Национально-прогрессивных сил Ливана. — Бейрут, 1975 (на араб. яз.).
- [4] *Фарадж А.* Мечтатель и реалист (о К. Джумблате). — Бейрут, 1987 (на араб. яз.).
- [5] *Хамадан К.* Ливанский кризис. — Бейрут, 1998 (на араб. яз.).
- [6] *Шахин Ф.* Конфессионализм в Ливане. Исторические и социальные корни. — Бейрут, 1989 (на араб. яз.).

THE LEBANESE CRISIS: CIVIL WAR AND UNRELIABLE PEACE

E.M. Savicheva

Theory and History of International relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the Lebanese crisis, its principle causes and stages, specific character and influence on the country and the region as well. A special consideration is given to the present situation in Lebanon in the context of the Middle East situation.

ПРОБА ПЕРА

МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН АФРИКИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Окие Етумби Жульдас

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблемам региональной безопасности в Африке, формирующейся под эгидой Африканского Союза системе раннего предупреждения конфликтов и кризисов, а также финансированию межафриканских сил по поддержанию мира.

Оценки места и роли Африки в мировой политике довольно противоречивы. Страны «черного континента» составляют почти треть членов мирового сообщества и участвуют в решении актуальных международных проблем. Однако включение стран Африки в универсальные процессы формирования постбиполярного мира тормозится рядом факторов, прежде всего явным отставанием уровня экономического развития и демократизации по сравнению не только с ведущими индустриальными странами, но и с большинством развивающихся стран Азии и Латинской Америки. Кроме того, к началу третьего тысячелетия за Африкой укрепилась репутация самой нестабильной в политическом смысле части земного шара, где отсутствуют современные условия для экономического роста [2. С. 49]. Вместе с тем сбалансированный анализ различных аспектов роли Африки в международных отношениях подтверждает одну из важнейших тенденций мировой политики начала XXI в., которая опирается на конструктивное сотрудничество всех участников и ориентируется на постепенное преодоление разрыва между Севером и Югом.

Поведение Африки в мире во многом определилось развитием глобальной международной ситуации конца XX — начала XXI века: с момента завершения распада социалистического блока, Африка перестала быть ареной конфронтации Востока и Запада. Можно сказать, что она утратила свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке.

Изучение механизмов политического и экономического взаимодействия развитых и развивающихся стран, в частности, проблем сотрудничества стран — членов Европейского союза (ЕС) и стран Африки, представляет огромный теоретический и практический интерес. Контакты Европы с Африкой через миссионеров, торговцев и исследователей существовали задолго до установления европейского господства и образования Европейского Союза. Особое внимание в отношениях ЕС и Африки уделяется проблемам региональной безопасности в Африке, воз-

можностям европейских стран участвовать в формирующейся под эгидой Африканского Союза системе раннего предупреждения конфликтов и кризисов, а также финансированию межафриканских сил по поддержанию мира. Эта форма сотрудничества уже осуществляется в Демократической Республике Конго (ДРК) с военным присутствием ЕС в рамках «совместной внешней политики и политики безопасности, Европейской политики безопасности и обороны» (СВППБ/ЕПБО), которая руководствуется своими интересами и ценностями, а также в контексте общей африканской политики Союза [6. С. 73]. Так же большое внимание уделяется проблеме иммиграции. Последние несколько десятилетий характеризуются невиданными масштабами миграции. Согласно данным ООН, с 1965 по 2000 г. численность международных мигрантов увеличилась с 75,2 млн до 175,0 млн человек, т.е. более чем вдвое. Сегодня каждый 35-й человек в мире является иммигрантом. За последние 20 лет доля иммигрантов европейского происхождения в населении ЕС практически не изменилась, в то время как доля не европейцев за 15 лет (с 1985 по 2000 г.) выросла в 1,5 раза и достигла 3,5 млн человек. А это значит, что каждый 30-й житель Европы по своему происхождению является не европейцем. Западная Европа стала одним из основных центров притяжения международных мигрантов. В настоящее время в Европе находится пятая часть всех мигрантов мира [4. С. 30]. Отличительная особенность европейской иммиграции — высокая концентрация иммигрантских этнических групп в определенных странах и регионах. Эта особенность проистекает из характера и направления миграционных потоков, возникших в послевоенный период. Во Франции, Великобритании, Нидерландах иммигранты — это, прежде всего, переселенцы из бывших колониальных владений. После распада империй они переехали в метрополии и сформировали здесь крупные этнические общины. Сотрудничество в области миграции ведется в рамках законодательства Европейского союза, оно предусматривает:

— депортацию нелегальных иммигрантов, которые находятся на территории страны — члена Европейского союза, по ее просьбе и без других формальностей;

— страны Африки обязуются принимать обратно нелегальных иммигрантов, в том числе берут обязательство приятия апатридов, которые прибыли на территорию указанной страны — члена Союза [5. С. 30].

После создания общего европейского рынка в 1957 г. бывшие колонии Франции, Бельгии, Италии, и Нидерландов пользовались режимом предоставления наиболее благоприятных условий получения помощи. Обретая независимость, бывшие колонии установили особые отношения с бывшими метрополиями. Один из примеров — Римский договор, обеспечивавший режим ассоциированных отношений. До конца 60-х гг. европейская политика предоставления помощи развивающимся странам Африки была ориентирована, главным образом, только на развитие бывших колоний европейских стран на этом континенте. Впоследствии общая политика сотрудничества Европейского Сообщества с африканскими странами была определена в Яундских соглашений (1963 и 1969 гг.) и Ломе (1975, 1979, 1984 и 1989 гг., пересмотрено в 1995 г.), которые обеспечивали постоянные

и паритетные контакты между сторонами. Необходимо отметить, что с 1957 г. согласно третьей статье Римского соглашения в европейско-африканских отношениях устанавливались принципы содействия торговле и предоставления помощи со стороны Европы (режим ассоциированного членства). На фоне проведения единой политики в формате ЕС — Африка дальнейшее развитие получает традиционное взаимодействие между отдельными европейскими и африканскими странами.

В целом развитие взаимоотношений подобного рода характеризуется рядом положительных результатов. Наибольшее значение для африканской стороны имеют меры, направленные на обеспечение стабильного экономического и социального развития африканских стран в долгосрочной перспективе, а также оказание гуманитарной и финансовой помощи беднейшим странам континента, содействие гармоничному и постепенному вхождению африканских стран в систему международных экономических отношений, борьба с бедностью и т.д. Кроме того, устойчивые отношения с ЕС способствуют развитию и общему укреплению демократии в Африке, созданию правовых государств, обеспечению соблюдения прав человека и т.д. ЕС и его члены в своих отношениях с африканскими государствами стремятся претворять в жизнь общий курс, выработанный в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

2 июля 1963 г. было подписано первое Соглашение в Яунде (Яундское соглашение), которое предусматривает предоставление 18 бывшим африканским колониям финансовой помощи и режима торгового благоприятствования.

Второе Соглашение Яунде было подписано 29 июля 1969 г. и затрагивает вопросы финансирования ряда проектов на территории Африки.

В соответствии с Арущским Соглашением от 24 сентября 1969 г. три африканских страны — члены Британского Содружества присоединились к Соглашению Яунде.

Нефтяной кризис 70-х гг., повышение цен на сырье и диалог Север-Юг оказали большое влияние на переговоры ЕС с Африкой, результатом которых стало Ломейское соглашение. Основные принципы этого соглашения сводятся к соблюдению равенства партнеров, создания договорной основы отношений, сочетания предоставления помощи и развития торговли на долгосрочной основе [7. С. 17].

Первое Ломейское соглашение было заключено на пять лет, впоследствии оно продлялось и дополнялось в 1979 г. (второе Ломейское), 1984 г. (третье Ломейское) и 1989 г. (четвертое Ломейское). Четвертое Ломейское соглашение от 1989 г. было заключено на десятилетний период, но было пересмотрено в 1995 г. Первое Ломейское соглашение (1975—80 гг.) и второе Ломейское соглашение (1980—85 гг.) предусматривали приоритетное развитие промышленности и сельского хозяйства. На их основе был создан стабилизационный Фонд на базе доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции и стабилизационный Фонд на базе доходов от экспорта минеральных продуктов, с тем чтобы компенсировать снижение доходов от экспорта сырья. Третье Ломейское согла-

шение (1985—1990 гг.) придавало значение обеспечению продовольственной и экологической безопасности. Четвертое Ломейское соглашение (1990—2000 гг.), пересмотренное в 1995 г., впервые затронуло связь между такими понятиями как права человека и социально-экономическое развитие. Четвертое Ломейское соглашение впервые подчеркивало важность соблюдения прав человека, уважения демократических принципов и необходимость создания правового государства. При этом оговаривалось, что нарушение этих принципов африканской стороной может повлечь за собой частичное или полное прекращение сотрудничества. В соглашении были определены характерные особенности сотрудничества между Европейским союзом и африканскими странами, которые заключаются в следующем:

- создан торговый режим, очень благоприятный для африканских стран;
- осуществляются значительные европейские инвестиции в экономику африканских стран;
- имеют место масштабные проекты взаимодействия как в промышленности, так и сельском хозяйстве;
- евро-африканская экономическая интеграция продолжает углубляться.

В соглашении уделялось внимание также тому, что торговые связи между Европой и Африкой развиваются в соответствии с режимом одностороннего благоприятствования африканским товарам, т.е. продукция африканского производства поступает на европейский рынок беспошлинно.

Несмотря на то, что Ломейские соглашения способствовали улучшению условий жизни, повышению уровня образования и здравоохранения в многочисленных странах Африки, вес Африки в международной торговле сократился, а ее экономическое состояние ухудшилось. Таким образом, «Ломейская Система» не достигла одной из своих основных целей, заключавшейся в обеспечении экономического роста стран Африки. Ухудшение экономической ситуации сопровождалось международными конфликтами и гражданскими войнами. Помимо этого, в конце 80-х гг. существенным образом изменилась международная обстановка: пала Берлинская стена, активизировались процессы глобализации, стали обозначаться процессы сближения Европейского союза и стран Восточной Европы. Результатом этого стала относительная потеря интереса к предоставлению помощи Африке со стороны стран ЕС.

В 1996 г. Европейская комиссия провела широкое обсуждение соглашений Ломе. Позиция Европарламента была выражена в двух докладах, подготовленных Комиссией развития и сотрудничества.

Суть доклада референта ЕС по Африке Уильям Мартенса заключалась в необходимости восстановления равновесия в партнерстве ЕС со странами Африки, что заключается в повышении самостоятельности управления, увеличенной на пользующиеся выгодой страны, чтобы усиливать их потенциалы и замену многократных условий контрактов между партнерами [9. С. 4].

Доклад референта ЕС по Африке М. Рокард [10. С. 8] сводился к намерению установить более эффективный политический диалог, позволяющий вести свое-

временный мониторинг проблем двусторонних отношений, в том числе в сфере миграции, отказа от системы европейских закупок в пользу рыночных принципов сотрудничества. Согласно его докладу данные меры призваны содействовать развитию малого и среднего бизнеса, переходу к более современным формам экономического сотрудничества как на внутреннем, так и на международном рынке, стимулировать коммерческие инициативы населения (для этого была создана система кредитования), внедрение инноваций.

Европейский Парламент настаивал на проведении конкретных реформ с тем, чтобы новое евро-африканское партнерство учитывало значимость предупреждения конфликтов, стимулировало долгосрочное развитие африканских стран, способствовало интеграции и международной специализации. Абсолютно новым здесь было выведение в разряд первостепенных целей повышения роли женщины в обществе, обеспечения равенства полов во всех сферах жизни африканского общества.

Африка является одним из глобальных приоритетов Европейского Союза. Такой вывод делали по итогам саммита глав государств и правительств европейских и африканских стран 29 апреля 2000 г. в Каире [8. С. 4]. Сегодня, когда эйфория западноевропейских политиков по поводу безграничных возможностей осталась в прошлом, деловые и политические круги Старого Света начинают смотреть на Африку как на долговременного политического союзника и потенциального делового партнера [3. С. 50].

После полутора лет трудных переговоров (с сентября 1998 г. по февраль 2000 г.) 23 июня 2000 г. было подписано Котонусское соглашение (Бенин). В его разработке также принимали участие представители неправительственных организаций, некоммерческих объединений и частного сектора. Котонусское соглашение стало поворотом в отношениях между Европейским Союзом и странами Африки. Данное Соглашение продлевается каждые 5 лет дополнительным финансовым протоколом и имеет бюджет в размере 13,5 млрд евро на первые 5 лет. В своем нынешнем виде оно отражает глубокое содержание партнерства между странами Африки и Европейским Союзом, обеспечивает эффективный политический диалог между обеими группами стран, придает большое значение экономическому сотрудничеству и интегрированию стран Африки в мировую экономику. В качестве одной из главных целей сотрудничества обозначается борьба с бедностью. Одновременно Котонусское соглашение предусматривает активное участие в двусторонних отношениях коммерческих и некоммерческих объединений, а также проведение масштабной реформы финансовой системы Африки. Цель этих шагов состоит в том, чтобы после завершения переходного периода в 2008 г. создать зону свободной торговли между Европейским союзом и странами Африки или, принимая во внимание правила ВТО, внутриафриканскую зону свободной торговли. В период с 27 сентября 2002 г. до настоящего времени 76 стран юга участниц Соглашения Котону ведут в Брюсселе консультации, целью которых является заключение новых более детальных соглашений экономического характера с Европейским союзом. Данные консультации проводятся на регулярной основе и продолжаются до декабря 2007 г.

Котонусское соглашение должно было вступить в силу после его ратификации всеми странами Европейского союза и 51 государством Африки. На конец марта 2003 г. его ратифицировали все страны — члены ЕС и 63 из 76 стран Африки. Соглашение вступило в силу 1 апреля 2003 г.

Соглашение в равной степени уделяет внимание политическому и экономическому партнерству. Политический аспект Соглашения предусматривает немедленное прекращение предоставления помощи странам африканского континента со стороны Европы в случаях серьезных нарушений прав человека, демократических принципов и принципов создания правового государства. В нем также затронута тема коррупции. В этом случае помочь также может быть приостановлена, однако требуется проведение предварительных консультаций. Новое Соглашение также вводит понятие «хорошего государственного управления» в странах Африки в качестве «фундаментального элемента» евро-африканского партнерства. Кроме того, оно впервые затрагивает вопросы миграции между Европейским союзом и странами Африки [1. С. 26].

В процессе развития отношений между Африкой и Европой и соответственно в тематике место африканских стран в политике Европейского Союза можно выделить несколько принципиальных моментов (4. С. 30), которых являются ключевыми для Африки:

- достижение всеобщего начального образования;
- распространение тендерного равенства и большее вовлечение женщин в трудовую и общественную деятельность;
- сокращение детской смертности;
- совершенствование национального здравоохранения;
- борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и другими заболеваниями;
- обеспечение экологической устойчивости;
- глобальное партнерство в развитии;
- торговля и развитие;
- региональное сотрудничество;
- политика сокращения бедности путем поддержки здравоохранения и образования;
- транспортная инфраструктура;
- продовольственная безопасность и устойчивое развитие сельских районов;
- институциональное развитие, демократические институты управления и законность.

Широкий и постоянный политический диалог между ЕС и Африкой обеспечивает постоянный контроль за выполнением взаимных обязательств, в том числе и в сфере соблюдения прав человека.

Система взаимных предпочтений и особых отношений в соответствии с просьбами африканских стран продолжит свое существование до 2008 г. Параллельно страны Африки собираются начать переговоры о заключении соглашений и подготовке законодательной базы дальнейшего сотрудничества с ЕС в соответствии с более современными принципами международной торговли, которые будут применены в период с 2008 г. по 2020 г.

Европейский Союз верит в поиск многосторонних решений Африканских проблем. Поэтому он придает большое значение действенному принципу многосторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бикбаев Р.* Саммит ЕС и Африки // ИТАР-ТАСС, КОМПАС. — 2006. — № 8.
- [2] *Вишневский М.Л.* Интересы США в странах Африки: Торгово-экономические интересы // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. — М., 2004.
- [3] *Пинг Ж.* Глобализация, мир, демократизация и развитие в Африке. — М., 2004.
- [4] *Вагнер К.* Глобальный игрок // Internationale politik, 5/2006-September-october april.
- [5] *Кондратьева Т.С., Новоженова И.С.* Актуальные проблемы Европы. — М., 2006.
- [6] *Эрхарт Ханс-Георг.* Что делает ЕС в Конго? // Internationale politik, 3/2006-may-june.
- [7] *Brown Richard.* European colonial rule in Africa: Africa south of the Sahara. — London, 1995.
- [8] The EU-Africa dialogue, «Communication from the commission to the council» // Commission of the European community, Brussels, 23/06/2003-com (2003) 316 final.
- [9] Rapport sur le Livre vert de la Commission sur les relations entre l'Union européenne et les pays d'Afrique à l'aube du 21 ème siècle: défis et options pour un nouveau partenariat 22 septembre 1997 (COM(96)0570 — C4-0639/96) Commission du développement et de la coopération du Parlement européen Rapporteur: Wilfried Martens.
- [10] Rapport sur la communication de la Commission sur les orientations en vue de la négociation de nouveaux accords de coopération avec les pays d'Afrique, des Caraïbes et du Pacifique (ACP) 4 mars 1998 (COM(97)0537- C4-0581/97), Commission du développement et de la coopération du Parlement européen, Rapporteur: Michel Rocard.

MECHANISMS OF POLITICAL INTERACTION AMONG AFRICAN COUNTRIES AND THE EUROPEAN UNION

Okye Etoumbi Juldas

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problems of regional security in Africa, the interrelations among African countries and the European Union.

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МОЖЕТ ЛИ ОНА БЫТЬ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.В. Хожемпо

Кафедра менеджмента и маркетинга
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу попыток интеграции национальных республик бывшего СССР в мировую экономику в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов международных экономических отношений.

Необходимые замечания.

Человечество постоянно сталкивается с необходимостью альтернативного выбора. Это относится как к каждому конкретному человеку, так и государству. На практике это связано с выбором форм, методов и способов организации человеческого бытия. Мировая теория и практика с середины прошлого века существенно расширили арсенал возможных альтернатив устройства национальных экономик и организации взаимодействия с другими странами. С тех пор тема глобализации стала доминирующей в научной литературе, разделив научное сообщество на защитников и противников этой концепции развития человеческой цивилизации.

Сразу определимся и сделаем два замечания. Замечание первое состоит в том, что мы не считаем глобализацию неким «сверхновым» явлением. По-нашему мнению, она представляет собой объективный процесс интернационализации межстрановых отношений, который благодаря огромному скачку в развитии информационных технологий резко активизировал и усилил взаимосвязь и взаимозависимость стран и народов, со всеми вытекающими отсюда последствиями (положительными и отрицательными).

Второе замечание тесно связано с первым и касается развития процессов региональной интеграции. Сегодня регионализация рассматривается либо как внутристрановое явление, либо как межгосударственное. Объектом нашего внимания

будет формирование и становление регионального сотрудничества государств. В этом случае необходимо анализировать процессы развития и укрепления всего спектра социально-экономических, военно-политических и межгосударственных связей стран того или иного региона, на базе которых и формируется некое объединение государств. Цель налаживания такого сотрудничества — содействие национальному развитию за счет объединения и/или обмена ресурсами, в том числе и на льготных условиях, по сравнению с третьими странами, а также коллективное противодействие внешним силам (другим государствам и межгосударственным объединениям).

История человеческой цивилизации дает примеры такого объединения различных стран, причем расположенных на разных континентах и в разных частях света. Правда, и это следует подчеркнуть особо, все они формировались «под наимом» страны-интегратора. Не все эти региональные «интеграционные» группировки просуществовали до наших дней. Большинство из них были предметом кровопролитных военных разборок между «странами-интеграторами», унесших миллионы жизней. Тем не менее одно из таких объединений пережило века и адаптировалось к современным условиям. Речь идет о Британском содружестве наций.

Две стороны одного процесса.

Приведенный выше исторический экскурс, хотя и связан с периодом великих географических открытий и формированием колониальных империй, по-нашему мнению, может служить прообразом современных региональных группировок. Цели появления последних (по крайней мере, для бывших метрополий) не претерпели существенных изменений, изменились или усовершенствовались лишь средства достижения этих целей, состав вовлекаемых в эти процессы стран, да и круг интеграторов претерпел некоторые перемены. Кроме того, если метрополии, как правило, находились за тысячи миль от своих колоний, то сегодня интеграторы и интегрируемые обычно находятся в непосредственной близости друг от друга или граничат между собой.

Катализаторами, инструментами «налаживания» такой интеграции являлись вооруженные агрессии, торговые компании в прошлом и транснациональные корпорации сегодня, идеологическое давление и экспорт демократии, информационные блокады и информационные агрессии.

Глобализация по западному образцу как попытка создания единого мира, т.е. формирования единого экономического, политического и информационного пространства, вряд ли увенчается успехом. Ибо страны «золотого миллиарда» готовы экспортировать новые технологии и знания в рамках интеграции с другими странами в тех масштабах и в тех географических направлениях, которые отвечают их геополитическим и стратегическим интересам, используя при этом весь арсенал имеющихся средств и ресурсов. Регионализация как современная альтернативная тенденция развития мира приобретает все большую популярность, потому что, способствуя более рациональному использованию имеющихся у взаимодействующих стран ресурсов и расширяя границы национальных сообществ,

она сохраняет их культурные различия, не ущемляя основополагающих прав и интересов других народов.

«Хождение» в глобализацию: третье тысячелетие.

Попытка западной цивилизации, в силу ее технического превосходства и идеологической экспансии, навязать остальному миру некое культурное единство неизбежно приводит к сопротивлению со стороны других культур, вынуждает их рано или поздно формулировать и реализовывать собственные модели развития. Таким образом, мир как среда обитания — один, но как пространство, на котором локальные и региональные сообщества устраивают свое бытие, — далек от единства.

Сегодня, подводя некоторые итоги попыток интеграции национальных республик бывшего СССР в мировую экономику в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов международных экономических отношений, можно констатировать, что «эксперимент» не удался. Настало время на основе теперь уже собственных просчетов и ошибок сделать правильные выводы и определить тенденции дальнейшего развития. А выводы делать просто необходимо и как можно скорее.

Несмотря на то, что еще в декабре 1991 г. 11 бывших союзных республик СССР подписали Декларацию о целях и принципах создания СНГ, существенных положительных результатов в области экономики достигнуто не было. Достаточно привести несколько цифр, чтобы показать остроту стоящих перед странами СНГ проблем. Если в 1990 г. ВВП бывшего СССР в ценах и по паритету покупательной способности национальных валют составлял 44% от соответствующего показателя США, то в 2000 г. — уже только 17,7%. Аналогичные показатели на душу населения составили 38% и 17,1%. И это при увеличении населения в США за этот же период на 34,5 млн чел., в то время как на территории бывшего Союза оно осталось прежним [1. С. 497—498, 503—504, 511—512]. После краха СССР бывшие республики по параметрам социально-экономического развития были отброшены на уровень конца 1950-х гг. То ли в силу того, что в рамках СНГ как надгосударственного образования правящие элиты не смогли найти общих «точек соприкосновения», способных реально активизировать интеграционные процессы, то ли в силу чрезмерных амбиций отдельных лидеров, на постсоветском пространстве стали формироваться и иные альтернативные группировки из тех же субъектов, но в разных составах. Это и организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие. Но даже в рамках Союзного государства России и Белоруссии преодолеть разногласия между партнерами не всегда удается.

Возможно, это происходит еще и в силу того, что само понятие «союзное государство» — новое явление в международной практике, и его учредители недостаточно четко представляли себе дальнейшие практические шаги, которые должны были последовать за политической декларацией. И не стоит злорадствовать по поводу временных рабочих противоречий, возникающих на пути союзного

строительства. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Не следует форсировать этот процесс. Лучше меньше, да лучше, вот что следует взять в качестве девиза для создателей Союза России и Белоруссии. К слову сказать, успехи все-таки есть. Активно развивается взаимодействие в оборонных отраслях и между военными ведомствами, бурно развивается экономическое и культурное сотрудничество между субъектами Российской Федерации и областями Республики Беларусь. Последнее вызвано не только стремлением хозяйствующих субъектов двух стран сохранить или возродить старые интеграционные связи. Активное сотрудничество базируется на осознании региональными лидерами двух стран своей ответственности перед гражданами за преодоление последствий распада единого советского народнохозяйственного комплекса, но что самое важное, возможностей на основе такого сотрудничества решить важнейшие социальные проблемы действительно в интересах подавляющего большинства населения, которые достойны лучшей доли и заждались выполнения обещаний политиков.

Устойчивое социально-ориентированное развитие Республики Беларусь является предметом гордости руководства страны и ее народа. Вместе с тем не является секретом, что успехи республики вызывали раздражение и появление различного рода инсинуаций как в странах Запада, так и некоторых представителей постсоветских республик, средств массовой информации. Масштабы социальных достижений в большинстве стран СНГ, по сравнению с белорусскими, оставляли желать лучшего. Самое печальное, что население этих стран, в том числе и России, плохо информировано, а скорее дезинформировано о достижениях своих братьев-славян.

Так, в самом начале года 2007 г. российские СМИ с удовольствием «смаковали» нефтегазовые и «сахарные» проблемы между Россией и Белоруссией. Сегодня те же авторы в своих московских кабинетах и квартирах с удовольствием смакуют и тот же белорусский сахар, и мясомолочные продукты, ни словом не обмолвившись в своих изданиях о стране происхождения этих продуктов. Белорусская экономика развивается, расширяется ее сотрудничество с российскими регионами — Москвой, Санкт-Петербургом.

Средства массовой информации России в последнее время часто сообщали о проблемах на заводе «Форд» в Санкт-Петербурге. В ноябре текущего года рабочие этого филиала объявили бессрочную забастовку. Уместно будет привести лишь один пример и напомнить, что эта американская компания со своими филиалами «кочует» по просторам СНГ с конца прошлого века. Начав свою деятельность в Белоруссии, она со временем вынуждена была покинуть ее территорию якобы из-за возникшего давления со стороны руководства республики. Навязывавшаяся в недавнем прошлом странам Азии, Африки и Латинской Америки представителями «золотого миллиарда», а в последние годы предлагавшаяся постсоветским республикам концепция развития, либерализации экономики направлена на удовлетворение эгоистических интересов самых богатых стран мира. Законсервировав ростки развития в бывших колониях, сегодня «золотой миллиард» сосредоточил свои усилия на недопущении возрождения бывших советских республик. И не важно, являются ли они членами ЕС, СНГ или как, Грузия и Ук-

раина, дрейфуют в сторону выхода из Содружества и присоединения к НАТО (в ЕС их не ждут).

Вокруг СНГ и при участии некоторых формальных членов Содружества формируются марионеточные региональные объединения, которые управляются извне страной-интегратором в угоду ее геополитическим интересам. Будь то ГУАМ или Содружество демократического выбора (СДВ), в которое с подачи отцов-основателей В. Ющенко и М. Саакашвили вошли Украина, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Македония, Словения и Грузия. Ее участники продекларировали свое стремление поддерживать и развивать демократические процессы и институты, обмениваться опытом в укреплении демократии и уважении прав человека, координировать усилия по поддержке новых и возникающих демократических обществ.

Глобализация или регионализация — выбор для СНГ.

Период разброда и шатаний постсоветских республик по истечении полутора десятилетий после «цивилизованного развода» все острее ставит перед ними проблему выбора — продолжать ли безуспешные попытки «вписаться» в современные процессы в ранге равноправных партнеров западных стран, либо, сохранив остатки своего социально-экономического потенциала, попытаться решить свои проблемы в рамках региональной группировки. При этом не следует заниматься политической агитацией колеблющихся или нагнетанием истерии по поводу продвижения границ НАТО на Восток. Это надо признать как свершившийся факт и спокойно принимать соответствующие (адекватные или ассиметричные) меры.

Тенденции к наращиванию и углублению региональной интеграции сформировались и реализуются в разных регионах мира. О создании юридически оформленной региональной интеграционной группировки по типу ЕС заявили в Сингапуре страны АСЕАН. Аналогичные намерения высказывают некоторые страны Латинской Америки. У стран СНГ имеются достаточные ресурсы и потенциал. Дело за политической волей, желанием и умением политических лидеров идти на взаимные уступки. Ведь если проанализировать процессы, происходящие в рамках ЕС, то отчетливо прослеживается тенденция формирования замкнутой системы с претензией на самодостаточность (за исключением топливно-энергетических ресурсов), обеспечения замкнутости инвестиционных и торговых потоков, ужесточения иммиграционной политики и т.д.

Следует признать, что Запад (прежде всего США) получил после развала Союза массу стратегических преимуществ. Во-первых, перестал существовать главный военно-политический оппонент, распад которого практически развязал руки оставшейся сверхдержаве для любых действий, что она «с успехом демонстрирует». Во-вторых, за бесценок ушли в западные страны мало-мальски значимые материальные ценности. В-третьих, в поисках хлеба наущенного из стран СНГ эмигрировали наиболее трудоспособные граждане, в том числе была утрачена и значительная часть интеллектуального потенциала. В-четвертых, нарушенные связи между хозяйствующими субъектами как внутренние, так и с предприятиями сопредельных республик не только повлияли на микро-, но и макроэкономическую конкурентоспособность, привели в упадок целые отрасли. Прошедшие годы по-

казали идеологический характер глобализации, поскольку, как справедливо писал известный российский философ А.С. Панарин, «усилиями глобалистов, вопреки их либеральной риторике, конструируется мир экономического и политического монополизма, в котором нормальная соревновательность и партнерство подменены делением на расу господ и расу «неприкасаемых», на ««золотой миллиард» и бесправную периферию» [2. С. 10].

Альтернативы.

Можно ли устойчиво развиваться в условиях глобализации странам, не входящим в «золотой миллиард»? Устойчивое и, более того, социально ориентированное развитие возможно. Оно возможно не в условиях подчинения стихийной воле рыночных волн, а разумного регулирования отношений национальной экономики с глобальными процессами. Не секрет, что, не имея богатой ресурсной базы, Республика Беларусь поддерживает более высокие темпы экономического роста, чем большинство стран СНГ. Происходит это за счет жесткого государственного регулирования экономики, что вполне оправдано условиями, в которых оказалась страна после распада СССР. Эта политика вызывала резкую критику не только со стороны недругов на Западе, но и «друзей» на Востоке. И если первое понятно исходя из высказанных выше идей, то второе не находит разумного объяснения. По всей видимости, то, что дозволено одним, не положено другим. Однако вспомним экономическую историю тех же США, осуществлявших жесточайшее регулирование своей экономики в эпоху великих потрясений экономического кризиса 30-х годов прошлого века. Администрацию США никто не упрекал в ее действиях ни тогда, ни сегодня. Более того, в курсах экономической истории это преподносится как образец выведения страны из кризиса. А ведь в недавнем прошлом, а иногда и сегодня на голову руководства Республики Беларусь сыпется град обвинений в экономических грехах, антидемократических действиях, противоречащих принципам либеральной экономики.

Реализованные механизмы по выходу из социально-экономического кризиса: создание Президентского фонда реформ, построение и укрепление вертикали власти, сохранение и поддержка крупного производства в реальном секторе экономики, жесткая дисциплина и контроль, а главное открытая, честная и понятная каждому гражданину политика властей по защите государственных интересов, заинтересовали, в конце концов, и российские власти, оказались востребованы ми ею. В Российской Федерации также был создан Стабилизационный фонд, началось формирование и укрепление вертикали власти, наряду с Национальными проектами началась кампания по созданию крупных холдингов.

Хочется верить, что и проблемой регулирования потребительских цен в России озабочились не только в преддверии череды выборов, она не станет очередным популистским мероприятием, а будет важным инструментом государственной социально-ориентированной экономической политики, что и прописано в важнейших государственных документах и неоднократно декларировалось ведущими политиками, облечеными властью. Фактически наметившиеся тенденции сближения экономических политик двух славянских государств позволяют выразить надежду на более спокойное обсуждение проблем интеграции в рамках Союзного

государства. Главное — проявлять терпение, уважительно относиться к интересам партнера, не торопиться, но и не откладывать интеграционные процессы в фонд «проблем будущих поколений». Семидесятипятилетний опыт развития России и Беларуси в рамках единого государства содержит много положительных примеров решения гораздо более сложных задач, чем те, которые приходится сегодня решать странам Содружества Независимых Государств. А от ошибок прошлого, в том числе и совсем недавнего, можно и, главное, нужно избавляться. Необходимо перенести накопленный положительный опыт совместного решения проблем в области обеспечения коллективной безопасности, борьбы с наркотрафиком и терроризмом на блок социальных и экономических вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. — М.: Юристъ, 2003.
- [2] Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М., 2000.

THE REGIONAL INTEGRATION AS AN ALTERNATIVE TO GLOBALIZATION

V.V. Khozhepo

Chair of Management and Marketing
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

The present article focuses on the analysis of the attempts of the integration of the former Soviet Republics in world economy as an independent economic subject of international economic relations.

ПРОБА ПЕРА

ПОЛИТИКА УКРАИНЫ ПО ВСТУПЛЕНИЮ В НАТО

Н.В. Аладьина

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 1171987

Вопрос ускоренного присоединения Украины к НАТО становится одним из ключевых в российско-украинских отношениях, вызывая настороженность и озабоченность со стороны России.

Первые контакты между Украиной и НАТО были установлены в 1991 году. В феврале 1992 г. состоялся первый визит Генерального секретаря НАТО М. Вернера в Киев и в июле того же года Президент Украины Л.Д. Кравчук посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

Украина является соучредителем и участником преемника Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС) — Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), в который в настоящий момент входят 26 государств — членов НАТО и 23 государства-партнера. СЕАП представляет собой общие политические рамки для сотрудничества между НАТО и странами-партнерами и для развития двусторонних отношений между НАТО и отдельными странами-партнерами по линии программы «Партнерство ради мира» (ПРМ). Помимо краткосрочных консультаций по текущим вопросам политики и безопасности, в СЕАП также ведутся долгосрочные консультации и сотрудничество по целому ряду направлений. Среди этих направлений — операции по кризисному регулированию и поддержанию мира, региональные вопросы, контроль над вооружениями и вопросы, связанные с распространением оружия массового уничтожения; международный терроризм; вопросы оборонного планирования, формирования бюджета, оборонной политики и стратегии; чрезвычайное гражданское планирование и готовность к реагированию на бедствия; сотрудничество в области вооружений; ядерная безопасность; координация действий гражданских и военных служб организаций воздушного движения; научное сотрудничество.

В рамках участия в таком направлении ПРМ как борьба с международным терроризмом Украина принимала участие в составе многонациональных сил по обеспечению мира в Боснии и Герцеговине (IFOR — SFOR), Косово (KFOR) и других горячих точках планеты.

В последние годы Украина значительно активизировала свое участие в миротворческих операциях. В частности, с февраля 2006 г. украинские офицеры проходят службу в составе Тренировочной миссии НАТО в Ираке. В созданных в Ираке учебных центрах ныне работают 43 представителя Вооруженных Сил Украины, которые обучают представителей структур безопасности Ирака. На данном этапе Украина — единственная страна-партнер, представленная в этой миссии.

сии. В контексте вклада в борьбу с международным терроризмом Украина присоединилась к антитеррористической операции НАТО «Активные усилия». Основная цель этой операции, начатой Альянсом в 2001 г., заключается в выявлении и предотвращении террористической деятельности на Средиземном море. К последней по времени операции НАТО, к которой присоединилась Украина, принадлежит операция Международных сил содействия безопасности в Афганистане. С 12 мая 2007 г. в составе Группы по реконструкции афганской провинции Гор под руководством Литвы в Афганистане мирные задачи выполняет украинский военный медик.

Из всех стран СНГ Украина была первая, которая присоединилась к ССАС и программе «Партнерство ради мира». Для Украины это была хорошая возможность как для признания ее авторитета в мире, в частности в Европе и в регионе, так и развития отношений в области безопасности. Киев получил возможность проводить совместные учения со странами и партнерами НАТО. Это был период острой нехватки средств, когда даже Россия не имела достаточных финансовых возможностей для модернизации армии. Украина унаследовала от СССР почти миллионную армию, которая молодому государству в таком количестве практически не нужна. К тому же, ее надо было реформировать.

Историю развития отношений Украина — НАТО можно представить в нескольких этапах, соответствующих следующим событиям.

1. Присоединение к программе НАТО «Партнерство ради мира» (1994 г.).

Программа Партнерство ради мира была создана в январе 1994 г. ПРМ дает союзникам по НАТО возможность сотрудничать со своими партнерами, не входящими в Альянс, в том числе с Россией и Украиной, по многим направлениям военной и оборонной деятельности. Практически все органы НАТО прямо или косвенно участвуют в работе по программе ПРМ. Партнерство ради мира — ключевой фактор в развитии отношений между альянсом и странами — участниками ПРМ.

2. Подписание Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО (1997 г.).

9 июля 1997 г. в рамках Мадридского саммита НАТО состоялось подписание Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО [1]. С украинской стороны документ был подписан Президентом Л.Д. Кучмой, со стороны НАТО — Генеральным секретарем НАТО Х. Соланой и главами государств или правительств стран — членов НАТО. Хартия зафиксировала политические обязательства сторон на высшем уровне [1]. Необходимость заключения данного соглашения была вызвана тем, что после обретения независимости Украина была страной огромного стратегического значения. Ее прочные связи с Западом были очень важны для стабильности в Европе.

3. Одобрение Плана действий Украина — НАТО в 2002 г. [2].

План действий определяет общие цели Украины и НАТО в сферах политики и безопасности, сотрудничества в военной сфере и защите и безопасности информации. В документе также содержится перечень изменений в украинском законодательстве, которые должна принять Украина. План действий Украина — НАТО

отображает стратегию отношений страны с Альянсом и базируется на Хартии об особом партнерстве, подписанной в Мадриде (Испания, 9 июля 1997 г.), которая остается основой отношений Украины — НАТО. Целью Плана является определение стратегических целей Украины для полной ее интеграции в натовские структуры безопасности и создания стратегических рамок для существующего и будущего сотрудничества Украина-НАТО. Политический и экономический раздел плана определяет цели в области внутренней и внешней политики, в области безопасности, задачи по реформированию украинской экономики. Документ также определяет задачи в области реформирования воинских структур, направления сотрудничества Украины и НАТО, а также вопросы финансирования совместных действий.

4. 6 апреля 2004 г. Леонид Кучма подписал «Меморандум о взаимопонимании между правительством Украины и штабами верховных главнокомандующих объединенных вооруженных сил НАТО в Атлантике и Европе». Документ предоставляет силам НАТО так называемый «быстрый доступ» на территорию Украины не только во время военных учений, но и при проведении военных операций. Это означает, что Украина может стать плацдармом для ведения любых операций НАТО, в том числе и не санкционированных СБ ООН. При таких обстоятельствах контингенты сил быстрого реагирования Альянса могут быть задействованы на всем пространстве Европейской части России и даже блокировать Черноморский флот РФ, базирующийся в Крыму до истечения срока его базирования. Документ подразумевает, что военная техника сил НАТО в случае необходимости может передвигаться по территории Украины на основании общего разрешения.

В Москве активно противодействовали подписанию этого документа, однако успехом эти усилия не увенчались. Представитель российского МИД заявил, что «готовность украинской стороны к использованию своей территории для каких-либо операций НАТО без согласования с российской стороной не отвечает духу статьи 6 Договора о Дружбе и сотрудничестве России и Украины, предусматривающего, в частности, что ни одна из сторон не допустит, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой стороны», отметив, что особую озабоченность вызывает тот факт, что «в Меморандуме декларируется поддержка Украиной любых операций НАТО, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН». Это означает, что только Белый дом может определять, будут ли войска НАТО стоять непосредственно на границе с РФ и в каких количествах.

В ответ на неодобрительные заявления России относительно подписания меморандума в Киеве пытались объяснить, что тревоги российского соседа напрасны. Как заявлял украинский политолог Андрей Ермолаев, «Меморандум не влечет каких-либо серьезных последствий для России. Чисто декларативные шаги по сотрудничеству с НАТО связаны с тем, что Украина пытается разрушить тот негатив, что сложился вокруг нашей страны на Западе. Поэтому ряд решений Киева — отправка украинского батальона в Ирак, ратификация того же меморандума с НАТО — имеют ярко выраженный дипломатический характер». «Степень

свободы Киева достаточно высока» [3], — считает политолог. Сложно согласиться с мнением, что у Украины остается «достаточно высокая свобода действий» после декларирования Украиной поддержки любых операций НАТО, в том числе и проводимых без санкции Совета безопасности ООН. Хотелось бы также отметить, что ратификацией меморандума была фактически обойдена статья Украинской Конституции о внеблоковом статусе государства.

Меморандум касается также передвижения иностранных судов по территориальным водам Украины, каковыми являются в том числе и Азовское море, и Керченский пролив. При этом меморандум не содержит указаний на то, что передвижения судов НАТО должны согласовываться с другими государствами. Однако в 2003 президенты России и Украины подписали соглашение о статусе Азовско-Керченской акватории, согласно которому проход военных судов третьих стран через Керченский пролив возможен только при наличии на то разрешения двух соседних государств. Однако меморандум с НАТО как бы дает Украине право по своему усмотрению пускать корабли альянса по всем своим территориальным водам. В том числе — и через Керченский пролив.

15 июня 2004 г. в Киеве опубликована новая военная доктрина украинского государства. Документ объемом 12 печатных страниц состоит из пяти разделов: «Общие положения», «Военно-политические основы Военной доктрины», «Военно-стратегическая составляющая Военной доктрины», «Военно-экономическая и военно-техническая составляющая Военной доктрины» и «Заключительные положения».

Военная доктрина носит оборонный характер. «Это означает, что Украина не считает ни одно государство своим военным противником, но вместе с тем считает потенциальным военным противником государство или группу государств, последовательная недружественная политика которых угрожает военной безопасности Украины» [4], — отмечается в документе.

Основными реальными и потенциальными угрозами национальной безопасности Украины в военной сфере называются, в частности, распространение оружия массового поражения и средств его доставки, возможность втягивания страны в противостояние другими государствами или в региональные войны, наращивание другими государствами вблизи границ Украины группировок войск и вооружения, что приводит к нарушению соотношения сил, незавершенность договорно-правового оформления государственной границы Украины.

Основными внутренними угрозами национальной безопасности Украины в военной сфере является противоправная деятельность экстремистских, сепаратистских, радикальных религиозных организаций и попытки создания террористических организаций и непредвиденных законом военизированных формирований; опасное снижение уровня обеспечения военной, специальной техникой и вооружением нового поколения Вооруженных сил Украины; медленное реформирование военной организации государства и оборонно-промышленного комплекса, недостаточное финансовое обеспечение соответствующих программ; накопление в ВС Украины излишнего количества устаревшей военной техники и вооружения, взрывчатых веществ.

Что касается украинско-российских отношений, то в Доктрине можно выделить два момента. Среди «реальных и потенциальных внешних угроз» называются «незавершенность договорно-правового оформления государственной границы Украины». «Незавершенность» на тот момент существовала только на морской границе между Украиной и Россией.

Второй момент: среди «основных составляющих обеспечения военной безопасности» говорится о «соблюдении законодательства и выполнении международных договоров о временном расположении Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины». Действие договора заканчивается в 2017 году, и представляется, что договоренности следует выполнять. Поэтому этот пункт вызывает удивление.

Начало интенсивного диалога по вопросам членства и соответствующих реформ (2005 г.). На заседании Комиссии НАТО — Украина на уровне министров иностранных дел, состоявшемся в апреле 2005 года в Вильнюсе (Литва), государства — союзники по НАТО пригласили Украину начать Интенсифицированный диалог, посвященный стремлению страны стать членом НАТО и связанным с этим реформам [5]. Цель диалога — предоставить украинским официальным лицам возможность в большей мере ознакомиться с тем, что ожидается от Украины как от потенциального члена Североатлантического союза, и в то же время дать НАТО возможность изучить реформы, осуществляемые в Украине, и потенциалы, которыми она обладает.

Интенсивный диалог рассматривается Украиной как важный элемент общего процесса подготовки к членству в НАТО. По мнению Киева, он даст возможность как Украине, так и НАТО обозначить и преодолеть возможные трудности и вызовы, связанные с перспективой членства Украины в Альянсе, рассмотреть влияние членства в НАТО и соответствующих обязательств на различные аспекты жизни страны, а также определиться в отношении всех необходимых реформ.

Одним из самых больших препятствий на пути вступления Украины в НАТО остается российский Черноморский флот, базирующийся в Севастополе. Как известно, членом альянса не может стать государство, на территории которого располагаются иностранные войска (силы). Пока же, согласно имеющимся между Москвой и Киевом договоренностям, Черноморский флот остается в Севастопольской бухте до 2017 г. Однако в Киеве, похоже, не намерены пассивно ожидать столь отдаленного рубежа, каковым является 2017 г. Поэтому, скорее всего, украинское давление на российский флот в ближайшее время возрастет по всем направлениям. Не исключено, что Вооруженным Силам России Севастополь придется оставить. Между тем, похоже, нельзя сказать что в Кремле наблюдается готовность к такому развитию событий, по крайней мере об этом можно судить по тому факту, что подготовка военно-морской базы, соответствующей Севастополю, на российском участке черноморского побережья по прежнему находится в состоянии «изъявления намерений», но не принятия каких-либо конкретных действий.

На пути вступления Киева в Североатлантический альянс, помимо внешне-политических, есть и чисто украинские проблемы. На сегодняшний день Киев яв-

ляется крупным производителем и экспортером вооружений и военной техники. Однако создание современной армии и поддержание ее в необходимой степени боевой готовности Украине сегодня откровенно не под силу по совершенно объективным причинам. Многие вооружения, требуемые для армии XXI в., на Украине не разрабатываются и не производятся. В этом плане национальные Вооруженные Силы обречены на систематическое отставание от мировых стандартов. Наконец, армия, которая не располагает ядерным оружием, военным космосом, средствами автоматизации управления военными действиями национального производства, сегодня не может считаться передовой в военном отношении. Членство в НАТО для Киева может повлечь за собой фактическую ликвидацию многих предприятий национального ВПК. Это, естественно, чревато определенным социальным напряжением и, главным образом, в юго-восточных регионах Украины, где в основном сосредоточен оборонный потенциал республики. Последствием стремления украинских политиков к евроатлантической интеграции станет очевидное охлаждение российских властей к любым формам сотрудничества с Украиной, в частности в области ВПК.

Украинская оборонная промышленность является частью советского ВПК и в большинстве случаев (около 80%) не имеет производственного цикла, выступая в основном как субподрядчик предприятий, находящихся на территории РФ. Около 50% всего украинского оборонного производства в рамках этого субподрядного участия идет в Россию. Даже в тех случаях, когда украинские предприятия экспортят самостоятельно изготовленные образцы, этот экспорт тесно увязан с экспортом основных «платформ» России.

В этих условиях ухудшение отношений с Россией наносит по украинским оборонным предприятиям тяжелейший удар. Собственный госзаказ украинского Министерства обороны ничтожен, а тем временем в России предпринимаются усилия по организации самостоятельного производства линейки продукции, доселе получаемой с Украины.

Возможные надежды украинского правительства на то, что украинский ВПК найдет свое место и потребителя в Европе, являются необоснованными. После окончания холодной войны Западная Европа сама пережила резкий спад военного производства, приведший к серьезной реструктуризации оборонного сектора, поэтому украинский ВПК не только представляет для Европы «обузу», но и структурно, будучи фрагментом ВПК бывшего СССР, в своих основных предложениях выступает как откровенный конкурент европейского. Продукция украинского ВПК, за немногими исключениями, интересна только России и странам, в основном ориентирующимся на советское и российское вооружение, включая Индию и Китай. Причем эти страны воспринимают украинские предприятия как часть единого с Россией комплекса.

Многие украинские политики придерживаются мнения, что вступление Украины в НАТО подорвет оборонную промышленность страны. Так, в ходе круглого стола «Экономические последствия евроатлантического выбора Украины» Депутат Рады от партии Регионов Василий Киселев выразил мнение, что Россия свернет военно-промышленное сотрудничество с Украиной после присоединения

этой страны к Плану действий по приобретению членства в НАТО (ПДЧ) [6]. Также не единогласным является мнение населения Украины по поводу вступления в НАТО. По данным опросов вступление Украины в Альянс поддерживают лишь 20% населения [7]. Тем не менее в Киеве, похоже, готовы пойти на жертвы потери украинского ВПК. Администрация президента В.А. Ющенко гарантию национального суверенитета Украины видит только в членстве НАТО.

Вступление Украины в НАТО в обозримом будущем не сулит военных угроз для России. Однако военно-политическая конфигурация на европейской части (юго-западном стратегическом направлении) бывшего СССР становится совершенно иной. С вступлением Киева в НАТО резко сокращаются возможности России для политических маневров как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом. В частности, Черное море становится (с перспективой вступления в НАТО Грузии) внутренним водоемом Североатлантического альянса. А России, в свою очередь, остается полоска побережья протяженностью всего в несколько сотен километров. Держать флот (как оперативно-стратегическое объединение) в этих условиях практически невозможно. Иными словами, Россия на Черном море в обозримом будущем будет представлена отрядом быстроходных патрульных катеров. Необходимости в более крупных кораблях в подобной обстановке по-просту нет. В случае военного конфликта им будет негде укрыться. Даже Азовское море становится водным бассейном, наполовину принадлежащим НАТО.

Для Альянса существенно возрастают возможности ведения разведки, причем в оперативном и тактическом звене. Тактическая авиация за считанные минуты может уже оказаться над индустриальными центрами Урала и Сибири. Иными словами, в России исчезает такое понятие, как стратегический тыл. Вся страна фактически становится прифронтовой полосой. Времени на принятие необходимых решений в кризисной ситуации практически не остается, и отступать будет уже некуда.

О военном столкновении России и НАТО речь пока не идет. Однако «украинское» расширение Альянса в случае обострения противоречий между Россией и Альянсом (и возникновения для Москвы военной угрозы) предоставляет НАТО практически идеальные возможности для нанесения мгновенного разоружающего удара. Значительно (с 15—20 минут до 5—8) сокращается подлетное время стратегических ракет, часть стартовых позиций которых НАТО намерено перенести из Центральной в Восточную Европу. На 400—750 км увеличивается глубина поражения российских объектов и целей тактическим ядерным оружием (ТЯО), «придвинутым» к нашей территории. Ударная авиация войск альянса получает возможность глубже (на 500—700 км) проникать в воздушное пространство России и достигать целей на рубежах Петрозаводск — Рыбинск — Москва (северо-запад и запад) и Краснодар, Ставрополь — Астрахань (юг). Стратегическая авиация НАТО получает возможность увеличить радиус действия с северо-запада, запада и юга практически до Урала. Установка мощных радиаров, систем радиоэлектронной разведки у самых российских границ, а также объектов противоракетной обороны позволяет НАТО гораздо лучше прослушивать и просматривать нашу территорию на оперативно-тактическую и стратеги-

ческую глубину. Иными словами, охват по отношению к России новых членов НАТО в случае войны может стать для Москвы смертельным.

У России, на данный момент, нет рычагов для противодействия вступлению в НАТО. Россия сделала очень много для противодействия вступлению в НАТО балтийским странам, и результат известен. Вступление Украины в НАТО будет чисто украинской проблемой, а не проблемой России, которая не будет оплачивать движение Украины по направлению к НАТО. В случае, если Украина изберет для себя ориентацию на Альянс в противовес России, а не в содружестве с ней, то тогда Москва перестанет дотировать экономику Украины низкими ценами энергоносители.

Потеря ВПК для Украины будет гораздо более серьезным ударом, чем цены на энергоносители, так как в результате этого подрывается возможность развития комплекса высоких технологий на Украине, что грозит превратить Украину в аграрно-сырьевой «придаток» Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine, Madrid, 9 July 1997 // <http://www.nato.int/docu/basictxt/ukrchrt.htm>
- [2] NATO-Ukraine Action Plan // <http://www.nato-otan.org/docu/basictxt/b021122a.htm>
- [3] <http://www.vremya.ru>
- [4] Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. Про воєнну доктрину України Указ Президента України від 15 червня 2004 року № 648/2004 // http://www.nbuu.gov.ua/law/04_vdu.html
- [5] Госдепартамент США. Международные информационные программы // <http://usinfo.state.gov/xarchives/display.html?p=washfilerussian&y=2005&m=April&x=200504250751011CJsamohT0.1741144>
- [6] Российско-украинский информационный центр. Расшифровка материалов круглого стола «Экономические последствия евроатлантического выбора Украины» // http://www.rosukr.org/index.phtml?art_id=4542&action=view&sel_date=2008-03-04
- [7] Фонд общественного мнения (Украина). Опрос «Мнения и взгляды населения Украины во второй половине января 2008 г.». 21.02.2008 // <http://bd.fom.ru/report/map/du081901#Abs11>

UKRAINIAN POLICY TOWARDS NATO JOINING

N.V. Aladyina

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the Ukrainian policy towards NATO joining as the urgent problem in the Russian-Ukrainian relation.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ПОСТОСМАНСКОЙ СИРИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Р.П. Ранчинский

Брянский государственный университет
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия, 241036

Статья посвящена изучению этноконфессиональной структуры населения постосманской Сирии и факторам, влияющим на эту структуру.

В ходе Первой мировой войны, в 1915 г. арабские провинции Османской империи были поделены между Англией и Францией по известному соглашению Сайкса-Пико на зоны контроля. В то же время Англия, ведшая неудачные боевые действия против турок на синайском и месопотамском фронтах, с согласия Франции подбивала шерифа Мекки Хусейна аль-Хашими на восстание против турецкого султана, и в 1916 г. он начал «арабскую революцию». Хусейну была обещана поддержка в создании единого арабского государства, в которое должны были войти уже поделенные великими державами земли Великой Сирии — области от линии Антакьи — Халеба-Евфрата — на севере, до линии Газа — Акаба-Табук — на юге [1. С. 116]. Однако сразу после разгрома турецких войск и освобождения земель Великой Сирии обещания, данные Хусейну, были забыты, и под его контролем осталась лишь страна Хиджаз. Земли же Великой Сирии были поделены между Англией и Францией. После взаимных территориальных уступок в 1922 г. решением Лиги Наций за двумя державами были закреплены мандаты на управление ими. Англия получила часть южных земель Великой Сирии, на которых была создана Трансиордания, а также Палестину, Франция — те, которые составляют территорию современных государств Сирии и Ливана (в 1938—1939 гг. Франция под нажимом Англии передала Турции Александреттский санджак подмандатной Сирии). Под контроль Франции перешло население, в памяти которого не прочитывался собственный государственный текст истории, так как за века османского владычества он был либо стерт, либо глубоко упрятан. После раз渲ла империи население Сирии оказалось не готовым к созданию собственной

государственности. Оно легко было отстранено от государственного строительства, которым занялась внешняя сила — Франция. Она стала поддерживать автономистские настроения отдельных этноконфессиональных общин. Вместе с тем в сознании политической и интеллектуальной элиты этих общин сохранились некоторые критерии не только локальной, но и цивилизационной идентичности, которые в конце 20—30-х гг. стали широко пропагандироваться сирийскими националистами с целью консолидации населения страны. Таким образом представляется важным рассмотреть этноконфессиональную структуру населения постосманской Сирии, факторы его разъединяющие и объединяющие.

Область, которую определяли топонимом Великая Сирия, не имела четких, фиксированных границ, так как в прошлом на этих землях, в ее пределах не существовало государства под таким названием. Содержание более узкого топонима — Сирия также даже в начале XX в. определялось позицией того или иного исследователя, писавшего об этой стране [2. С. 6—7]. Ее населяли арабы и евреи, считавшие себя наследниками этих земель, а также пришлые народы, такие как курды, греки, армяне, туркмены и ассирийцы с персами. Во второй половине XIX в. на землях Великой Сирии, входившей в состав Османской империи, оттоманские власти начали расселять мусульман-переселенцев из пределов Российской империи и балканских стран. В результате к началу XX в. сформировалась довольно значительная диаспора тех, кого на Арабском Востоке стали называть черкесами или мухаджирами (изгнанниками — *B.P.*). В этой этнической мозаике среди городского населения имелись также вкрапления цыган и натурализованных европейцев.

По вероисповеданию население распадалось более чем на два десятка больших и малых конфессий, принадлежащих и примыкающих как к мировым религиям — иудаизму, христианству и исламу, так и к сектам религиозных маргиналов, отошедших в разное время от иудаизма, ислама, либо сохранивших приверженность старым верованиям, манихейству или мандеизму. Таким образом, в то время как для народов Европы, объединявшихся в политические нации-государства, было присуще этническое или религиозное родство, для населения земель, вошедших в современную Сирию, эти признаки являлись разъединяющими. В этом заключается специфичность процесса формирования сирийской государственности, которую можно рассмотреть через призму двух логических модусов: через логику сходства и логику субъектной идентичности. Логика сходства может быть выявлена при помощи анализа социокультурных, исторических характеристик населения, в то время как логика субъектной идентичности раскрывается при изучении черт этнической, религиозной и культурной идентичности, которые имманентны населению и стали неотъемлемой частью его массового сознания.

Социокультурная и историческая особенность Сирии состояла в том, что народы, ее населяющие, несмотря на века совместного бытия, так и не создали единого экономического и политического ландшафта. Поначалу регион был ареалом влияния могучих цивилизаций древности, культурное наследие которых осталось не только и не столько в памятниках материальной культуры, сколько в виде идей, преданий, мешанины рационального с иррациональным. Затем последовал

пассионарный толчок иудаизма и движений великих мистиков. Наряду с этим на область Великой Сирии накатывались волны зороастризма и манихейства. Около двух тысяч лет тому назад иудаизм стало теснить христианство, а в 632 г. здесь появились арабы, принесшие с собой ислам. Около трех веков три великих религии, являющиеся ядрами цивилизаций, соперничали друг с другом, борясь за умы людей [3. С. 19—26]. Формальное лидерство досталось исламу, ставшему господствующим и поведшим за собой большинство населения страны. Однако продолжали сохранять стоическую приверженность «вере отцов» не только иудеи и христиане, но и приверженцы домировых религиозных верований. Кроме того, существование трех великих религий, не исчезавшие движения мистиков с неизбежностью должны были породить и породили маргинальные религиозные системы, каковыми стали караимизм или караитизм, друзизм, алауизм и езидизм. Наряду с формированием общин маргиналов три великих религии также стали дробиться.

Иудейская община Сирии (здесь и далее статические материалы относятся к населению земель, вошедших в состав подмандатной Сирии) к началу 20-х гг. XX в. насчитывала примерно 26 000 человек [2. С. 130]. В религиозном отношении абсолютное большинство ее принадлежало к раввинистам — последователям ортодоксального иудаизма или талмудизма, остальные — к secte караитов, численность которой на территории Сирии была незначительна. С точки зрения обыденного сознания евреи делились на сафардскую восточную (в Сирии их называли мустаариба — арабоязычные) и ашкеназскую европейскую общины [4. С. 35]. В отличие от Палестины, где к этому времени стали преобладать ашкенази, в Сирии их численность была незначительной. Особняком держались потомки ромеев — византийские евреи, которые подверглись сильному отурчиванию и перешли в ислам, так называемые «дунмэ», которые тем не менее не порвали окончательно с иудаизмом и в большинстве своем втайне его исповедовали. Как только Османская империя развалилась, они стали возвращаться в иудаизм.

Христиане Сирии с точки зрения христологии делились на последователей халкидонских и нехалкидонских церквей. К халкидонским церквам принадлежали Антиохийская, Иерусалимская и Сирийская греческая, а также часть паствы Ассирийской церкви Востока. Конгрегацию нехалкидонских церквей составили Армяно-григорианская, Яковитская и Коптская (египетская). Притом нехалкидонские церкви в ходе христологических споров разделились на несториан и монофизитов. К первым относилась Ассирийская церковь Востока, от которой в 1553 г. откололись сторонники унион с Римско-католической церковью, образовавшие Халдейскую или Сирохалдейскую церковь [5. С. 309]. Ко вторым относились Коптская, Яковитская и Армяно-григорианская церкви, среди которых самые многочисленные приходы на территории Сирии имела последняя.

В разное время от большинства перечисленных ортодоксальных церквей Востока откололись униаты, или, как их называют в арабской историографии, латиняне, или романо-католики. В конгрегацию этих церквей вошли сиро-католики, или сириаки, греко-католики, или малькиты, марониты, католики-халдеи и часть

коптов. Каждая из католических церквей управлялась своими архиепископами. Вместе с тем все они были объединены в единую епархию — викариат, возглавляемый кардиналом, назначаемым Папой с согласия архиепископов.

Благодаря деятельности религиозных миссий западных держав и США на территории Сирии возникли и реформаторские церкви, такие как Протестантская, Лютеранская, Пресвитерианская и Евангелистическая. В результате при общей численности христиан в 550 000 человек [2. С. 69] они оказались разъединенными между различными церквами, отношения которых характеризовались взаимной отчужденностью, а подчас, и враждой. Стремление к единению, как правило, возникало лишь в периоды гонений на христиан.

Этнический состав христиан характеризовался такой же пестротой как и религиозные пристрастия. Самую многочисленную этническую общность христиан составляли армяне, входившие в армянские церкви — ортодоксальную и католическую. Далее шли греки, абсолютное большинство которых входило в Сирийскую греческую церковь, а остальные — были греко-католиками. Все ассирийцы входили в Ассирийскую церковь Востока. Арабы составляли паству Антиохийской, Иерусалимской и Коптской церквей.

Мусульмане Сирии, составлявшие чуть более 2000000 человек или от 77 до 75,4% населения страны [2. С. 34], внешне представляли собой единую общину — умму, объединенную в отличие от христиан не только единством Священного Писания, но и шариатом, многих норм адата, в частности в области семейно-брачных отношений. Общность ряда норм обыденного права, несмотря на этническую гетерогенность уммы, утвердилась благодаря Сунне, священность хадисов которой при всех спорах между суннитами и шиитами признавалась наравне с Кораном всеми этническими общностями, входящими в умму.

Говоря о религиозном единстве уммы, следует иметь в виду, что оно проявлялось лишь по отношению к внешнему миру — христианскому Западу. Внутренняя солидарность уммы Сирии ослаблялась целым рядом факторов. Кроме сложившейся из списка сторонников рода двоюродного брата и зятя Пророка Мухаммада Али ибн Абу Талиба группировки, оформившейся к концу VII в. в мощное течение, расколившее ислам на суннитов и шиитов, от каждого из этих течений отпочковались разного рода секты, обособившиеся внутри уммы. Поэтому, говоря о мусульманах Сирии начала XX в., необходимо иметь в виду, какой ислам та или иная общность исповедовала. Большинство уммы придерживалось ислама суннитского толка. Но сами сунниты распадались на ортодоксов, кичившихся своим благочестием и святостью, и сторонников суфизма — народнического течения ислама. К началу XX в. суфийские тарикаты утратили былое влияние и представляли собой религиозно-мистические ложи сирийских городов. Исключение составляли, на наш взгляд, город Хама, в котором религиозные братства сохранили свои структуры и влияние, и в некоторой степени Халеб.

Особняком стояла та часть общины суннитов, которая была представлена бедуинами-кочевниками. Образ жизни, вид хозяйства и строгая природная цикличность делали их весьма обособленными не только от оседлого населения, но и от ортодоксального ислама. Невозможность оставить скот для совершения

хаджа, отсутствие воды для омовения, денег — для милостыни, мечетей — для отправления культа, скудность пищи, влекущая постоянный, круглогодичный пост большинства кочевников, побуждали их трактовать основные догматы ислама весьма вольно, подстраивая их под свой жизненный уклад и тип хозяйства.

Шииты Сирии были разделены на две неравные по численности секты: имамитов и исмаилитов, каждая из которых в свою очередь распадалась на школы, разряды — степени посвященности в таинства доктрины (исмаилиты, например). Помимо разрозненности по признаку особенностей вероучения, во времена османские умма была разъединена также в административно-территориальном и экономическом плане на четыре части. В силу особенностей исторического развития Сирии, ландшафтных и климатических особенностей ее отдельных областей, ориентации хозяйства в каждой из них сложились и сохранились к началу XX в. автаркные экономические зоны: южная, ядром которой был Дамаск; северная, с центром в Халебе; центральная, в которой роль центра периодически переходила то к Хомсу, то к Хаме; северо-восточная, или Джазира, вошедшая в состав Сирии после распада Османской империи.

Помимо арабов, составлявших по минимальным оценкам 83,7% уммы, остальная ее часть была представлена национальными меньшинствами, в том числе курдами (2,4%), черкесами (2,4%), туркменами (7,3%), турками (4,2%) [2. С. 48]. Диаспора последних к середине 20-х гг. XX в. несколько уменьшилась, а в конце 30-х, в связи с передачей Францией Александреттского санджака Турции неарбанизированные турки остались на территории Сирии в виде малочисленных вкраплений в ее этническую карту северных санджаков. Они перестали играть сколько-нибудь значимую роль в жизни общества и поэтому исчезнут в расчетах исследователей и статистических органов.

Таким образом, будучи до распада Османской империи титульной конфессией страны, умма являлась внутренне гетерогенной как и другие конфессии Сирии.

Конфессии религиозных маргиналов столь далеко отошли от вероучений, от которых когда-то отпочковались, что в религиозном и культовом плане представляли самобытные общности. Их замкнутость, закапсулированность была столь существенной, что алавитов, например, многие исследователи считали не только самостоятельной, религиозной, но и национальной общностью.

Самой крупной по численности своих адептов была община алавитов, насчитывавшая примерно 113—120 тыс. человек или от 5,5 до 5,6% населения страны. Половина алавитов проживала в области Латакия, именуемой в народе «страной алавитов», а вторая — в Александреттском санджаке [6. С. 23]. После передачи Александреттского санджака Турции абсолютное большинство алавитов переселилось в Сирию, в том числе и в крупные города. Таким образом сугубо сельская община к концу 30-х гг. обрела и городскую диаспору.

Друзы как и алавиты в начале XX в. проживали компактно в горном районе Джабель-друз провинции Хауран. Численность их общины на территории Сирии составляла примерно 80 тыс. человек, 3,1% от максимума или 3,9% от минимума населения страны [7. С. 210]. Своими кровнородственными узами дру-

зы Сирии были связаны со своими единоверцами, проживавшими в Ливане и Трансиордании. С этносами и конфессиями земель, вошедших в подмандатную Сирию, даже торгово-экономические связи не сложились в силу неразвитости путей сообщения.

Еще более замкнутой и обособленной, чем алавитская и друзская, была община езидов, которых не только мусульмане, но и алавиты с друзьями считали представителями злых, темных сил природы. Езидами Сирии являлись отдельные курдские племена, занимавшие окраинные, слабо обжитые земли. Даже среди своих соплеменников курдов, явившихся наиболее бедной частью населения Сирии, они стояли на самой низкой ступени социальной лестницы и числились нищими или почти таковыми, темными и забитыми. Нищета дополнялась презрительным отношением к ним со стороны всех других этносов и конфессий Сирии. Достоверными сведениями о численности езидов Сирии мы не располагаем, да и навряд ли они существуют в силу приграничной зоны их проживания. Косвенные подсчеты позволяют выйти на цифру 3—5 тыс. человек [2. С. 82] или максимум 0,2% населения страны.

Подсчеты численности секты караимов, или караитов, Сирии столь осложнены, а их роль в жизни обществ Сирии была столь незаметна, что, как правило, исследователи если и отмечают их наличие как маргинальной общности, то в общественно-политической жизни не учитывают. Такой подход, на наш взгляд, имеет право быть, так как по отношению к этносам и конфессиям Сирии еврейская община всегда выступала солидарно, вне зависимости от деления на раввинистов и караимов.

Специфику самосознания населения Сирии можно рассмотреть в двух логических модусах: логики субъектности и логики сходства. Логика субъектности предполагает выявление тех черт этнической, культурной, религиозной и иной локальной идентичности личности, которые заявляли о себе и являлись составной частью самосознания отдельных этноконфессиональных групп населения страны. Логика сходства объясняет то осознаваемое населением Сирии чаще на уровне подсознания явление, которое позволяло ему заявить: «Мы сирийцы!», дало возможность отдельным сообществам в XX в. преодолеть фрагментарность и стать на путь создания сирийской государственности. Эта логика может быть выявлена при учете социокультурных, исторических характеристик той страны, которая называлась Великой Сирией.

Локальная идентичность населения Сирии была обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее важным, на наш взгляд, являлась несформированность национального самосознания титульного этноса — арабов, забвение ими признаков своей национальной идентичности. Практически со времен третьего праведного халифа Усмана ибн Аффана (644—656 гг.) в халифате утвердился религиозный принцип ранжирования подданных, который сохранился и при Османах. В результате арабское национальное чувство уснуло на века, и его стала пробуждать сирийская интеллигенция лишь в начале XX в. как альтернативу внедрившейся в империи после младотурецкой революции идеологии пантюркизма. Однако процесс возрождения национального самосознания арабов растянулся

по меньшей мере на полтора — два десятилетия, что весьма осложняло борьбу за создание независимого сирийского государства.

Возрождению этнической идентичности арабов способствовало обращение к своей истории, поначалу персонифицированной в тех или иных религиозных, политических, культурных деятелях. В этой связи появление любого значимого политического деятеля — современника вызывало прилив надежд, завышенных ожиданий. Для арабов в середине 10-х гг. XX в. таким стал шериф Макки Хусейн аль-Хашими, с которым связывались надежды на создание единого арабского государства-халифата.

Продолжала сохраняться и религиозная — исламская компонента национального самосознания, которая после перехода Сирии под французский мандат обрела оттенок «обиженного» самосознания, в силу того что ислам перестал быть государственной религией.

В то время как религиозное самосознание мусульман трансформировалось после установления мандата в «обиженное», другие немусульманские конфессии освобождались от комплекса второсортности, от «обиженного» самосознания.

Важным содержанием локальной идентичности населения Сирии являлась среда обитания, малая Родина. Так, например, для друзов это был район Джабель-друз, для православных греков — провинция Хауран, для алавитов — область Латакия, для бедуинов — зоны пустынь и их окраины и так далее.

Не менее значимым признаком локальной идентичности был уклад жизни, известный человеку данной общности до мельчайших подробностей. Перемещение его в иную социальную среду с другим укладом тут же порождало чувство дискомфорта, настороженности и тревоги.

Составной частью локальной идентичности населения Сирии являлись представления отдельных этносов и конфессий о своем сходстве и отличиях от других групп, своих некоторых положительных качествах (толерантность, взаимопомощь, верность семье, роду и т.п.), диалектальных особенностях, которые воспринимались в качестве языковой нормы, отсутствие которой у другой локальной группы могло вызывать насмешки, расценивалось как искажение языка.

Одной из опор локального сознания являлись «свои», святые, праведники, мученики, святыни, бережно оберегаемые и чтимые.

Наряду с факторами локальной идентичности, разъединяющими население Сирии, были также цивилизационные факторы, объединяющие его. Они были подмечены еще римскими историками. Эрнест Ренан, французский историк, крупнейший специалист по истории раннего христианства, не опровергая мнение Цицерона, считавшего сирийцев и иудеев «нациями, созданными для рабства» [8. С. 193], ссылаясь на известных римских историков, выделил ряд существенных черт, отличавших сирийцев от двух других рас — господ конца старой — начала новой эры — греческой и латинской. Среди них предпочтение сирийцами смирения протесту, которое в обществах построенных на неравенстве и презрении высшими слоями низших, победило римскую спесь и греческую мудрость [8. С. 196]. Он писал, что в сирийцах нет ни спеси, ни философского равнодушия европейцев. Свойством их натуры является кротость, мягкость

в обращении и доброта. Не знавшие политической жизни сирийцы тем легче отдавались всякому религиозному движению. Их природной чертой является, с одной стороны, склонность к мелким аферам, а, с другой, готовность помогать соотечественникам. Простой сириец, лишенный здравого смысла вне сферы своей профессиональной деятельности, возмещает недостаток ума пылкостью, женской обольстительностью, любовью к родным и близким, обеспечивающей их удивительное единение [8. С. 195—196]. В последующие два тысячелетия цивилизационный ландшафт Сирии сильно изменился. Здесь взаимодействовали три великих мировых религии; иудаизм, христианство и ислам, последовательно оттеснявшие друг друга. Кроме того, этот регион обжигали идеи зороастризма и манихейства, движения великих мистиков, культурное наследие могучих цивилизаций древности. Сложившийся к началу XX в. местный человеческий субстрат не представлял собой явное цивилизационное единство, а скорее скрытый от рационального осмысления текст, существующий на уровне чувственного восприятия. Возникавшие здесь великие идеи — христианство и ислам, способные объединить всех людей, взаимодействовали, боролись, но так и остались каждая самодостаточной. И если и сложилось нечто определяющее единство народов, населяющих Сирию, то это бережно оберегаемая привязанность к семье, роду, племени, религиозным святыням, вере отцов. Из хозяйственных факторов таковой являлась торговля, однако она развивалась в пределах четырех относительно независимых друг от друга экономических зон, векторы внешних связей которых были направлены не друг к другу, а во вне.

Таким образом, к началу XX в., наряду с цивилизационными принципами идентичности, не меньшее место в сознании людей занимали локальные. Это обстоятельство в начале XX в. весьма осложняло формирование сирийской государственности. Лишь в 30-е гг. XX в. в среде политической элиты Сирии появились интеллектуалы, осознавшие суть проблемы и приступившие к постижению логики сходства сирийцев и ее пропаганде. Наиболее известными пропагандистами единства населения Сирии стали Сати аль-Хусри, Саадаллах аль-Джабри, Заки аль-Арсузи, Мишель Афляк, Антуан Сааде, Эдмонд Раббах и ряд других [9. С. 159—172]. Что же общего можно выделить в казалось застывшем в нерациональном, чувственном подтексте, объединявшем население Сирии в некую самобытную часть Великой Сирии. На наш взгляд, такая общность базировалась на ряде факторов, в том числе:

- господство философской традиции над научным знанием, в соответствии с которым сакральные знания о сущности всех вещей признавались неоспоримыми, незыблемыми;

- приверженность кровному и религиозному родству, в результате чего отношения людей определялись дихотомическими парами «свой — чужой», «наш — не наш», «друг — враг»;

- архаичность общественного сознания, выражавшаяся в признании права «больших людей» определять политические предпочтения «маленького человека» вплоть до уровня их «естественного права», вытекающего из житейской мудрости, доминирующей над мироосмысливающим знанием;

- организация общественных связей на основе патрон-клиентных отношений, пронизывающих также и все сферы государственной жизни;
- внегосударственное бытие той части населения сельской периферии, которая занималась кочевым скотоводством;
- признание отдельными религиозными общинами права других на плюралистическое понимание мира. До младотурецкой революции это право фиксировалось институтом миллата.

Ко времени распада Османской империи население Сирии представляло собой мозаику этноконфессиональных общин, каждая из которых обладала набором определенных признаков идентичности как разъединяющих, так и объединяющих их. Эти признаки условно можно разделить на локальные и цивилизационные. Локальная составляющая самосознания отдельных общинностей населения Сирии наиболее тесно была связана с религиозной компонентой, являющейся ядром цивилизации. Однако в то время как в западных обществах это обстоятельство укрепляло взаимную солидарность людей, в политической, полирелигиозной Сирии оно скорее разъединяло ее население, чем объединяло. Для населения Сирии была характерна несомненная глубокая общность эмпирического вненационального, внеэкономического подтекста единства, при явном недостатке рационального, смыслового, научного отношения к окружающей действительности. Она сложилась в течение веков совместного бытия этносов и конфессий, побуждавшего людей к взаимной терпимости, поиску компромиссов. В ходе этого бытия сформировалась несвойственная Западу утонченность эмоциональной сферы отношений между людьми, легко поднимаемая волна восторга и комплиментарных оценок в связи с достигнутым успехом, высокая мобильность населения в рамках рода, клана, племени, конфессии. Однако указанные факторы идентичности могли также быть приглушены, уступали место локальным, замешанным на религиозном экстремизме, социальных или экономических обидах. В этом случае на первый план выходило «оскорбленное» самосознание, происходил психологический срыв и накат коллективной жестокости по отношению к «чужим», «ненашим», возникали различные фобии, этнические и религиозные конфликты, единство населения разрушалось.

В начале XX в. активизация локальных и цивилизационных признаков идентичности арабов-мусульман послужила основой возрождения их национального самосознания, формирования арабского национализма, а после раз渲ала Османской империи — их претензий на роль государственно образующего ядра. Активизация этих же признаков идентичности этноконфессиональных меньшинств Сирии стала основой роста автономистских настроений, чем воспользовались французы, получившие мандат на управление Сирией. Это же обстоятельство необычайно осложняло борьбу сирийских националистов за территориальную целостность Сирии и ее суверенитет.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ранчинский В.П. Сирийские националисты и идея Великой Сирии между мировыми войнами. — Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 12. — Брянск, 2003.

- [2] *Ранчинский В.П.* Сирия в начале XX века: этноконфессиональные общины и проблема национального единства. — Брянск, 2004.
- [3] *Бартольд В.В.* Культура мусульманства. — М., 1998.
- [4] *Штерениус М.* История государства Израиль 1896—2002. Герцлия. — Иера Дон, 2003.
- [5] Christian Communities in the Arab Middle East. The Challen — de of the Future. Clarendon Press. — Oxford, 1998.
- [6] *Захир Наджи.* Мушкиля Искандарун ва-ль-алякат ад-даулия (на арабском яз.). — Дамаск, 1953.
- [7] *Jubser Peter.* Minorities in Isolation: The Druze of Lebanon and Syria. — The Political Rule of Minority Groups in the Middle East. — N.Y., 1979.
- [8] *Эрнест Ренан.* Апостолы. Репринтное воспроизведение издания Н. Глаголева. — Ярославль, 1991.
- [9] *Ранчинский В.П.* Интеллигенция и средние слои в политической жизни Сирии периода французского мандата. — Всеобщая история: современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 14. — Брянск, 2005.

THE ETNIC AND CONFESIONAL STRUCTURE OF THE POSTOSMANIAN SYRIAN POPULATION AND THE PECULIARITIES OF ITS SELF-IDENTIFICATION

R.P. Ranchinski

State University of Bryansk
Bedzitskaya St., 14, Bryansk, Russia, 241036

The article deals with the analysis of ethnic and confessional structure of the postosmanian Syrian population, its diversity and common features.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ИРАКА В НАЧАЛЕ ХХ В.

Е.В. Баранова

Брянский государственный университет
ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия, 241036

Статья посвящена анализу конфессиоанльного аспекта и его воздействия на социально-политические процессы, происходящие в Ираке в начале XX века.

В начале XX в. территория современного Ирака являлась домом для целого ряда этнических общностей, наиболее многочисленные среди которых — арабская, курдская, черкесская, туркменская [1]. Каждый из осевших на иракской земле этносов принадлежал к одной из трех распространенных здесь конфессий: исламской, иудейской или христианской. Одни религиозные общности оказались приверженцами ортодоксальных версий своих вероучений, другие представляли религиозные восточные ереси, третьи, попав под влияние религиозных миссий европейских государств, приняли варианты реформированного христианства. Часть арабского и курдского этносов выработала далеко отстоящие от мировых религий вероучения и составила общины религиозных маргиналов, к которым, на наш взгляд, можно отнести мандеев, езидов и караимов или караитов. В результате этническая пестрота была дополнена конфессиоанльной мозаикой, что делало иракское общество чрезвычайно гетерогенным.

Целью данной статьи является рассмотрение конфессиоанльной структуры населения, оказывавшей и продолжающей оказывать основополагающее влияние на социально-политические процессы, происходящие в Ираке. Конфессиоанльный аспект является фундаментальной составляющей социокультурной характеристики общества на Востоке в целом и в Ираке, в частности. Религия здесь охватывает все стороны жизни человека и пронизывает его быт, являясь решающей нормообразующей силой.

Подобное положение вещей во многом объясняется тем фактом, что со времен халифа Усмана (644—656) ощущение национальной идентичности у населения Ближнего Востока было подменено религиозным самосознанием. Завоевавшие арабский мир турки нашли такое отношение к национальному чувству весьма удобным, поскольку оно облегчало управление образованным полигэтническим государством, и вплоть до прихода к власти младотурок следовали этой политике [2. С. 148].

Под конфессией следует понимать относительно замкнутую группу людей, связанную нередко не только общей религией, но и направлением, толком или сектой в рамках этой религии. На Востоке религиозные общины начала XX в. представляли собой замкнутые социальные структуры, которые, зачастую, не ограничиваясь стремлением сохранить свой духовный мир, превращались в общественные организации, соревнующиеся в борьбе за материальные блага. В этой свя-

зи необходимо говорить не только о межрелигиозных различиях, но и о социальных особенностях конфессий внутри одной религии.

Самой крупной конфессией страны являлась мусульманская, составляющая умму — общину последователей пророка Мухаммада. По различным данным, от 94% до 96% иракцев [3. Д. 303. Л. 150] исповедовали ислам, который был привнесен в Ирак еще во время первых мусульманских завоеваний. Значительная часть мусульман Ирака принадлежала к суннитской ветви ислама, являвшейся официальной религией Османской империи. Сунниты Ирака, по преимуществу, были арабами. Вместе с тем к этой общине принадлежали черкесы, туркмены, часть курдов и этнические турки. В первой трети XX в. в Ираке насчитывалось 500 тыс. арабов-суннитов [4. С. 50], не считая иноэтнических последователей суннитской ветви ислама. Основная масса арабов-суннитов (свыше 65%) исповедовала ислам ханифитского толка, который был признан оттоманскими властями в качестве главенствующего, тогда как курды-сунниты придерживались шафиитского мазхаба (религиозно-правовая школа). Ханифитское направление отличалось относительной терпимостью к инакомыслию, обнаруживало гораздо большую, чем другие мазхабы, толерантность по отношению к христианам и иудеям, поощряло в судебной практике «кияс» (суждение по аналогии) и «рай» (свободное индивидуальное суждение). Шафиитский мазхаб крайне осторожно относился к новациям, предъявлял более строгие требования к организации судопроизводства, был нетерпим к попыткам свободного истолкования Корана. Принадлежность курдов к шафиитскому толку предопределяла некоторую напряженность внутри суннитской общинны, ибо шафииты гордились особой святостью в сравнении с ханифитами.

Большинство суннитов Ирака были суфиями. Суфии (от слова «суф», означающего грубую шерстяную накидку, в которую облачались аскеты) являлись своеобразными мусульманскими монахами, которые в своем религиозном рвении готовы были отказаться от всего во имя веры. Суфизм, имея немало общих черт с христианской, иудейской и буддистской мистикой, сохраняет тесную связь с религией его породившей. Отношение этого мистического учения с официальной суннитской теологией носило антагонистический характер, так как популярные мистики выступали с резкой критикой власти имущих за увлечение ими мирскими благами. К тому же суфии отказывались принять пророческое откровение в его буквальном смысле, полагая, что в результате аллегорического толкования текста Корана посвященные могут обнаружить там истины, скрытые от «буквалистов». Более того, суфизм допускал, что как после Мухаммада, так и до него цепь пророчеств оставалась неограниченной. Суфийские богословы выработали целую систему терминов, понятных только посвященным, чтобы обезопасить себя от нападок суннитской верхушки.

Наибольшее число последователей суфийского мистицизма было среди курдов. В рассматриваемый период арабы-суфии проживали локальными общинами, потому на арабов мистики-суфии не имели того влияния, которое было присуще мистикам курдов [5. С. 39]. Суфии входили в различные секты и дервишеские тарикаты (суфийские ордена). Общим для всех тарикатов были наличие собствен-

ной символики и обрядности, строгая иерархическая структура и полное подчинение младших членов корпорации старшим. Каждый такой тарикат имел ряд разбросанных по всему Курдистану дервишских общин, объединенных вокруг своих местных шейхов, подчинявшихся, в свою очередь, главе тариката. Вопреки дервишскому вероучению, члены этих тарикатов зачастую отступали от принципов безбрачия и некоторые из шейхи даже имели гаремы [6. С. 42].

Еще одним ответвлением от суннизма являлся ваххабизм. Последователи учения Ибн Абд аль-Ваххаба в Ираке были представлены в незначительном количестве [3. Д. 234. Л. 192]. В Месопотамии в основной своей массе тайными приверженцами ваххабизма являлись торгово-предпринимательские круги, часть бедуинских племен, кочующих близ границы Неджда. Лишь население эль-Хасы практически полностью состояло из ваххабитов [7. С. 46]. Официальные власти империи крайне негативно относились к идеям Ваххаба, пропагандировавшего суннизм ханбалитского мазхаба. Ханбалитская правовая школа отличается крайней враждебностью к любым новациям, мирским излишествам с их роскошью. Ваххабиты осуждали ханифизм и суфизм, как искажающие суть учения Мухаммада, пропагандировали идеи арабизма, подвергая сомнению законность этнических турок быть халифами правоверных мусульман. Все это превратило ваххабитов в противников Порты, а потому это учение всячески притеснялось в рамках империи, и в рассматриваемый период не обрело в Ираке вид организованного течения. Ваххабизм, призывая к мусульманскому братству, одновременно пропагандировал и велико-арабский шовинизм, не встречавший широкого отклика среди полигетничного населения Месопотамии. Неприемлемым для большинства мусульман было и стремление ваххабитов к тотальному контролю над жизнью последователей их вероучения, вплоть до мелочной регламентации и наставлений, как надо смеяться, чихать, зевать и т.д. [8. С. 33]. Большинство мусульман Ирака (56% населения страны) принадлежало к шиитской ветви ислама. В отличие от суннитов, исходивших из того, что наследник имама (халиф) является признанным главой уммы, оставаясь при этом обычным человеком, но не посланником божиим, шииты утверждали, что только посланник Бога, имеющий сакральную сущность, вправе возглавить общину мусульман. Именно таким имамом шииты мыслили Али, полагая, что в дальнейшем халифом может стать только кто-либо из его потомков. Вопрос о наследнике является самым кардинальным отличием в идеологии суннизма и шиизма, если же отбросить остальные второстепенные расхождения, то можно констатировать, что между этими двумя течениями внутри ислама больше общего, чем различного.

Согласно данным переписи от 1919 г., в Месопотамии проживало около 1,5 млн шиитов [9. С. 43]. Шиизм исповедовали оседлые арабы южного и центрального Ирака, а также живущие в стране персы, луры, индийцы и около трети иракских туркмен. Подавляющее большинство шиитов — жители сельских районов. Горожане-шииты жили в шиитских религиозных центрах страны. Примерно 95% шиитов Ирака относилось к самой многочисленной секте шиизма — имамитам-двунаадесятникам. Имамитами являлись иракские арабы-земледельцы, мааданы, практически все иракские персы, луры, около 2% курдов и треть ирак-

ских туркмен. Двунадесятники признают в качестве имамов лишь халифа Али и двенадцать его прямых потомков. Последнего из них — Мухаммада, они провозгласили своим духовным главой и считают «скрытым» имамом, который не умер, а внезапно удалился в потаенное место и ждет своего часа для возвращения, чтобы установить царство божье на земле. Это эсхатологическое упование придает надеждам имамитов крайне радикальный характер, рождает чувство страстного ожидания возвращения мессии, которое, как правило, обостряется во время социально-экономических кризисов, делая их нетерпеливыми и непредсказуемыми [8. С. 29].

По иному выглядит учение исмаилитов, которые так же проживали в Месопотамии. В начале XX в. в Ираке их насчитывалось около 2 тыс. человек [10. С. 139]. Большой частью это были туркмены, индийцы и небольшая группа курдов. По версии части этой секты, линия имамов, потомков Али, обрывается на седьмом из них — Исмаиле, незаконно лишенном своим отцом Джадаром-ас-Садыком права наследования. Именно поэтому их называли семиличниками. Для части последователей умершего Исмаила факт его смерти легко поддавался опровергению: смерть — лишь видимость, Исмаил жив и скрывается для того, чтобы обнаружиться в нужный момент. Исмаил является седьмым имамом, после которого имамов больше ждать не следует. Другая часть исмаилитов, мнение которой возобладало, сочла, что, поскольку Исмаил умер, нужно объявить седьмым имамом его сына — Муххамада, который появится в роли махди. Таким образом, сводилось на нет значение пророческой миссии пророка Мухаммада, что создавало глубокую пропасть между семиличниками и правоверными мусульманами.

Однако еще большую опасность, с точки зрения ортодоксов ислама, представляла космология исмаилизма, отрицавшая божественные атрибуты и признававшая приоритет разума, что служило причиной возникновения целого ряда политических движений и ересей, столь далеко отошедших от ортодоксального ислама, что назвать их исламскими можно было лишь с большой долей условности. С точки зрения исмаилитов Бог недоступен восприятию. Он явился в мир в образе Мирового разума, основным атрибутом которого является знание. Разум, в свою очередь, создал Мировую душу, обладающую таким атрибутом как жизнь, породившую Первичную материю, проявляющуюся в различных формах. Душа, непрерывно стремящаяся к познанию Разума, обретается в Пространстве и Времени, действующих на Мировую Материю. Стало быть, мир — это зеркало, в котором отражаются семь начал, порождающих его. Все эти начала (за исключением Бога), проявились в образе упомянутых Пророков и имамов. Постичь Мировой разум, а тем более, Бога, можно лишь пройдя семь ступеней посвящения в вероучение.

Аллегорическое истолкование Корана уводило исмаилитов далеко от его изначальной сути и вплотную приближало их к рационализму. Именно поэтому духовенство общины суннитов считало семиличников более опасными еретиками, чем представителей других конфессий, что подталкивало эту секту к самоизоляции, окружению своего культа и сути учения завесой тайны [8. С. 30].

Таким образом, умма мусульман не являлась однородной общностью, ввиду существовавшего суннитско-шиитского противостояния. Социально-политический аспект суннитско-шиитской проблемы в Ираке заключался в том, что шииты, составлявшие большинство населения, традиционно занимали подчиненное по отношению к суннитскому меньшинству страны положение. Суннитские османские правители осознавали, что подобное положение вещей может привести к социальному взрыву. Российский консул в Месопотамии А. Адамов отмечал по этому поводу: «Положение Порты весьма деликатно, так как довольно было бы фетвы муджтахидов (высшие духовные иерархи шиитов — Е.Б.), чтобы фанатически преданная им народная масса поднялась против ненавистных ей суннитов...» [11].

Султанские власти, понимая какое влияние имеют муджтахиды на рядовую массу верующих шиитов, слепо переносившую фанатическое поклонение шиитским святыням на муджтахидов, решили поставить последних под свой контроль. Однако больших успехов в этом направлении суннитскому правительству достичь не удалось. Великобритания, пристально следившая за ситуацией в Месопотамии и создававшая социальную опору для своего проникновения, использовала более продуманную политику. «Приручению» официальным Лондоном муджтахидов, по словам российского консульского агента в Неджефе Абуль Касема, способствовали не только средства, щедро отпускаемые британскими консультантами на «религиозные нужды» шиитских духовных лидеров, не только систематически выдаваемые беднейшей части населения Неджефа и Кербелы денежные пособия, но и политика, проводимая верными слугами британской короны — индийскими шиитскими принцами, переселившимися из Месопотамии после восстания сипаев наввабами [12]. Последние были посредниками между правительством Великобритании и муджтахидами, а поскольку размер их пенсии напрямую зависел от степени «полезности» их усилий для реализации британских планов, то они прилагали максимум усилий для их достижения.

Степень активности взаимодействия британских властей с шиитами, проживающими в Мосульском и Басрийском вилайетах, была меньшей, поскольку градус религиозного фанатизма в их среде был ниже, нежели у шиитов Багдадского вилайета, живущих вблизи шиитских святынь [13]. В среде кочевников, как отмечают практически все исследователи, вера в Аллаха носила поверхностный характер. В большинстве случаев они по политическим соображениям лишь делали вид, что они — мусульмане. Известный российский востоковед А. Васильев отмечает, что бедуины сами признают, что религия Мухамада создана не для них, так как они не могут выполнять омовения из-за отсутствия воды, не могут подавать милостыню, так как сами очень бедны и для них нет необходимости поститься в рамадан, так как они и так постятся весь год; они так же не видели необходимости совершать паломничество к святыням, так как бог и так повсюду [14. С. 77].

Среди курдов и туркмен-шиитов Ирака довольно популярной была секта ахл-и-хакк. В первой трети XX в. она насчитывала в своих рядах около 20 тыс. человек [15. С. 139]. Алибожники, как называли последователей этого религиоз-

ного течения, полагали, что Али вечен в своей божественной природе, хотя внешне он и представлялся как имам. Но суть учения не сводится лишь к обожествлению халифа Али, а имеет свою космогонию, из которой следует, что некое божество 7 раз (а по некоторым источникам — 4) являлось в мир. Одним из его воплощений был Али. Каждый раз божество сопровождали четыре ангела, являющиеся эманациями отдельных свойств бога. Одним из таких ангелов был и пророк Мухамад в эпоху Али. Божество само поставило себя в подчиненное положение по отношению к последнему. Али-ихалийцы верят в переселение душ, аргументируя свою позицию следующим образом: «Смерть — это подобие того, как утка ныряет в воду: в одном месте погрузится, а в другом покажется вновь». Сектанты ожидают пришествия «владыки времени», который должен обновить мир. По свидетельству востоковеда О.Л. Вильчевского, последователи этого вероучения «не совершили молитв и омовений, не брили бороды и не подрезали усы» [16. С. 78]. Преследования, которым секта подвергалась со стороны мусульманских властей и духовенства, придали ей замкнутый тайный характер.

Чрезвычайно близка этой секте и идеология курдско-туркменского кызылбашства. Иногда обе эти секты даже отождествляют. Действительно, между ними есть сходство, но есть и существенные различия. В частности, божественная сущность Али для кызылбашей является главным догматом. Они верят, что душа Али переходит из тела одного человека в тело другого. Есть в учении и своя троица: Али-Бог-Отец, Иса-Бог-Сын, Мухамад-Бог-Дух. Последователи этой секты живут в постоянном ожидании прихода Али и решающей битвы Шайтана, вселившегося в людей, с Исой. Численность кызылбашей в Ираке начала XX в. неизвестна.

Вследствие того, что примерно 25% населения Османской империи составляли иноверцы-немусульмане, оттоманским властям необходимо было выработать некий статус, позволяющий им проживать в государстве мусульман. Он получил название миллета [17]. Суть его сводилась к тому, что Порта даровала немусульманским меньшинствам право самоуправления в рамках культурно-религиозной автономии своей иноверческой общины, при условии признания последней верховной власти султана и уплаты подушной подати. Суверенитет миллета имел экстратерриториальный характер, то есть распространялся не на население определенных территорий, а на определенные религиозные общности независимо от места проживания их приверженцев. В вопросах же экономической и политической жизни, при возникновении межконфессиональных споров, решающее слово принадлежало османским властям. Отношения между миллетом и государством строились на основе шариата, в частности, на его положении об ахль — аз-зимма. Зиммиями называли людей, имеющих священное писание исповедуемой ими религии. Число миллетов постоянно росло: с двух христианских миллетов в XV в. до семнадцати в 1914 г. [18. С. 214].

В границах Ирака немусульманское население в рассматриваемый период составляло 6—7% от всего населения страны [19. С. 39]. Востоковед Ю. Хабби оценивает его в 106 тыс. человек [20. С. 296].

Значительная часть немусульман Месопотамии являлась адептами различных христианских церквей. Восточные регионы страны подверглись христиани-

зации еще в I в. н. э. К XIV в. Восточная Христианская Церковь распространила свое влияние на обширные территории от берегов Евфрата до Юго-Восточной Азии. Но монгольское нашествие Тамерлана совместило географию расселения паствы этой церкви с границами Месопотамии и турецко-иранской территории. Большинство же католических общин оформилось в церкви в результате миссионерской деятельности церковных организаций европейских держав.

Христианство в Ираке было представлено как халкидонскими, так и нехалкидонскими церквами, приверженцы которых входили в конгрегацию православных и католических церквей. На рубеже XIX—XX вв. в Месопотамии проживало около 42 тыс. христиан [21. С. 296]. Необходимо отметить, что при подсчете адептов каждой из отдельных христианской церквей выясняется, что в сумме численность всей христианской паствы гораздо выше, нежели приведенная.

В Ираке начала XX в. халкидонской являлась Антиохийская православная церковь. Численность ее последователей в стране неизвестна. Бесспорным, однако, является тот факт, что общины этой церкви в Месопотамии были немногочисленными. Основой доктрины и богослужения Антиохийской автокефальной церкви является учение греческих отцов церкви, постановления первых семи Вселенских соборов и литургия Василия Великого и Иоанна Златоуста. Согласно учению этой церкви, Бог пребывает во всем сущем, но, одновременно, будучи творцом, он находится вне мира. Во имя спасения людей Бог вочеловечился в Христе. Бог спасет мир и будет судить его в конце времен. В мире так же существуют силы антихриста, которые ведут борьбу с царством божиим до конца истории, когда потерпят окончательное поражение. Таким образом, подчеркивалось, что Иисус Христос имеет две природы, причем каждая из них сама по себе совершенна и неслияна с другой, которые, однако, сливаются в одной личности, одновременно являющейся и Богом, и человеком [22. С. 45]. Богословы Антиохийской школы настаивали на буквальной и исторической интерпретации Священного Писания [23. С. 108].

Нехалкидонские церкви Ирака включали ассирийскую (несторианскую), сиро-православную (яковитскую), армяно-григорианскую и египетскую (коптскую) церкви.

Ассирийская церковь (в настоящее время ее называют Ассирийской церковью Востока) пользовалась широкой популярностью у ассирийцев. Ее паства составляла около пятой части христианского населения страны. Это вторая после халдеев (по численности) христианская церковь Ирака. И.Б.Шелковников указывает, что в 1902 г. в Месопотамии проживало около 9 тыс. адептов данной церкви [24. С. 135], из них 7,6 тыс. человек — в Мосульском вилайете [25].

Несторий, основоположник этой церкви, бывший воспитанником антиохийской богословской школы, учил, что в Иисусе Христе совместились раздельно два естества, два лица и две воли: божеская и человеческая, и что первоначально он родился от Девы Марии человеком, и только впоследствии за святость его жизни ему была дана Святым Духом божественная природа. К особенностям несторианства относится непочитание икон, обряд очищения после прикосновения

к умершим (как и у иудеев), отсутствие исповеди: виновный перед причастием должен был публично признать свою вину перед пострадавшими [26].

Сиро-православная церковь объединяла, в основном, арабов и имела немногочисленные приходы. Б.И. Шелковников указывает, что в начале XX в. в Месопотамии насчитывалось около 5 тыс. яковитов, а англоязычный исследователь А. Атиях говорит о 6 тыс. яковитов [27]. Адептов этой церкви называли яковитами, по имени одного из сирийских епископов Якова Барадея, жившего в VI в. и с большим успехом проповедовавшего свое учение, согласно которому Иисус Христос имел лишь одно естество — божеское.

Пастырь Армяно-григорианской православной церкви составляла, пожалуй, одну из самых малочисленных христианских общин Ирака. Б.И. Шелковников в своем отчете указывает, что в начале XX в. в Месопотамии проживало 2,5 тыс. армяно-григориан [28. С. 119]. Российский консул А. Орлов в своем донесении отмечал, что в 1910 г. только в Багдаде насчитывалось 2,3 тыс. адептов этой церкви [29]. Армяне считали свою церковь апостольской, возводя ее историю к первым ученикам Иисуса Христа — Фаддею и Варфоломею, «просветителям Армении». Армяно-григорианская церковь согласна с учением православной церкви о соединении двух естеств в едином лице богочеловека Иисуса Христа. Но, оставаясь со-лидарной с православием относительно главных догматов веры, она имеет целый ряд отличий в обрядовой стороне вероисповедания.

Коптская (Египетская) церковь Ирака была малочисленна. Ее прихожане в стране не насчитывали и тысячи человек. В большинстве своем это были египтяне, оказавшиеся в Ираке по различным обстоятельствам. Практически все они проживали в Багдаде и отличались своей культурной близостью к мусульманам. Так, например, их костюм, вплоть до головного убора, совпадал с костюмом мусульман.

Наряду с древними восточными церквами в Месопотамии существовали и церкви, возникшие в результате миссионерской деятельности европейских держав. К ним относятся униатские и реформаторские церкви.

Униатскими называют церкви, которые отделились от восточно-христианских церквей и заключили церковный союз с римско-католической церковью. Признавая католические догматы и верховную власть Папы римского, униатские церкви в то же время сохраняют свою внутреннюю самостоятельность, традиционную обрядность, национальный литургический язык и практику богослужения. Униатские церкви Ирака включали общины халдеев, сиро-католиков, армяно-католиков и маронитов.

Самой многочисленной униатской конфессией являлась Халдейская католическая церковь, признававшая в Иисусе Христе две природы и одну ипостась и почитавшая иконы. Она образовалась в середине XVI в., отколовшись от Ассирийской церкви, и в начале XX в. насчитывала по разным данным от 18 до 40 тыс. прихожан [30]. В общей сложности, 70% процентов христиан, т. е. около 2,4% общей численности населения страны являлись халдо-католиками, среди которых были ассирийцы, армяне, евреи, курды и даже арабы, положение которых

в мусульманском окружении было несколько лучшим, так как по этнической принадлежности они не являлись для этнического большинства страны «пришлыми чужаками-инородцами», но по своему правовому статусу эта часть христианской конфессии Ирака так же относилась к религиозным меньшинствам и жила по законам миллата. Как правило, представители этой конфессии были расселены мелкими общинами по всей стране. Самая многочисленная община халдеев проживала в Мосуле, вторая по численности — в Багдаде, а третья — в Киркуке.

Второй униатской церковью Месопотамии являлась сиро-католическая. Она выделилась из среды сиро-православных (яковитов) в середине XIX столетия. Б.И. Шелковников говорит о 8,2 тыс. адептах этой церкви на начало XX в. [28. С. 119]. Основным регионом массового расселения сиро-католиков являлась северная часть Ирака, значительно меньшее их количество проживало в центральных районах страны. Приходы этой церкви включали представителей различных этносов: ассирийцев, армян, евреев, курдов, арабов.

Армяно-католики являлись представителями третьей в Ираке униатской церкви, образовавшейся к середине XVIII в. Они составляли примерно 13% всех армян, проживавших в стране. Х. Карпат полагает, что на начало XX в. численность армяно-католиков достигла 5,8 тыс. человек [31. С. 162]. Пастырь этой церкви, как правило, проживала в городах.

Что касается христиан-маронитов Ирака, входящих в конгрегацию католических церквей лишь в силу того, что они состояли в унии с Ватиканом, то их община была немногочисленной и находилась на грани исчезновения. Марониты — единственная униатская община на Ближнем Востоке, которая не имеет «православного оппонента». До вступления в унию с Ватиканом последователи маронитской церкви придерживались монофелитской ереси, которая признает в Иисусе Христе божественную волю как следствие его единой божественной природы.

Численность приверженцев римско-католической церкви в Ираке рассматриваемого периода составила около 800 человек [28. С. 119]. Католиками являлись европейцы и американцы, проживавшие в стране.

Данные же о количестве последователей реформаторских церквей весьма приблизительны. А потому, назвать конкретную цифру, говоря о численности протестантов Месопотамии начала XX в., не представляется возможным. В первой трети XX в., по одним источникам, их насчитывалось 1 тыс. человек, или около 1% христиан страны, по другим — более 7,7 тыс., или 7,6% христиан [32]. К протестантским общинам принадлежали так же, в основном, европейцы и американцы, но были и представители местного населения — арабы, отчасти армяне, небольшие группы ассирийцев [33]. Все протестанты проживали преимущественно в двух городах — Багдаде и Басре. Англиканская церковь, общины которой так же имелись в Ираке, была представлена крайне малочисленной паствой, так как воображение восточного человека не мог привлечь сухой англиканский обряд.

Христианские общины Османской империи занимали особое место в жизни ее общества, ибо длительное время их правовой статус являлся поводом для

вмешательства европейских держав во внутренние дела страны. Будучи религиозными (и часто, этническими) меньшинствами империи, они, с одной стороны, испытывали постоянное давление мусульманского большинства, которое иногда выливалось в акты насилия, а с другой, стояли как бы над мусульманской общиной, так как пользовались покровительством таких держав, как Франция, Великобритания, Россия и др. Это приводило к раздвоению общественного сознания христиан: империя являлась для них Родиной, однако гарантии относительного равенства прав с мусульманской уммой обеспечивалось не Портой, а чужими правительствами.

В середине XIX в. под идеино-политическим влиянием, а затем и при политическом давлении европейских держав на Порту был проведен ряд преобразований, приведших к изменению статуса христианских меньшинств. Центральное место среди них занимают реформы Танзимата, в ходе которых была принята серия законов, формально уравнивавших всех подданных империи, независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Мусульманская часть населения, особенно улемы, решительно противились любым мерам, которые вели к эманципации «обладателей Писания» [34].

Нельзя не отметить, что эти настроения были весьма обоснованными: отмена статуса «зимма», который предоставлялся по шариату немусульманским меньшинствам, придала импульс движению христианских подданных империи за самоопределение. Существенным препятствием на пути этой борьбы являлось отсутствие взаимной солидарности внутри христианской общины. Стремление к единению возникало лишь в периоды гонений на христиан со стороны Порты, тогда как во все другие времена христианские церкви были разобщены и озабочены лишь собственной судьбой.

Султанский фирман 1856 г., изданный под влиянием решений Парижского конгресса о коллективном вмешательстве европейских держав в политику империи по отношению к христианам, еще более четко определил новые перспективы взаимоотношений Порты с ее немусульманскими подданными. В нем, в частности, говорилось об окончательной отмене какой-либо их дискриминации. Проповедовалось право всех подданных независимо от вероисповедания занимать государственные посты и служить в армии.

Таким образом, с тех пор, как проблема христианских общин стала составной частью внешней политики европейских государств в отношении Османской империи, эти общины оказались в положении, при котором их государство (османская империя) постоянно находилось под прессингом их единоверцев (христианско-католического мира и России). Это способствовало усилению подозрительности уммы мусульман по отношению к христианам, ибо всякий раз во время беспрестанных войн империи с европейскими державами вставал вопрос о том, кому верны христиане: своему государству или своим братьям во Христе. В этой связи последователей ислама особенно волновал рост численности приверженцев католической и протестантской церквей, так как они понимали, что он обусловлен не догматическими соображениями, а стремлением христиан получить поддержку и защиту западноевропейских держав. В свою очередь, для хри-

стиан всегда непростой оставалась проблема идентификации себя с государством, в котором чуждая им религия являлась государственной [8. С. 57].

Некоммуникабельность христиан и мусульман на Востоке была обусловлена не только политическими и доктринальными причинами, но и их совершенно разными религиозно-языковыми культурами и понятийно-терминологическими аппаратами. Одно и то же слово имеет порой принципиально иное значение в мусульманском и христианском словарях. Огромна разница также и в стилях языков их богослужения. Даже наиболее образованные мусульмане не воспринимали арабские переводы христианских священных книг и арабский язык церковных литургий.

Одной из крупнейших конфессий Ирака являлась иудейская, объединявшая на рубеже XIX—XX вв. около 64 тыс. человек [35]. В нее, помимо евреев, входило и незначительное число курдов. Практически все евреи Ирака являлись фарисеями, или раввинистами, — последователями ортодоксального иудаизма, или талмудизма. Сущность иудаистского учения сводится к признанию единого Бога Яхве и «богоизбранности» еврейского народа, к вере в Мессию, единствующего судить всех живых и мертвых, а верующих в Яхве привести в землю «обетованную». Иудаисты верили в святость Ветхого завета и Талмуда (основного собрания классического иудейского Закона), исполнение предписаний которых обеспечивает вечное блаженство в загробной жизни. Изучение текста Торы, «которая есть основание мира» [36], приравнивалось к богослужению. Важнейшим культовым нововведением диаспоры явилась замена богослужения в храме (которое по догме могло происходить только в Иерусалиме) молитвенными собраниями в синагогах под руководством раввинов. Лишь они имели право толковать Тору, а потому, через распространение ее поучений на все сферы жизни, раввины обычно управляли и гражданской-правовой жизнью членов иудейской общины. Причем интерпретация «письменной» Торы раввинами оказывалась не вторичной по отношению к Торе, а имеющей такое же божественное происхождение и являющейся такой же, как и письменный Завет, частью синайского откровения. В том случае, когда возникали сомнения, решающую роль играл принцип большинства: правильным считалось то решение, к которому приходило большинство толкователей.

На территории Месопотамии, наряду с раввинистами, имелись немногочисленные группы караимов, или караитов. Название их секты происходит от существительного «микра» или «кера», как называлось Писание. Караимы призывали своих последователей читать Писание и исследовать его, используя здравый смысл и естественную логику, а не раввинистические объяснения при создании новых религиозных норм и правил, основанных на тексте Библии. Эта религиозная секта отрицала Талмуд и признавала в качестве единственной священной книги тексты Ветхого Завета. Караимы отвергали авторитет раввината и галахических норм (норм религиозного права, основанных на предписаниях Талмуда и Торы), предполагавших следование всех евреев диаспоры единому календарю, ритуалам, понятиям о священном, общим нормам Закона. Эти нормы были собраны авторитетными раввинами и придавали систематическую структуру еврейскому благо-

честию. Они пытались развить свою собственную библейскую религию, утверждая, что интерпретации Талмуда и талмудических мудрецов искажают смысл божественного закона. Так же они отрицали и догматы ортодоксального иудаизма о посмертном воздаянии, воскресении мертвых, природе Мессии. Главными отличительными признаками, определявшими идентичность иудейского меньшинства, были обрезание, соблюдение субботы как дня отдыха и определенные требования к пище.

Помимо караитов, к религиозным маргиналам можно отнести и езидов. П.И. Пучков полагает, что данная секта является собой пример «ярчайшей этнической сепарации» [37], поскольку конфессиональная принадлежность в данном случае играет этнообразующую роль. Во взглядах ученых и по сей день нет единства относительно происхождения и сути этого учения. Американский исследователь А. Грант связывает происхождение езидизма с иудаизмом [38], немецкий ученый М. Вагнер считает, что езидское вероучение связано с остатками древнеперсидской, христианской и мусульманской религий [39], австриец Д. Хаммер утверждает, что езиды переняли свою религию у зороастрийцев [40. С. 31]. По мнению Н.А. Марра, езидизм — это чисто курдская религия, которую курды исповедовали еще до принятия ислама [41. С. 136]. Французский ученый Р. Леско полагает, что первоначально езиды исповедовали ислам и лишь затем обособились в замкнутую секту [40. С. 33].

Согласно езидской традиции, бог Худе сотворил Вселенную, сохранение же ее он предоставил семи созданным им божествам: Анзазиме (Мелек Таус), Дардаэло (Шейх Хасан), ИсараФелю (Шейх Шемс), Михаэлю (Шейх абу Бакр), Азраэлю (Саджад ад-Дин), Шемнаэлю (Назир ад-Дин), Нураэлю (Ядин). Во главе семи божеств был поставлен Мелек Таус, эманация которого являлась людям в виде павлина. Как венец всего мира из земли Худе создал Адама, которого он поселил в раю. Далее была создана Ева (процесс ее создания не отличается от библейского).

Зачастую езидов называли идолопоклонниками, возможно вследствие поклонения ими богу Таусу, изображаемому в виде птицы, весьма напоминающей павлина (по-арабски — таус) [42. С. 24]. В исламе это изображение — эмблема дьявола. Содержащаяся в священном для езидов «Черном списке» легенда о сотворении мира рассказывает об участии павлина в искушении Евы и Адама, за что эта птица и была изгнана из рая. Существует несколько трактовок сущности Мелек Тауса. По одной трактовке учения он олицетворяет проявление свободной воли Духа, не желающего поклоняться созданному человеку и потому временно отпавшему от бога. Более того, Худе простили Анзазиму этот акт неповиновения, а те, кто изначально признал Тауса, будут вознаграждены его помощью [43. С. 29]. По другой версии Мелек Таус это одна из эманаций бога, являющегося то в виде птицы, то в виде старца — шейха Ади, то в виде юноши Езида. Для езидов он является символом веры, совести, чести и добра. Все семь божеств возникли из одного и того же начала, взаимно растворяются друг в друге. Все в мире имеет свою причину, значит, имеет причину и поступок Анзазима: езидские священные тексты утверждают, что сам Худе попросил Тауса изыскать способ переселить Адама и Еву на землю из рая, так как они должны

были положить начало роду человеческому, что было бы невозможно, останься они в раю [44. С. 9].

Езиды вообще отрицают существование зла как надчеловеческой сущности, полагая, что все беды и несчастья происходят только от человека. Поэтому они не произносят вслух слова «сатана» и «шайтан» и избегают произносить слова, в которых комбинируются звуки «ш» и «т». Произнесение же этих слов в присутствии езидов равнозначно их оскорблению [43. С. 30].

Не вызывает сомнения эклектично-синкретический характер учения. Езидизм вобрал в себя элементы христианства несторианского толка, ислама, иудаизма, зороастризма и национальных верований курдов. Сами езиды считают свою веру очень древней, доказывая, что ее чистота сохраняется из поколения в поколение при помощи переселения душ, в том числе и в тела пророков. Это положение является ключевым в доктрине.

Своим пророком езиды почитали шейха Ади, которого в мировой историографии принято считать реальным историческим лицом — суннитским богословом шафиитского толка, жившим в XII в. С течением времени на этот образ наложился другой — курдского сановника с тем же именем, жившего в XIII в. Последователи этой секты не считали Ади человеком, видя в нем посланца бога. Внутри езидской общины существовало поклонение и другому божьему посланнику — Езиду, который, по преданию, был халифом из династии Омайядов (по преданию именно Езид убил имама Хусейна, что объясняет ненависть шиитов к езидам). Некоторые востоковеды считают, что название «езид» производное от его имени [44. С. 29]. Езиды верили, что придет время, когда халиф воскреснет, встанет во главе своего народа и вернет ему былую славу. Основное положение веры езидов — поклонение небесным стихиям и светилам природы, распределенным между семью божествами [45. Д. 9. Л. 79]. Из почитаемых небесных светил на первом месте — кульп солнца, луны и утренней звезды. Отличительной чертой езидства является утверждение, что божественное откровение нельзя познать через письменные источники. Оно приходит только через мироизречение и живое слово. Отсюда вытекали пренебрежительное отношение езидов к образованию и запреты на чтение книг [8. С. 85]. Грамотность внутри езидской общины являлась прерогативой лишь одного семейного клана эль-Басри, при этом даже семейство пира — духовного главы общины, не было допущено к получению образования.

Учение езидов отличается множеством других запретов, не присущих исламу, в том числе в быту и пище. Так, например, им запрещается употреблять в пищу салат и рыбу, мыться в бане и пользоваться полотенцем. Но не порицаются внебрачные связи незамужних женщин и девушек. Для езидского общества характерно деление на две строго замкнутые касты — духовенство и паству. Переход из духовенства в паству и наоборот невозможен, так как принадлежность к касте определялась положением родителей и передавалась от отца к детям. Запрет межкастовых браков сохранял кастовую чистоту общества. Езиды вообще жили замкнутыми общинами, а их браки с не езидами были запрещены. Обычно браки заключались внутри рода, вследствие стремления сохранить абсолютную

«чистоту крови» [45. Д. 1. Л. 9]. Причем каждый мужчина мог иметь не более двух жен. Нарушение заповедей езидства вело не только к исключению из членов религиозной общины, но и из племени. Обратное возвращение отступника и его потомства в лоно езидской общины было невозможным.

Сабии, или мандеи, так же являвшиеся религиозными маргиналами страны, исповедовали остаточные древние верования и эклектические религии. И сегодня еще ведутся жаркие споры относительно даты возникновения и сути мандейского учения. Однако во всем многообразии теорий, существующих по данному поводу, все явственнее преобладает мнение, согласно которому сабии имеют палестинские корни [46]. Изучение мандейских текстов и археологические раскопки свидетельствуют о том, что уже в I в. н. э. часть назареев, исповедовавших мандеизм, покинула Палестину и, двигаясь через Сирию, при парфянском царе Артабане III вступила в пределы северной Месопотамии и начала оседать здесь. В конце правления парфянских царей мандеи переместились в сторону южной Месопотамии, где расселились и осели окончательно. Именно здесь протомандейские доктрины окончательно оформились в религиозное течение, подвергшись вавилонскому и иранскому (зороастрискому) влиянию [47. С. 169—170]. Существует мнение, согласно которому арабы-мандеи Ирака являются субэтноконфессиональной группой, то есть организмом, образованным в результате тесного сопряжения части арабского этноса с мандейской религией [48. С. 74]. Часть исследователей, придерживающихся этой теории, датой возникновения мандейской общины в Ираке называют 200 г. н. э. [49. С. 39].

В отношении численности мандеев нет точных сведений, так как этот народ тщательно скрывал от посторонних не только свою численность, но и обычаи повседневной жизни. Е. Дровер, изучающая историю мандейства, приводит данные, согласно которым в Месопотамии начала XX в. проживало 4 тыс. сабиев [50. С. 10]. Британская официальная статистика, не обладая точными данными относительно численности общины мандеев на начало XX в., называет цифру от 3 до 5 тыс. человек [51. С. 279]. По подсчетам Н.Г. Корсуня, к 30-м гг. XX в. в стране проживало от 6 до 7 тыс. мандеев [52. С. 160]. Они жили в заболоченных областях южного Ирака, по нижнему течению Тигра и Евфрата, в городах Амара, Насирия, Басра. Их группы можно было встретить и в более северных городах: Куте, Багдаде, Дивании, Киркуке и Мосуле. Религиозным центром сабеев был город Сук аш-Шуюха.

Самоназвание сабиев — исполнители заветов Святого Иоанна (Крестителя), которого они почитали. Название этой секты произошло от глагола «соба» — лить воду. Весь религиозный ритуал секты связан с проточной водой. По этой причине все поселения сабиев расположены у притоков Тигра. Сами сабии называют себя еще и мандеями, что является восточно-арамейским обозначением гно-зиса и буквально переводится «гностики». По мнению мандеев, во главе мироздания находится единое, вечное божественное начало — Манна Раба, которое, однако, не было непосредственным творцом Вселенной, а лично создало лишь 360 высших существ, которые периодически спускались на землю для выполнения отведенной им миссии [45. Д. 9. Л. 79]. В управление каждому из них Манна Раба

дал одно из царств рая, потому их называют райскими царями. Следующую ступень в сакральной иерархии занимают ангелы, которые соответственно роду их занятий делятся на разряды. Так, одни из них имеют лопатовидные руки и предназначены для проведения рек и рытья озер, другие приставлены сторожить ветры. Злые ангелы (демоны) мучают в аду грешников, искушают людей. Переходную ступень от демонов к людям составляют «керсо-сайно»: наполовину люди, наполовину животные, которые отличаются чрезвычайной свирепостью. Существуют четыре мира: два небесных и два земных. Рай устроен по образцу земного царства, в нем даже есть смерть и горе. Там живут только праведные сабии. Второй небесный мир служит местом загробного пребывания тех мандеев, которые успели искупить свои грехи в аду, а также всех не сабиев, отличавшихся праведной жизнью. Эти два мира вечны и не погибнут подобно двум оставшимся телесным мирам. Последние расположены на земле. Но первый — невидимый, а второй — видимый. Жители первого — мандеи, во всем подобны обитателям земли, но чужды греху, а, значит, после смерти попадут в рай. Сабии, живущие вместе со всеми остальными людьми во втором из тленных миров, должны перед вступлением в рай пройти через ад [53. С. 73].

Обряд крещения в мандейской доктрине является основой искупления грешков, символизируя духовное возрождение. Крещение является индивидуальным актом, и, хотя кандидатов для крещения может быть несколько, в воду для совершения обряда одновременно входит только один человек. В земном мире крещение обеспечивает защиту: оно отгоняет злых духов, демонов и защищает от действия враждебных планет. В загробной жизни оно также играет решающее значение, так как душа, получившая крещение, будет отмечена «знаком жизни» и получит проводника, который проведет ее через пограничный пост рая [45. Л. 79]. Причем, крещения нужно систематически повторять.

Значительное место в вероучении секты уделялось небесным светилам и природе. Сабии насчитывали 12 планет, все из них они считали одушевленными существами. Планеты, согласно их вероучению, управляют не только знаками зодиака, но и явлениями природы, влияют на мировые события (войны, мор). Но их, по мнению мандеев, нужно почитать, а не богочтить [44. С. 32]. Отличительной особенностью мандейского духовенства являлся тот факт, что служителями культа могли быть не только мужчины, но и женщины [54. С. 42]. Духовенство играло в жизни общины мандеев первенствующую роль, так как в его представителях видели не просто духовных наставников, а посредников между небесными обитателями и земной паствой. Община считала своей обязанностью не просто содержать своих духовных пастырей, а постоянно одаривать их добровольными приношениями. Доступ к священству милянам был практически закрыт, так как решившему стать пастырем необходимо было доказать чистоту и законность своего происхождения не менее чем до третьего колена. Кроме того, обязательным условием являлось отсутствие каких-либо физических недостатков. Поэтому пастырские места превратились в монополию в руках нескольких семейств, передающих их от отца к сыну. Мандеи предпочитали селиться обособленными

поселками и вступать в браки с братьями по вере. Браки внутри общины были ранними и обязательными, вследствие поверья, согласно которому мужчине, не имеющему жены, не попасть в рай [53. С. 58]. Полигамия допускалась, но не приветствовалась [55. С. 42]. Как правило, миряне имели по одной жене, тогда как представители духовенства — две и даже более. Развод допускался лишь в случае измены жены. Разведенные женщины и вдовы не имели право вступать в новый брак. Мандейские женщины не закрывали лица, пользовались свободой передвижения и имели личную движимую и недвижимую собственность.

Из всего вышесказанного совершенно очевидно, что население Месопотамии состояло из ряда закрытых социумов. Даже умма мусульман Ирака не являлась монолитной общностью, так как распадалась на целый ряд течений, сект, положение которых в обществе было неравноправным и неравнозначным. Наиболее острым являлось суннитско-шиитское противостояние. Особняком в уме стояли бедуины-кочевники, образ жизни которых и вид хозяйства делали их весьма обособленными от оседлого населения. Жизненный уклад бедуинов побуждал их трактовать основные догматы ислама весьма вольно.

Пасты ближневосточных христианских церквей практически представляла собой этнос, спаянный религией и языком, так как не столько теологические, сколько политические интересы лежали в основе церковных расколов. В исламском мире, оказавшись в строго замкнутых рамках миллата и столкнувшись с пре-небрежительным отношением со стороны мусульман, христиане постоянно ощущали свою инаковость. Это ощущение еще больше усиливалось вследствие активных контактов с европейскими религиозными миссиями, способствовавшими распространению в христианской среде западных ценностей и идей. Зачастую эти идеи получали вид политических требований автономии или полной независимости от Османской империи. При этом для христианских конфессий была характерна взаимная отчужденность, в основе которой лежали застарелые споры, обиды и претензии на обладание религиозной истиной. Их отношения друг с другом повторяли подчас отношения между мусульманами и иноверцами. Возможность осуществления своих надежд на получение большей защищенности многие христиане видели не в совместной борьбе, а в получении протекции со стороны европейских держав. Последние охотно шли навстречу их чаяниям, усматривая в них действенную политическую силу, которую можно использовать в собственных интересах против Порты. Мусульмане же расценивали «заботу» европейских держав о христианах как потенциальную опасность для империи, видя в них проводников западных интересов.

Религиозные маргиналы, как люди, не имеющие Писания, занимали самую низшую ступень в общественной и экономической жизни страны и рассматривались мусульманским большинством как худшие из еретиков. Представители их общин находились в более тесных отношениях с христианами и иудеями, нежели с арабами и курдами-мусульманами. Конфессиональная пестрота Ирака в значительной степени усиливала межэтническую рознь, что препятствовало объединению «глоскутного» населения страны в единую общность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вильчевский О.Л.* Социально-политическая роль сектанства и дервишизма в Курдистане // *Антирелигиозник*. — 1931. — № 12.
- [2] АВПРИ. Ф. «Посольство в Константинополе Подробнее об этническом составе населения см.: *Баранова Е.В.* Этническая структура населения Ирака в конце XIX — начале XX вв. — Всеобщая история. Современные исследования. — Брянск, 2003.
- [3] *Ранчинский В.П.* Национализм в Сирии в первой четверти XX в. // Всеобщая история. Современные исследования. Вып. 13. — Брянск, 2004.
- [4] РГАСПИ. — Ф. 495. — Оп. 154.
- [5] *Мирский И.Г.* Ирак в смутное время (1930—1941). — М., 1961.
- [6] *Batatu Hanna. The Old Social Classes and Revolutionary Movements in Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of It's Communists, Ba'thists and Free Officers.* — Princeton, 1978.
- [7] *Шамилов А.* Курдские дервиши // *Атеист*. — 1930. — № 59.
- [8] *Кобицанов Ю.М.* Крестьянство и этноконфессиональные группы в арабских странах // *Религии мира*. — 1988. — М., 1990.
- [9] *Ранчинский В.П.* Сирия в начале XX в.: этноконфессиональные общины и проблема национального единства. — Брянск, 2004.
- [10] *Nakash Y. The Shi'is of Iraq.* — Princeton, 1994. — Р. 14; *Atiyyah C.R. Iraq 1908—1921. A Political Study.* — Beirut, 1973. — Р. 33; *Дурденевский В.* Ирак в английской мандатной политике // *Международная жизнь*. — 1928. — № 5.
- [11] *Шпажников Г.А.* Религии стран Западной Азии. — М., 1976.
- [12] АВПРИ. Ф. «Персидский стол». — Оп. 488. — Д. 4688. — Л. 39—40.
- [13] Там же. Ф. «Генконсульство в Багдаде». — Оп. 912. — Д. 22. — Л. 567.
- [14] Там же. Ф. «Политархив». — Оп. 482. — Д. 375. Л. 82.
- [15] *Васильев А.* История Саудовской Аравии (1795 — конец XIX в.). — М., 1999.
- [16] *Шпажников Г.А.* Указ. соч.
- [17] Оп. 517/2. — Д. 2037. — Л. 5.
- [18] *Jaber K.S. The Millet System in the Nineteenth Century Ottoman Empire // The Muslim World.* — 1967. — Vol. LVII. — № 3.
- [19] *Batatu Hanna. Opt. cit.*
- [20] *Habbi Y. Christians in Iraq // Christian Communities in the Arab Middle East.* — Oxford, 1998.
- [21] *Ibid.*
- [22] *Хасан Бин Талал.* Христиане в арабском мире. — М., 2003.
- [23] *Мень А.* История религии. Кн. 2. Пути христианства. — М., 2000.
- [24] *Шелковников Б.И.* Войска и район VI турецкого корпусного округа (Багдадский, Мосульский и Бассорский вилайеты). Отчет о командировке в Месопотамию в 1902—1903 гг. Т. I. Ч. I, III. — Тифлис, 1904.
- [25] АВПРИ. Ф. «Консульство в Мосуле». — Оп. 762. — Д. 1. — Л. 4.
- [26] *Смирнов П.* История христианской православной церкви. — М., 1994. — С.63; АВПРИ. Ф. «Консульство в Мосуле». — Оп. 762. — Д. 1. — Л. 1.
- [27] *Шелковников Б.И.* Указ. соч.; *Atiya A.A. A History of Eastern Christianity.* — L., 1964.
- [28] *Шелковников Б.И.* Указ. соч.
- [29] АВПРИ. Ф. «Турецкий стол (новый)». — Оп. 502/2. — Д. 169. — Л. 1.
- [30] *Шелковников Б.И.* Указ. соч.; АВПРИ. Ф. «Консульство в Мосуле». — Оп. 762. — Д. 1. — Л. 12; Ф. «Турецкий стол (новый)». — Оп. 502/2. — Д. 169. — Л. 1; *Longrigg S.H. Iraq, 1900 to 1950: A Political, Social and Economic History.* — L., 1953.
- [31] *Kemal H. Karpat. Ottoman Population 1830—1914. Demographic and Social Characteristic.* — Wisconsin, 1985.

- [32] Encyclopedia Britanica T. 12. — Chicago, L., Toronto, 1951; *Massignon L. Annuaire du monde Musulman*. — Paris, 1955.
- [33] АВПРИ. Ф. «Посольство в Константинополе». — Оп. 517/2. — Д. 3451. — Л. 55—56.
- [34] РГАСПИ. Ф. 85. — Оп. С / Турция. — Д. 96. — Л. 6.
- [35] *Habbi Y. Opt. cit.; Haim S.G. Aspects of Jewish Life in Baghdad under the Monarchy // Middle Eastern Studies*. — Vol. 12. May. — 1976. — № 2.
- [36] Религиозные традиции мира. Т. 1. — М., 1996.
- [37] *Пучков П.И. Этнос и религия // Этнические процессы в современном мире*. — М., 1987.
- [38] *Grant A. The Nestorians of the Lost Tribes. With Sketches of Travel in Ancient Assyria, Armenia, Media and Mesopotamia*. — N.Y., 1841.
- [39] *Wagner M. Reise Nach Persien und dem Lande der Kurden*. — Leipzig, 1852.
- [40] *Ментешавили А.М. Ирак в годы английского мандата*. — М., 1969.
- [41] *Mapp H. Еще о слове «челеби». К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии // ЗВОРАО*. — Т. XX. — Вып. 3.
- [42] *Минорский В.Ф. Курды*. — Петроград, 1915.
- [43] *Guest S.J. The Ezidis. A Study in Survival*. — L., N.Y., 1987.
- [44] *Карцов Ю.С. Заметки о турецких езидах бывшего русского вице-консула в Мосуле*. — Тифлис, 1886.
- [45] Современный Ирак. — М., 1996.
- [46] АВПРИ. Ф. «Консульство в Мосуле». — Оп. 762. — Д. 9. — Л. 79.
- [47] Мандеи. История, литература, религия. — С. 169—170, 229—394; *Виденгрен Гео. Мани и манихейство*. — СПб, 2001.
- [48] *Мацух Р. Истоки Мандеев. История мандеев вплоть до времени установления ислама*. — Мандеи...
- [49] *Пучков П.И. Указ. соч.*
- [50] *Виденгрен Гео. Указ. соч.*
- [51] *Drower E.S. The Mandaeans of Iran and Iraq. Their Cults Customs, Magic Legends and Folklore*. — Oxford, 1937.
- [52] Special Report by His Britannic Majesty's Government ... on the Progress of Iraq during the Period 1920—1931.
- [53] *Корсун Н.Г. Арабский Восток*. Т. 1. Ирак. — М., 1928.
- [54] *Drower E.S. Opt. cit.*
- [55] *Таевский А.А. Указ. соч.*

CONFESSİONAL STRUCTURE OF IRAQ POPULATION AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

E.V. Baranova

State University of Bryansk
Bedzitskaya St., 14, Bryansk, Russia, 241036

The article deals with the analysis of the confessional aspect and its role in social and political processes in Iraq at the beginning of the XX century.

ПРОБА ПЕРА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В ОБСЕ И НАТО

Д.Б. Нишанов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 1171987

В статье анализируются некоторые основные направления сотрудничества Узбекистана с ОБСЕ и НАТО в 90-е годы, уделяется внимание изменчивым последствиям американского присутствия в Республике Узбекистан.

Сотрудничество с различными международными структурами многих государств мирового сообщества, в том числе и в сфере безопасности, соответствует принципам основных направлений внешней политики Узбекистана и отвечает интересам укрепления его национальной безопасности. На европейском направлении это, прежде всего, ОБСЕ и НАТО. В целом позиция Республики Узбекистан по актуальным проблемам европейской безопасности сводится к следующему: во-первых, Узбекистан считает, что принятие правил взаимодействия, основанных на сотрудничестве и консенсусном подходе к решению проблем, позволило бы эффективно противостоять современным рискам и вызовам; во-вторых, такой подход Узбекистана к решению актуальных проблем безопасности на европейском континенте был изложен в заявлении МИД республики в связи с известными событиями в Югославии; в-третьих, эти события показали, что налицо конфронтация национальных интересов государств, серьезные различия в их подходах к ключевым проблемам современных международных отношений; в-четвертых, поэтому очень важно выработать такие механизмы, которые позволили бы объединить усилия международного сообщества в интересах обеспечения мира и безопасности любого государства.

Две главные проблемы Узбекистана — экономика и экология. Развитие экономических реформ неразрывно связано с решением неотложных проблем в экологической сфере. В целях активизации сотрудничества в области экономики и экологии в рамках ОБСЕ Узбекистан принял меры по координации действий, оптимальному использованию ресурсов и возможностей как всех государств — участников ОБСЕ, так и других международных организаций, имеющих прямое или косвенное отношение к этим проблемам.

В этой связи важной представляется координация программ ОБСЕ для республики Узбекистан по трем направлениям: политическому, экономическому и человеческому. Практический интерес представляет предложение ФРГ о разработке экономических проектов для Центрально-азиатского региона по линии Европейской экономической комиссии с участием Центров ОБСЕ. Обсуждение этих проблем стало основным содержанием встречи глав государств ОБСЕ в Париже в ноябре 1990 года. Подписание Парижской Хартии стало переходным моментом в трансформации ОБСЕ из форума для переговоров в активно функционирующую структуру. В документе было определено место ОБСЕ в но-

вых условиях и принято решение о создании постоянно действующих институтов этой организации [2. С. 88—90].

В 90-е годы центрально- и восточноевропейские страны, а также бывшие советские республики фактически оказались вне каких-либо структур безопасности. Более того, многие оказались свидетелями, а порой и участниками национальных и этнических конфликтов. В этих условиях Узбекистан взял обязательство придерживаться фундаментальных принципов, изложенных в Хельсинском Заключительном Акте и других документах и в январе 1992 года стал участником ОБСЕ. В ходе встречи на высшем уровне в Хельсинки в 1992 году государства — участники организации договорились начать осуществление программы скоординированной помощи недавно принятым странам. Эта программа была разработана с целью предоставления указанным государствам возможности использовать имеющийся опыт и потенциал стран — участниц ОБСЕ по всем направлениям ее деятельности [8. С. 188—217].

В период 90-х годов Узбекистан неоднократно посещали представители руководства ОБСЕ, в том числе ее председатели, Генеральные секретари, Верховный комиссар по делам нацменьшинств и другие руководители Организации. Руководство Узбекистана принимало участие в совещаниях ОБСЕ на уровне глав государств и правительства, участвовало в различных мероприятиях, проводимых институтами и структурами ОБСЕ. В свою очередь первый официальный визит руководства ОБСЕ в страны центральной Азии, в том числе и в Узбекистан, состоялся в апреле 1993 года, когда Ташкент посетила действующий в то время председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Швеции Маргарет Аф Углас. Визит сыграл важную роль в определении основных направлений и активизации деятельности ОБСЕ в центрально-азиатском регионе. Одним из практических результатов визита стало решение ОБСЕ провести ряд семинаров в странах Центральной Азии [8. С. 204].

И. Каримов принял участие во встречах глав государств и правительств государств — участников ОБСЕ на высшем уровне в Будапеште в 1994 году, Лиссабоне в 1996 году и Стамбуле в 1999 году. Одновременно, начиная с 1994 года начались регулярные контакты с такими структурами ОБСЕ, как институт Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). В результате, например, в апреле 1994 года в Ташкенте в сотрудничестве с Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека был проведен семинар по человеческому измерению, на котором рассматривались проблемы соблюдения прав человека в центрально-азиатском регионе. В июне 1998 года в Узбекистане находилась представительная делегация БДИПЧ. Главной темой переговоров было заключение Меморандума о договоренности между Правительством Узбекистана и этим бюро ОБСЕ. В реализации этого документа Бюро оказывало помощь Узбекистану в построении демократического гражданского общества. Проекты, предлагаемые Бюро, охватывали такие сферы направления сотрудничества, как обучение в Узбекистане и в европейских государствах сотрудников судебных, правоохранительных и избирательных органов, ознакомление их с международно-правовыми стандартами в области прав человека и т.п.

В этой связи Узбекистан наладил контакты с еще одной структурой ОБСЕ — Центром по предотвращению конфликтов (ЦПК). Так, например, в мае 1995 года совместно с ЦПК состоялся международный семинар по мерам доверия и контроля над вооружениями с участием экспертов ОБСЕ, специалистов из стран СНГ и международных организаций. В ноябре 1995 года в Ташкенте было открыто Бюро ОБСЕ по связи в Центральной Азии, а в сентябре 1996 года состоялся визит в республику делегации тройки ОБСЕ — представителей предыдущего, действующего и последующего председателей организации, что имело большой внешнеполитический резонанс. В целом с 1996 по 2000 годы Узбекистан посетили первые руководители ОБСЕ — Генеральный Секретарь ОБСЕ Джанкарло Арагона, Действующий председатель ОБСЕ, Министр иностранных дел Республики Польша Б. Геремек, Директор БДИПЧ Ж. Штудман, Председатель ОБСЕ, Министр иностранных дел Австрии Б. Ферреро-Вальднер и др. руководители Организации [6].

ОБСЕ постоянно принимала участие в наблюдении за ходом кампании по выборам Президента Узбекистана. Так, например, миссия ОБСЕ, посетив в ноябре 1998 года республику, представила отчет, опубликованный во время совещания министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ в Осло в декабре 1998 года. В документе выражалась обеспокоенность в связи с некоторыми нарушениями в ходе президентских выборов, недостатками в законодательстве о выборах и ситуации вокруг СМИ. Узбекская сторона выразила несогласие с такой оценкой ОБСЕ, в результате она направила в республику комиссию для проверки изложенных ранее фактов. Комиссия отметила, что избирательный процесс в Узбекистане не совсем соответствовал стандартам ОБСЕ, однако руководство страны проявило желание продолжить работу по совершенствованию выборного законодательства и принять к сведению рекомендации ОБСЕ [4. С. 24].

Говоря о человеческом измерении, важно учитывать тот факт, что специфика исторического развития центрально-азиатских стран существенно отличается от установившихся понятий «западной демократии». Однако государства — члены ОБСЕ не всегда принимают это во внимание, что негативно сказывается на усилиях по предотвращению и разрешению конфликтов, созданию демократических институтов и т.д. Организация должна оказывать помощь в развитии национальных законодательств, унификации правовых систем. При этом под «помощью» не следует понимать механическое навязывание другим странам, в частности центрально-азиатским, западной модели общества.

В истории имеется достаточно примеров того, как торопливость при перестройке общества приводит к совершенно противоположным результатам. Поэтому стратегической задачей Узбекистана как в 90-е годы, так и в настоящее время является стабильность во всех сферах жизни. Важное значение для Узбекистана имела такая сфера деятельности ОБСЕ, как военная безопасность. В рамках процесса ОБСЕ в 1990 году был подписан Договор о вооруженных силах в Европе, к которому Узбекистан присоединился в декабре 1992 года. Этот Договор ограничивает неядерные сухопутные и военно-воздушные силы на территории от Атлантики до Урала [4. С. 31]. Узбекистан участвует в таких институтах организации, как Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) и Совместная консультативная группа по Договору об обычных вооруженных

силах в Европе (СКГ ДОВСЕ). Руководство Узбекистана считает, что Договор об обычных вооруженных силах в Европе должен быть адаптирован к новым условиям, и тема обновления ДОВСЕ приобретает приоритетное звучание.

Участие И. Каримова в саммите ОБСЕ в середине ноября 1999 года в Стамбуле стало серьезным вкладом в развитие центрально-азиатского вектора деятельности ОБСЕ. В своем выступлении на саммите глава государства отметил достижения Узбекистана в развитии процесса демократизации, важность продолжения диалога между странами центрально-азиатского региона и ОБСЕ, развития регионального сотрудничества, опасность новых рисков и предложил конкретные направления сотрудничества. Эти предложения были использованы в официальных документах саммита — Хартии Европейской безопасности и Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне. Президент Узбекистана выступил также на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене 24 февраля 2000 года. Глава государства подробно остановился на конкретных направлениях деятельности ОБСЕ по реагированию на угрозы, которые реально и в уже недалеком будущем могут оказать дестабилизирующее влияние на ситуацию в регионе [3. С. 62—72].

В конце ноября 2000 года в Вене прошла Восьмая сессия Совета министров иностранных дел стран — участниц ОБСЕ, на которой рассматривались актуальные вопросы дальнейшего развития Организации в контексте новых вызовов безопасности, а также проблемы торговли людьми, межэтнические и региональные конфликты. На сессии выступил представитель Узбекистана, который отметил, что Организации еще предстоит реализовать свой потенциал по поддержанию всеобъемлющей безопасности, ей не следует фокусировать свое внимание на гуманитарном измерении без должного внимания к другим аспектам безопасности: военно-политическому, экономическому и экологическому. В то же время, была подтверждена последовательность политики Узбекистана в ОБСЕ, определившего в качестве приоритета регионального развития решение вопросов, связанных с экономическими реформами и реабилитацией окружающей среды [3. С. 62—72]. Аналогичных примеров взаимодействия Узбекистана с ОБСЕ в 90-е годы довольно много.

Исследуя взаимоотношения Узбекистана с НАТО, необходимо отметить, что во второй половине апреля 1999 года в Вашингтоне состоялся 50-й юбилейный саммит НАТО, на котором было объявлено о приеме в него Венгрии, Польши и Чехии, что усилило конфронтацию на европейском континенте. В своем выступлении на юбилейном саммите Президент И.Каримов подчеркнул, что «главным уроком событий на Балканах должно стать переосмысление новой тенденции в международной практике — это силовое решение проблем. Необходим глубокий анализ указанной тенденции для решения важнейшей задачи совершенствования и строительства новых систем международной безопасности. В условиях возрастающей взаимозависимости современного мира очевидна необходимость более эффективной координации действий таких авторитетных организаций, как ООН, НАТО и ОБСЕ. Такова, думается, первоочередная задача повестки дня, стоящая перед человечеством в преддверии следующего столетия» [5.

С. 92]. Начало отношениям Узбекистана и НАТО было положено во время визита бывшего Генерального Секретаря НАТО М.Вернера в Ташкент и Алматы в ноябре 1992 года и ответного визита Президента И.Каримова в штаб-квартиру НАТО в марте 1993 года. С тех пор Узбекистан неоднократно посещали представители политического и военного руководства Альянса. Узбекистан не имеет намерения добиваться полноправного членства в НАТО. Но, исходя из принципов внешней политики, он считает, что активизация военно-политического сотрудничества стран Западной и Восточной Европы и постсоветских республик будет полезной для укрепления климата доверия на всем евразийском пространстве. Узбекистан, участвуя в совместных с НАТО проектах, ставит перед собой цель повысить уровень подготовки собственных вооруженных сил.

В начале 90-х годов Узбекистан стал членом Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС) — органа НАТО, специально созданного для налаживания сотрудничества с независимыми государствами Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Сотрудничество Узбекистана и НАТО по линии ССАС приобрело деловой и взаимовыгодный характер. Подписав 27 мая 1994 года рамочный документ «Партнерство во имя мира», Узбекистан стал 20-м государством — участником программы. Кроме этого, в 90-е годы получила развитие договорно-правовая база сотрудничества Узбекистана с НАТО. В конце июля 1996 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе были подписаны два документа: Соглашение о безопасности и Соглашение о статусе вооруженных сил [7. С. 303—306]. Первое касается защиты обмениваемой в рамках сотрудничества по программе ПВМ секретной информации. Во втором соглашении оговаривается статус воинских подразделений стран — партнеров по ПВМ на территории друг друга в случае проведения военных учений и т.п. Особое внимание уделяется военному сотрудничеству и обучению. За время, прошедшее со дня установления связей между НАТО и Узбекистаном, более 100 узбекских офицеров принимали участие в различных мероприятиях программы «Партнерство во имя мира» — курсах, семинарах, рабочих встречах и т.п., проводившихся как в странах — членах НАТО, так и в странах-партнерах. Многие представители военного командования Узбекистана, обучавшиеся в военно-учебных заведениях НАТО — школах Рима, в немецком Обераммергау, в Центре стратегических исследований и оборонной экономики им. Дж. Маршалла в городе Гармиш-Партенкирхен (Германия) и других, получили хорошую возможность познакомиться с различными аспектами организации и функционирования вооруженных сил в странах НАТО.

Начиная с середины 90-х годов, узбекские офицеры присутствовали в качестве наблюдателей на различных учениях программы ПВМ, а курсанты военных ученых заведений республики приняли участие в миротворческих учениях НАТО на военной базе США Форт-Полк по оказанию медицинской помощи. Особое внимание уделялось миротворчеству, опыту и технологии проведения операций по установлению и поддержанию мира. Полученный опыт был использован при создании Центрально-азиатского миротворческого батальона (Центрзбата) по инициативе президентов Узбекистана, Казахстана и Киргизстана. В 1997 году впервые в центрально-азиатском регионе на территории Узбекистана и Казахстана прошли крупномасштабные — более тысячи военнослужащих — учения

«ЦЕНТРАЗБАТ-97» с участием военнослужащих США, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана и стран-партнеров по программе ПВМ — России, Турции, Грузии, подразделений Балтийского батальона. В этом же году в Южно-Казахстанской области после беспосадочного перелета с территории США в Центральную Азию на военно-транспортных самолетах была произведена переброска совместной оперативно-тактической группы военнослужащих сводного взвода Центразбата и 82-й воздушно-десантной дивизии США [1]. В марте 1997 года Узбекистан посетил Генеральный Секретарь НАТО Х. Солана. В ходе его визита были определены важные направления сотрудничества в сфере науки, охраны окружающей среды, обмена информацией по вопросам региональной безопасности и др. [1].

Узбекистан намерен и дальше всесторонне развивать отношения с Альянсом, оставаясь верным своим обязательствам в рамках программы «Партнерство во имя мира». Узбекская сторона выполнила Индивидуальную программу партнерства на 1998—2000 годы, которая включала в себя около сотни мероприятий. Представители Узбекистана принимали участие в работе основных форумов и комитетов Альянса: встречи министров иностранных дел и обороны, ежемесячных совещаний на уровне послов, заседаний политического и военно-политического комитетов, экономического директората, комитетов по науке и экологии, Рабочей группы по военному сотрудничеству, Комитета НАТО по трубопроводам, встречи начальников генеральных штабов вооруженных сил стран СЕАП и других. Все это свидетельствует о том, что сотрудничество республики Узбекистан и НАТО в 90-е годы имело позитивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бурляев Е.В. Основные контуры стратегии национальной безопасности стран Центральной Азии (взгляд из Узбекистана с позиции региональных интересов) // Деловая жизнь. — 1998. — 30 марта.
- [2] Бюллетень международных договоров и соглашений РУ. — 1997. — № 5. — С. 88—90.
- [3] Гирагосян Р., Макдермотт Р. Присутствие ОБСЕ в Центральной Азии: плюсы и минусы // Центральная Азия и Кавказ. — 2004. — № 1(31). — С. 62—72.
- [4] Гуломов Хондамирза. Дипломатические отношения государств Средней Азии и ОБСЕ. — Душанбе, 1997. — С. 24; 31.
- [5] Дипломатический курьер. — 1999. — № 2. — С. 92.
- [6] Народное слово. — 2004. — 18 июня.
- [7] Сборник документов по международному праву. — Т. 1. — С. 303—306.
- [8] Хоман К. ОБСЕ и всеобщая безопасность. — Алматы: Дайк Пресс, 2000. — С. 188—217; 204.

UZBEKISTAN PARTICIPATION IN OSEC AND NATO

D.B. Nishanov

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The author examines some main lines of cooperation among Uzbekistan, OSEC and NATO and pays special attention to the consequences of American presence in the region.

ПОРТРЕТЫ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖОНА АДАМСА В ГОДЫ ВОЙНЫ США ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Н.А. Краснов

Институт Африки РАН
ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 123001

В статье изучается вклад Джона Адамса в становление американской государственности, в решение внешнеполитических задач и определение приоритетов развития США.

Джон Адамс, один из наиболее видных отцов-основателей США, сыграл большую роль в становлении американской государственности. Историческая наука США уделяет ему немало внимания, и в последние годы поток книг о нем нарастает ускоренными темпами. Русскоязычная литература обходит Адамса молчанием, нет даже его жизнеописания в серии «Жизнь замечательных людей». Достойную сожаления картину несколько скрашивает вышедшая в 1975 году статья Б.А. Ширяева, в которой дипломатической деятельности Адамса отведено менее четырех страниц. Данная тема затронута также в книге о войне американцев за национальное освобождение, увидевшей свет в 1976 г. [2. С. 209—230; 1. Гл. 23].

Активное участие Адамса в решении внешнеполитических задач в континентальном конгрессе, особенно в разработке «проекта договоров» создало ему репутацию политика, всегда готового выехать за океан с дипломатическим поручением, но сам он считал, что дипломатия плохо вяжется с его прямой натурой. Но, когда в конце ноября 1777 г. конгресс избрал Адамса уполномоченным при дворе Людовика XVI вместо отзванного С. Дина, он принял лестное предложение, надеясь содействовать заключению союза с великой державой [9. С. 33—34]. Однако по прибытии во Францию Адамс узнал, что с ней уже подписаны два договора: о союзе и о дружбе и торговле. Бостонец поселился в парижском пригороде Пасси, в доме, где проживал Б.Франклин. Хозяин дома Шомон, которого, кстати, некоторые американские историки путают с ботаником Ж.-Б. Леруа [3. С. 47], богатый откупщик и вельможа, имевший несколько синекур от правительства, не брал деньги за аренду, что задевало патриотические чувства Адамса. Разъяснения Шомона, что он решил помочь восставшими в трудные дни, были сочтены адекватными [12. Т. 2. С. 718, 726—727].

В отсутствие серьезных дипломатических поручений жажда деятельности выразилась у Адамса в наведении порядка в делах миссии. Значительная часть забот, связанных с торговыми и морскими делами, лежала на плечах Дина, который по небрежности или из-за недостатка времени (он также выполнял обязанности агента частной фирмы «Уиллинг энд Моррис») явно не уделял должного внимания документации. В целях экономии Адамс предложил другому уполномоченному Артуру Ли, жившему совсем близко в Шайо, переехать к нему в Пасси

и выразил готовность освободить для него две занимаемые им комнаты, сам же не прочь был занять две соседние комнаты, одна из которых служила библиотекой. Неуживчивый Ли, сильно не ладивший с Франклином, ответил отказом, предложив взамен хранить у себя бумаги миссии и проводить деловые встречи уполномоченных. Двою не ходят к одному, особенно если один из них пользуется высокой репутацией и находится в преклонном возрасте, резонно заметил Адамс [14. Т. 7. С. 56—59]. Едва сойдя на берег, бостонец узнал о нездоровой атмосфере в американской миссии — она была расколота на две «партии»: одни поддерживали Франклина, другие — Артура Ли. На деле положение в миссии было куда серьезнее. Секретарь миссии Э. Банкрофт еще в 1776 г. согласился за 500 ф.ст. в год работать на британскую секретную службу. Переписка министров и Георга III показывает, что во время переговоров о союзе с Францией Дин также передавал в Лондон секретную информацию в обмен на вознаграждение товарами [3. С. 48—50; 4. С. 276—280]. Адамс твердо решил держаться в стороне от распреи в миссии. «Я должен и буду выполнять свой долг перед обществом, и пусть это вызывает обиду у кого угодно», — записал он в дневнике [6. Т. 2. С. 304—305].

Хотя США и Франция стали союзниками, необходимость пропаганды в пользу сражающейся Америки не отпала. Особенно актуально стояла задача по разоблачению лжи англичан об их якобы крупных успехах на дипломатическом и военном фронтах. Адамс с удовольствием подключился к сотрудничеству с журналом «Аффэр д'Англетеर э д'Америк», на обложке которого значилось, что он издается в Антверпене, а на деле готовился в Париже под редакцией одного из сотрудников МИД Франции [6. Т. 2. С. 190—193, 199, 297]. Посещение Адамсом парижских салонов приносило американской миссии мало пользы. Мешало крайне слабое знание французского языка (правда, упорный труд позволил сравнительно быстро избавиться от этого недостатка). В Париже бостонец был практически неизвестен, и в лучшем случае его путали с С. Адамсом. А вот Франклина парижане боготворили, особенно дамы, которые, по словам одного из очевидцев, готовы были съесть 72-летнего старика. Свойственное Адамсу тщеславие, подогреваемое трудолюбием и реальными заслугами, порождало зависть и подозрительность [6. Т. 2. С. 311, 351—352].

Вернувшись в Америку, Дин через несколько месяцев опубликовал в газетах «Обращение к свободным и добродетельным гражданам Америки», в котором обвинил Р.Г. Ли и А. Ли в стремлении заключить сепаратный мир с Англией. По большому счету оснований для этого не было: братья твердо стояли на стороне восставших, но Дин воспользовался их неосторожными высказываниями. Еще во время переговоров о союзе французская полиция перехватила письмо А. Ли к лидеру оппозиции в Лондоне лорду Шелберну с сообщением о скором подписании союза с Францией и с призывом наискорейшим образом добиться признания независимости колоний [8. Т. 3. С. 169]. Необоснованная атака Дина привела Адамса в ярость, не только потому, что Ли был близок ему политически, но из опасения, что «разоблачения» Дина могли неблагоприятно сказаться на отношениях с союзником. Бостонец направил главе дипломатического ведомства Франции письмо, где стремился опровергнуть ложь Дина и защитить коллегу [13. Т. 2.

С. 42—44]. Как раз в эти дни пришло постановление конгресса о назначении Франклина посланником во Франции. Хотя Адамс предвидел это и сам просил назначить Франклина, он был глубоко разочарован тем, что в полученной депеше о его дальнейшей судьбе не было сказано ни слова. Новизна обстановки и богатый культурный мир Парижа помогали Адамсу сдерживать раздражение. Он посоветовал конгрессу отобрать у Франклина право распоряжаться финансами конгресса и прибывшими во Францию кораблями континентального флота, а также решать вопросы торговли. В противном случае, утверждал бостонец, обе союзные страны испытывают горькое разочарование [12. Т. 7. С. 252—253, 255—256].

Чтобы вернуться на родину, Адамсу пришлось долго ждать в портах Франции, поскольку морской министр Сартин готовил секретную десантную операцию против Англии. Не зная об этом, Адамс приписывал задержку козням Франклина. «Адамс, — говорил Франклин, — желает добра своей стране, всегда честен, часто проявляет мудрость, но иногда и в некоторых вещах бывает совершенно не в своем уме» [9. С. 134]. 29 сентября 1778 г. Испания выступила посредником между Францией и Великобританией. 9 февраля 1779 г. французский посланник в США К.А. Жерар призвал конгресс направить представителя для участия в переговорах. Конгресс фактически единогласно назначил Адамса полномочным министром с правом заключения мирного и торгового договоров с Британией. Резолюция конгресса обрадовала и ободрила бостонца. В характерной для него манере он в приватном письме утверждал, что решение доверить ему ответственный пост намного превосходит по важности назначение Вашингтона главнокомандующим [9. С. 52].

Адамс отплыл из Бостона 15 ноября 1778 г. вместе с двумя сыновьями, секретарем, делегатом конгресса Ф. Дейна и личным секретарем. Видавший виды французский фрегат вскоре дал течь, и, несмотря на то, что не только команда, но и пассажиры откачивали насосами воду, пришлось зайти в испанский порт Ферроль, где знающие люди посоветовали продолжать путь по сухе. Долгая поездка зимой по горной местности в запряженных мулами повозках или верхом была тягостна и уныла. Постоялые дворы топились по-черному, везде была ужающая грязь, дым, полчища насекомых не давали спать. Все страдали от простуды. Путешествие завершилось в Париже 9 февраля 1780 г. [6. Т. 4. С. 191—240].

Через два дня Франклина, Адамса и Дейну принял министр иностранных дел Вержен, а затем с ними беседовали Сартин и премьер-министр Морепа. Американцы покинули Версаль в превосходном настроении: их заверили, что король решил вести войну со всей решительностью и уже готовятся к отправлению под конвоем оружие и обмундирование для 15 тысяч человек, а в Вест-Индию ушла эскадра Гишана в составе 17 линейных кораблей. Бостонец не считал нужным сообщить Вержену о целях своего повторного приезда в Европу, спросил лишь разрешения написать ему об этом [6. Т. 4. С. 241].

Через несколько дней Адамс поставил Вержена в известность, что ему поручено заключить с Англией договор о мире и договор о торговле, в связи с чем по просил министра ответить на следующие вопросы: 1) следует ли ознакомить пра-

вительство Британии о своем прибытии с полномочиями заключить два соглашения; 2) стоит ли публично объявить о характере своей миссии или по-прежнему хранить молчание. В свете сообщений Жерара о стремлении «английской партии», к которой посланник относил Адамса, намерения последнего показались Вержену подозрительными. Министр настоятельно рекомендовал американцу хранить молчание о своей миссии до приезда Жерара, который «вероятно везет ваши инструкции и, конечно, сможет дать мне разъяснения о характере и объеме ваших полномочий» [6. Т. 4. С. 243—245]. В действительности, Вержен давно уже получил от своего посла в Америке основные положения инструкций Адамсу, где ему было велено действовать согласно указаниям французских министров [7. С. 847—848]. В дневнике Адамс записал, что Вержен так долго занимался интригами, покупая по дорогой цене инструкции иностранных дворов своим послам, что совершенно забыл о незаконности такого промысла [6. Т. 4. С. 246]. Таким образом, обе стороны питали взаимное недоверие: Вержен подозревал посланца конгресса в стремлении заключить сепаратный мир с Британией, а Адамс полагал, что министр ведет нечистоплотную игру в отношении своего союзника.

Довод бостонца о том, что о его миссии широко известно в Америке и Европе, не мог не подействовать. Вержен дал согласие на то, чтобы Адамс публично объявил о своей миссии, касающейся мирного договора, но был категорически против объявления о торговом соглашении. Французский министр более чем скептически отнесся к утверждению американца о том, что знание в Англии о его полномочиях в области торговли приведет к укреплению позиции антивоенных сил в бывшей метрополии. Стремиться заключить торговое соглашение до подписания мира, это все равно, что пытаться обставлять дом до закладки фундамента, подчеркнул Вержен. Он не верил, что предложенный шаг повлияет на расстановку политических сил в Англии, и выражал уверенность, что британский кабинет истолкует его, как проявление слабости колоний и воспользуется им в своей пропаганде. Чтобы окончательно охладить пыл Адамса, граф настоятельно просил Адамса ничего не предпринимать без согласования с конгрессом. Верный себе эмиссар США выразил несогласие с аргументами министра, попытавшись опровергнуть их все до единого [13. Т. 3. С. 861—863, 882—883; Т. 4. С. 3—11].

18 марта 1780 г. конгресс провел девальвацию, установив курс бумажного доллара по отношению к серебряному в размере 40 : 1. В депеше, полученной от Люзерна 19 мая, утверждалось, что девальвация сильно ударит по французским купцам, торгующим с Соединенными Штатами, и некоторые уже понесли убытки [14. Т. 7. С. 207—208]. 15 июня Шомон изложил Адамсу требования парижских негоциантов исключить граждан Франции из сферы действия мартовского закона. Однако бостонец заявил, что резолюция конгресса является «справедливой и мудрой» и протестовать против нее могут только «эмиссары или шпионы англичан». Запись беседы Шомон передал в МИД Франции, пополнив тем самым «досье» на строптивого американского дипломата [8. Т. 4. С. 416]. Многочисленные доводы в защиту финансовой реформы, изложенные Адамсом в ряде писем министру, не возымели действия, и 30 июня Вержен дал понять, что считает дальнейшее обсуждение бесполезным. Затем Вержен предложил Франклину отослать

свою переписку с бостонцем конгрессу и поддержать позицию версальского двора. Посланник США выполнил лишь первую часть просьбы, отказавшись под благовидным предлогом ходатайствовать за французских купцов [13. Т. 3. С. 827—828, 844]. Конгресс, впрочем, одобрил позицию Адамса [14. Т. 7. С. 341].

Умышленно, казалось, обостряя отношения с фактически главой французского кабинета, Адамс в июле 1780 г. поднял — вновь в обход Франклина — вопрос о необходимости создания Францией военно-морского превосходства над Британией у берегов Северной Америки. Дипломат ломился в открытую дверь: Вержен и сам все это понимал, но приходилось учитывать размеры флота и требования Испании участвовать в боевых операциях в Европе. К тому же Адамс излагал свое мнение и давал советы тоном ментора в еще более бестактной форме, чем в июне [13. Т. 3. С. 848, 845; Т. 4. С. 12—14]. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения Вержена. 29 июля он с холодной яростью заявил эмиссару США, что «король не нуждался в Ваших ходатайствах, чтобы проявлять заботу об интересах Соединенных Штатов». Впредь версальский двор, писал министр, будет вести дела только с Франклином [14. Т. 7. С. 243]. Люзерну было предложено добиться замены Адамса другим дипломатом, но позднее, желая снести риск неуспеха к минимуму, Вержен рекомендовал присоединить к Адамсу более гговорчивого представителя или направить ему инструкции, ставящие его в полную зависимость от версальских министров [8. Т. 4. С. 417, 551—552, 584, 590].

В отличие от Адамса Франклин реально оценивал ситуацию. Отсылая конгрессу переписку своего коллеги с Верженом по просьбе последнего, посол заметил: «Г-н Адамс, по-видимому, думает, что определенная твердость и большее проявление независимости в наших требованиях обеспечат нам широкую помощь... Я намерен, пока пребываю здесь, получать какие только можно выгоды, давая удовлетворение этому двору» [13. Т. 4. С. 23]. Бостонец явно перестарался, стремясь утвердить независимость внешней политики молодой республики, когда она остро нуждалась в военной помощи со стороны союзной державы.

27 июля 1780 г. Адамс выехал в Нидерланды, чтобы, как он сказал Франклину, узнать «нельзя ли что-нибудь сделать для уменьшения зависимости от Франции». Путь в торгово-финансовую столицу Нидерландов Амстердам пролегал через Гаагу, где бостонец имел краткую беседу общего характера с послом Франции в этой республике герцогом Богионом. В дальнейшем Адамс долго избегал его, лишая себя возможности получать нужные и полезные сведения о курсе Франции в отношении этой республики и ее политической жизни [9. С. 75—76].

В 1780 г. англо-голландские отношения неуклонно приближались к кризисной точке. Весной 1780 г. Англия денонсировала договор 1674 г., дававший Нидерландам право перевозить корабельные припасы и начала захватывать голландские суда, груженные контрабандой, т.е. вышеуказанными материалами. 27 февраля/9 марта Россия выступила с декларацией о вооруженном нейтралитете. Британцам повезло: среди бумаг плененного ими Г. Лоренса, направленного в Нидерланды посланником, оказался проект договора, составленный в 1778 г. Уильямом Ли и представителем властей Амстердама Нефвилем. Договор не имел юридиче-

ской силы, поскольку ни тот, ни другой не были уполномочены заключать международные соглашения. Лондон воспользовался этим случаем для объявления войны Нидерландам, хотя подлинной причиной являлось их вступление в союз вооруженных нейтралов.

Поначалу «патриоты» обнадежили Адамса насчет займа, но резкое ухудшение отношений с Англией и плохие военные вести с Юга США развеяли надежды. Доходили слухи о возможности восстания против бургомистров Амстердама и о расправе черни с ними, а заодно и с самим бостонцем [12. Т. 12. С. 252]. «Патриот» Нефвиль все же согласился открыть заем в пользу США, но к середине октября 1781 г. удалось собрать лишь мизерную сумму. Уже в мае стало ясно, что деньги можно получить только после признания Гаагой независимости США [14. Т. 7. С. 417—419]. 21 февраля 1781 г. Адамс получил верительные грамоты полномочного министра к Генеральным штатам Нидерландов и полномочия на заключение с ними договора о торговле. Конгресс предписывал американским кораблям соблюдать начало вооруженного нейтралитета, а Адамсу подписать декларацию нейтралов, если поступит приглашение. Но так как США были воюющей державой, надежды конгресса на вступление в лигу были беспочвенными. Копии полученных документов бостонец направил Генеральным штатам и в посольства России, Франции, Дании и Швеции [14. Т. 7. С. 373—375, 388].

Соображения Адамса в пользу установления дипотношений между двумя республиками были изложены в тщательно написанном пространном мемориале, датированном 19 апреля 1781 г. Мемориал был переведен на французский и голландский языки и распространен на трех языках в тысячах экземпляров. Многочасовые попытки Богиона уговорить Адамса отложить представление мемориала Генеральным штатам до выяснения мнения Вержена не дали результатов, и герцог вынужден был заявить, что поддержит Адамса, но только как частное лицо. Однако все члены правительства отказались принять мемориал, поскольку США еще не были признаны Гаагой [14. Т. 7. С. 395—407, 409—410, 412—417]. Кроме того, момент оказался неподходящим для сближения между двумя республиками. 1 марта 1781 г. Россия предложила свое посредничество в урегулировании англо-голландского конфликта, которое Генеральные штаты приняли 14 марта. Рассмотрение просьбы Адамса о признании помешало бы примирению Нидерландов с Лондоном [13. Т. 4. С. 306—315]. Богион имел свои причины отказать Адамсу в поддержке: 1) он опасался нарушить в пользу Англии хрупкое равновесие между «патриотами» и сторонниками штатгальтера; 2) не хотел осложнять отношения с Россией, которая совместно с Австрией выдвинула посредничество между Францией и Испанией, с одной стороны, и Британией, с другой. Посол Франции надеялся, что на посредническом конгрессе Россия будет отдавать предпочтение интересам Франции [9. С. 87].

В связи с русско-австрийским посредничеством Вержен вызвал Адамса в Париж, куда он прибыл 6 июля 1781 г. Министр ознакомил американского дипломата с основными статьями предложений посредников, которые, однако, встретили категорическое возражение. В точном соответствии с инструкциями Адамс

заявил о неприемлемости для Америки статус-кво и перемирия. Для рассмотрения вопроса о перемирии, подчеркнул он, необходимы два предварительных условия — оставление в силе договоров США с союзниками и вывод английских войск из всех частей страны. Идея представительства на посредническом конгрессе каждого из 13 штатов, не нашедшая, правда, отражения в предложениях России и Австрии, но имевшая хождение в дипломатических сферах, также была решительно отвергнута Адамсом [13. Т. 4. С. 550—551, 571—573].

Юрист из Массачусетса засыпал руководителя МИД Франции письмами, в которых выдвигал требования, ставил вопросы и развивал мысли, приводившие, вероятно, Вержена в недоумение. Сначала им была высказана мысль о необходимости признания суверенитета республики державами-посредниками, затем Адамс отказался от этого требования, но через несколько дней вернулся к нему [13. Т. 4. С. 571—573, 575—576, 586—590, 591—594]. Взамен министр удостоил бостонца одной лишь коротенькой запиской, в которой говорилось, что «дела еще не продвинулись в достаточной мере» для передачи американских замечаний посредникам. Совершением официальных демаршей в рамках посредничества, указывал министр, «Вы поставили бы под угрозу достоинства сана, которым Вы облечены». Вержен вряд ли верил в скорое открытие конгресса в Вене, не говоря уж о конечном успехе дипломатической инициативы Австрии и России [11. С. 209].

Вспоминая много лет спустя о версальских днях июля 1781 г., Адамс утверждал, что он сорвал проект созыва конгресса в Вене, имевший целью «обманом лишить США независимости» [14. Т. 7. С. 452]. Преувеличение своих заслуг, доходившее иногда до гротеска, было такой же характерной чертой Адамса, как и трудолюбие и упорство. Конгресс не состоялся по вине Англии, которая продолжала считать колонистов своими подданными и требовала разрыва союза с Францией. Не желала она обсуждать и вопрос о Гибралтаре, имевший первостепенное значение для Мадрида. Георг III отверг предложения держав-посредниц 14 июня 1781 г., т.е. за 3 недели до приезда Адамса в Париж [10. С. 628]. Последующее пребывание Адамса в Нидерландах (август 1781 — октябрь 1782 г.) оказалось более успешным благодаря главным образом победе у Йорктауна. Решение Англии принять повторенное Россией предложение о посредничестве в улаживании ее конфликта с Голландией обеспокоило французов: преждевременное примирение не отвечало их интересам. Вогион убедил Адамса потребовать от Генеральных штатов определенного ответа на мемориал, представленный около 8 месяцев назад. Американец совершил такой демарш 9 января 1782 г. Генеральные штаты решили признать заокеанскую республику, а через несколько дней Адамс вручил штатгальтеру верительные грамоты [9. С. 102—108]. «Американское дело одержало выдающуюся победу в этой стране», — торжествовал Адамс [14. Т. 7. С. 587].

Упорные усилия Адамса ради займа наталкивались на большие препятствия, и временами он чувствовал себя «среди стаи акул в океане, договариваясь о сохранении жизни». Признание США принесло успех: в начале июля 1782 г. Адамс сообщил конгрессу о подписании контракта о займе в 5 млн гульденов

«на хороших условиях». 8 октября того же года был заключен договор о дружбе и торговле, положивший начало признанию независимости США другими государствами [14. Т. 7. С. 588, 599, 646].

26 октября 1782 г. Адамс по сигналу Джая прибыл в Париж на мирные переговоры с Англией (к огорчению Адамса, конгресс под наимом Люзерна добавил к нему Франклина, Джая, Лоренса и Джейффорсона, который отказался ехать в Европу). Адамс и Джей быстро нашли общий язык в том, чтобы нарушить наказ конгресса во всем советоваться с французскими министрами. Франклин, поколебавшись, хотя он и нарушил инструкции первым, последовал за ними. По предложению бостонца, американцы согласились выплатить довоенные долги английским кредиторам, но дискуссия о компенсации лоялистам, по сути, завершилась в их пользу. Чтобы доказать права Британии на всю провинцию Мэн, англичане предъявили множество документов, но Адамс предусмотрительно привез с собой еще более солидную кипу бумаг. Американцы одержали верх: границей была признана р. Сент-Крой, а не Пенобскот. Спор о ловле и сушении рыбы в определенных местах завершился очень незначительными уступками британцев, и 30 ноября 1782 г. был подписан предварительный, а 3 сентября 1783 г. практически без изменений и окончательный мирный договор [1. Гл. 23].

По мнению Адамса, любой демарш Франции был направлен на то, чтобы удерживать США в полной зависимости от нее. Такой цели Франция действительно добивалась, но совсем иным способом — сохранением Канады в руках Великобритании. Вержен внушал своему послу в США: «Вы знаете мою систему в отношении Канады. Она неизменна. Все, что будет сдерживать завоевание этой провинции (Соединенными Штатами — Н.К.) соответствует нашим взглядам... Но этот образ мыслей должен быть непроницаемым секретом для американцев. Это было бы преступлением, которое они никогда бы не простили» [11. С. 326].

Адамс ступил на дипломатическое поприще практически неизвестным в Европе, но упорство, обширные знания и приобретенный опыт позволили ему добиться хороших успехов, особенно в Нидерландах, и занять прочное, второе после Франклина место среди дипломатов США в годы войны колоний за отделение от Англии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Война за независимость и образование США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. — М.: Наука, 1976.
- [2] Ширяев Б.А. Джон Адамс в период борьбы американских поколений за независимость. — Американский ежегодник. — 1975. — С. 209—230.
- [3] Alsop M.S. Yankees at the Court / Garden City. — N.Y., 1982.
- [4] Augur H. The Secret War of Independence. — N.Y., 1955.
- [5] Bemis S.F. The Diplomacy of the American Revolution. — Bloomington, 1957.
- [6] Diary and Autobiography of John Adams. 4 vols. — Cambridge, Mass., 1961.
- [7] Dispatches and Justructions of Conrad Alexandre Gerard. 1778—1780. — Baltimore, 1939.
- [8] Doniol H. Histoire de la participation de la France a l'établissement des Etats-Unis d'Amérique. Т. 1—5. — Paris, 1886—1892.

- [9] *Hutson J.H.* John Adams and the Diplomacy of the American Revolution. — Lexington, 1980.
- [10] *Madariaga I. de Britain*, Russia, and the Armed Neutrality of 1780. — New Haven, 1962.
- [11] *Morris R.B.* The Peacemakers. — N.Y., 1965.
- [12] Papers of John Adams. 12 vols. — Cambridge, 1977—2004.
- [13] The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States. 6 vols. — Washington, 1889.
- [14] The Works of John Adams. 10 vols. — Boston, 1850—1856.

JOHN ADAMS DIPLOMATIC ACTIVITY DURING THE AMERICAN WAR FOR INDEPENDENCE

N.A. Krasnov

Institute of Africa of RAS

Spiridonovka, 30/1, Moscow, Russia, 117998

The article deals with John Adams contribution to American independence and his political activity.

ИННОВАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК РУДН И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»*

Е.В. Кряжева-Карцева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 1171987

Конкурс инновационных образовательных программ (ИОП) высших учебных заведений проводится в Российской Федерации с 2006 года в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование». На эти цели из федерального бюджета выделено 5 млрд рублей в 2006 году, 15 млрд рублей в 2007 году.

Победители данного направления нацпроекта определяются в ходе открытого творческого конкурса. В конкурсе может принять участие любой российский вуз, который представляет свою инновационную образовательную программу сроком на два года.

В 2007 году в конкурсе принимали участие 267 высших учебных заведений из всех федеральных округов РФ.

Российский университет дружбы народов стал одним из победителей проекта.

Инновационная образовательная программа позволит существенно повысить экспортный потенциал образовательных услуг, усилить продвижение российских технологий в сфере образования (в том числе и через совместные образовательные проекты), расширить сферу предоставления образовательных услуг через повышение квалификации иностранных выпускников российских вузов.

* Данная статья написана в рамках реализации Инновационной образовательной программы в РУДН «Создание комплекса инновационных образовательных программ и формирование инновационной образовательной среды, позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ через систему экспорта образовательных услуг».

В настоящее время в РУДН реализуются три комплексных взаимосвязанных проекта, что приведет к получению ожидаемых результатов как на уровне вуза, так и на уровне системы высшего образования в России в целом:

- 1) «Разработка комплекса (экспортноориентированных) инновационных образовательных программ по приоритетным направлениям развития науки и технологий»;
- 2) «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета»;
- 3) «Формирование Службы обеспечения экспорта образовательных услуг на базе модернизации существующей инфраструктуры международного образования РУДН».

В реализации основных целей проекта II «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета» принимают участие ученые 5 кафедр факультета гуманитарных и социальных наук (всеобщей истории, истории философии, социальной философии, сравнительной политологии, политических наук), которые работают над созданием 24 Учебно-методических комплексов, состоящих из программы, учебника и электронного учебника. Из них 21 — для магистров, 3 — по системе дополнительного образования). Большинство из программ являются двусторонними (РУДН — Институт политических исследований Бордо-4; РУДН — Бременский Университет; РУДН — Университет Париж-8).

Инновационные курсы и программы, разрабатываемые на ФГСН, призваны сменить парадигму передачи знаний на парадигму дееспособности. Ярким свидетельством тому, являются сами названия УМК: «Восток-Запад: история и конфликты в современном мире» (А.А. Маслов), «Философская компаративистика» (Петякшева Н.И.), «Архетипы философских культур Запада и Востока» (С.А. Нижников, А.В. Семушкин), «Ислам и политика» (Ю.М. Почта), «Европейский Союз и Россия: политическое и социокультурное измерение» (Д.Б. Казаринова), «Проблемы взаимоотношения власти и бизнеса в современной России» (А.А. Кинякин), «Современная идентичность: основания и формы» (П.К. Гречко, Е.М. Курмилева) и другие.

Для успешного выполнения задач проекта в 2007 г. прошли повышение квалификации по: иностранным языкам — 33 человека, программе «Разработка электронных учебников» — 20 человек, программе «Информационные компьютерные технологии в образовании» — 3 человека; стажировались за границей — 5 человек (в 2008 г. предусматривается стажировка еще 10 человек); модернизирован аудиторный фонд (закуплено оборудование, программное обеспечение).

В 2008 г. должна быть завершена работа над созданием УМК, которые будут удовлетворять потребностям граждан нашей страны и зарубежных государств в получении высококачественного образования по перспективным в условиях глобализирующегося мира специальностям и направлениям подготовки.

НАШИ АВТОРЫ

Аладьина Наталья Валерьевна, аспирант кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Баранова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского

Жульдас Окие Етумби, аспирант кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, Габон.

Ивахнюк Ирина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Краснов Николай Андреевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель Московского инженерно-физического института (технического университета).

Кряжева-Карцева Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, заместитель декана по связям с общественностью факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Нишанов Даврон Бахрамович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Ранчинский Виктор Павлович, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Хожемпо Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Черненко Елена Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

**ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов**

Научный журнал

**Серия
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

2008, № 2

Зав. редакцией *Т.О. Сергеева*

Редактор *Т.О. Сергеева*

Компьютерная верстка: *Е.П. Довголевская*

Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16

Адрес редакционной коллегии

серии «Международные отношения»:

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 936-85-22
e-mail: ovss@yandex.ru

Подписано в печать **???.???** 2008. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New RomanPS».

Усл. печ. л. 13,02. Тираж 500 экз. Заказ № **???**

Типография ИПК РУДН

ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419

Тел. 952-04-41

**BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia**

Scientific journal

**Series
INTERNATIONAL RELATIONS**

2008, N 2

Managing editor *T.O. Sergeeva*

Editor *T.O. Sergeeva*

Computer design *E.P. Dovgolevskaya*

Address of the editorial board:

Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Tel. +7 (495) 955-07-16

Address of the editorial board

Series «International relations»:

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
Tel. +7 (495) 936-85-22
e-mail: ovss@yandex.ru

Printing run 500 copies

Address of PFUR publishing house

Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923
Tel. +7 (495) 952-04-41

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ
